

Александр Мень

Читая

АПОКАЛИПСИС

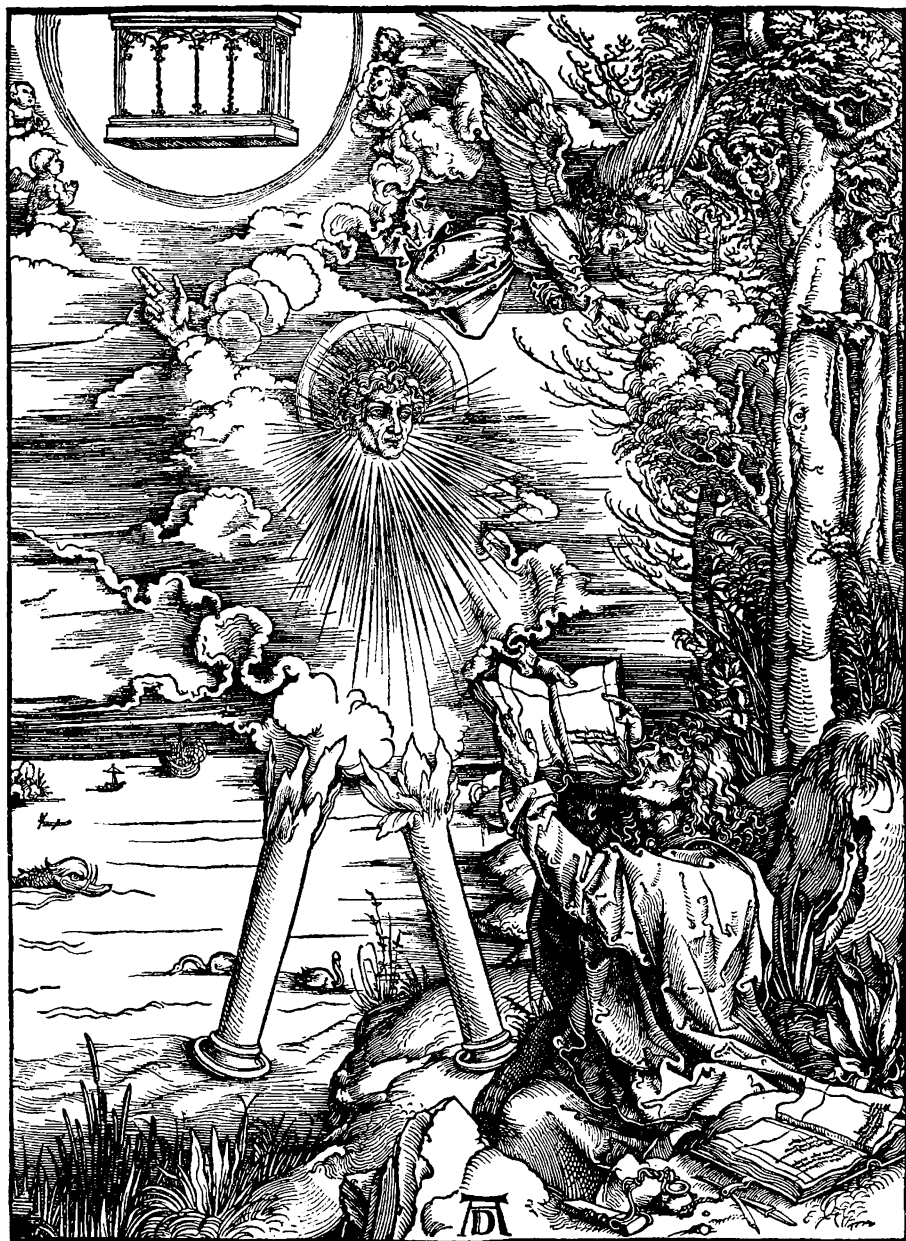
ПРОТОИЕРЕИ

Александр Мень

Читая

АПОКАЛИПСИС

Иоанн съдеает книгу (Откр 10, 9)

ПРОТОИЕРЕЙ
Александр Мень

Читая
АПОКАЛИПСИС

Беседы об ОТКРОВЕНИИ
святого ИОАННА БОГОСЛОВА

ФОНД имени АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

Москва 2000

Составление и редактирование:

Роза Адамяни, Наталия Григоренко, Марина Насонова,

Павел Мень

Научный редактор: *Валентина Кузнецова*

Художественное оформление и макет:

Александр Юликов

Компьютерная верстка: *Алексей Осипенко*

Корректор: *Наталия Вторушина*

---

*В издании воспроизведены
гравюры Альбрехта Дюрера
на темы Апокалипсиса*

Текст набран шрифтом
«ПТ ИТС Гарамон» и «ПТ Водони»
фирмы ParaType
Дизайнер Александр Тарбеев

ББК 86.3

УДК 2

Беседы известного современного проповедника и библеиста протоиерея *Александра Меня* (1935–1990) посвящены последней книге Библии — Откровению Иоанна Богослова. Они были записаны на магнитофонную ленту слушателями и духовными детьми отца Александра.

В приложение включены лекция отца Александра об Апокалипсисе и статья из неопубликованного Библиологического словаря.

Книга проливает свет на самую загадочную часть Священного Писания и показывает, что символический язык Апокалипсиса может быть «достаточно прозрачен и понятен». Многочисленные символы, фантастические образы и видения раскрываются через образы пророческих книг Ветхого Завета.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ vii

Беседы об

ОТКРОВЕНИИ Иоанна Богослова

ВВЕДЕНИЕ	11
Глава первая	16
Глава вторая	24
Глава третья	38
Глава четвертая	50
Глава пятая	58
Глава шестая	66
Глава седьмая	78
Глава восьмая	84
Глава девятая	92
Глава десятая	100
Глава одиннадцатая	106
Глава двенадцатая	116
Глава тринадцатая	126
Глава четырнадцатая	140
Глава пятнадцатая	148
Глава шестнадцатая	156
Глава семнадцатая	166
Глава восемнадцатая	174
Глава девятнадцатая	184
Глава двадцатая	202
Глава двадцать первая	212
Глава двадцать вторая	220
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	228

Приложение

АПОКАЛИПСИС (лекция)	235
ОТКРОВЕНИЕ св. Иоанна Богослова (статья из Библиологического словаря)	249
БИБЛИОГРАФИЯ	257

«Читая Апокалипсис» — это книга бесед известного православного священника, автора многочисленных книг о Библии, протоиерея Александра Меня об Откровении св. Иоанна Богослова. Сегодня, когда общество, еще не оправившись от социальных потрясений последнего десятилетия, стоит на пороге нового века и нового тысячелетия, эта книга особенно актуальна. Во все времена человек стремился осмыслить прошлое, осознать настоящее, заглянуть в будущее. Особенно усиливаются эти стремления в переломные эпохи истории. В эти периоды в народном сознании возникают самые немыслимые представления, многие из которых часто бывают основаны на вырванных из контекста и своеобразно интерпретированных текстах Библии и, в частности, Апокалипсиса. Предсказания, псевдопророчества подхватываются людьми несведущими и не только вводят их в заблуждение, но и становятся источником искаженных представлений о Библии.

Предлагаемые беседы отца Александра Меня проливают свет на самую загадочную книгу Священного Писания. Автор показывает, что символический язык Откровения может быть «достаточно прозрачен и понятен» каждому, что многочисленные символы, фантастические образы и видения Апокалипсиса легко раскрываются через образы пророческих книг Ветхого Завета. Беседы, вошедшие в эту книгу, происходили в частном доме, в узком кругу прихожан, и сохранились лишь

на магнитофонных кассетах. Следует сказать, что характер бесед отца Александра был достаточно свободным и спонтанным. Это не научный комментарий в строгом смысле слова. Конечно, если бы эти толкования были изданы при жизни автора, он бы их в значительной степени отредактировал и придал им форму, соответствующую современным комментариям. Но и в таком виде книга представляет большой интерес. Как и многие книги отца Александра, она удивительным образом сочетает доступность и простоту изложения с привлечением данных современного богословия. Отец Александр прежде всего стремится ответить на главные вопросы, которые волнуют людей, раскрыть самую суть таинственной книги Библии, сделать ее глубинное содержание достоянием не только узкого круга специалистов, но и широкого читателя.

При редактировании мы внесли лишь незначительную литературную правку, стараясь по возможности сохранить особенности устной речи автора, ее ритмику и интонацию. В книгу включены также лекция отца Александра об Апокалипсисе и статья «Откровение св. Иоанна Богослова» из Библиологического словаря.

Беседы об
ОТКРОВЕНИИ
Иоанна Богослова

Многие считают, что читать Откровение Иоанна Богослова, или Апокалипсис, простому человеку невозможно и даже духовно опасно, что Апокалипсис, называемый «Книгой за семью печатями», полностью закрыт. Создается впечатление, будто часть Священного Писания написана не для людей, а вставлена туда неизвестно для какой цели. Между тем, как говорит апостол Павел, все Писание полезно и все дано нам для просвещения. Следовательно, чтение Апокалипсиса не является чем-то запретным, и содержание его совсем не так непонятно, как кажется. Большая часть Апокалипсиса расшифровывается при чтении Священного Писания Ветхого Завета, потому что автор не только жил и мыслил его понятиями и образами, но и знал наизусть. Чтобы убедиться в этом, давайте прочтем Откровение св. Иоанна Богослова, последнюю книгу Нового Завета и последнюю книгу Библии.

Что такое Апокалипсис? Апокалипсис — это особый жанр священной библейской письменности и древней письменности вообще. Слово это означает «*откровение*». Бог открывает нечто отдельным мудрым мужам, которые рассказывают миру о том, что совершается в глубинах истории, какие силы управляют миром, к чему идет человечество и вся Вселенная.

Этот жанр отличается от жанра пророческих книг. Пророки действовали, и действовали активно в условиях своего времени. Они были общественными

борцами, служителями Храма. В трудную годину они выступали с особого возвышения в Храме. Во время богослужения был такой момент, когда пророк должен был произнести речь. В это время на него нисходил Дух Господень, и он конкретно говорил людям о том, что будет с ними завтра, что они делают сегодня. Он говорил о политических силах, о сталкивающихся империях, он призывал их к жизни по закону Божьему.

Апокалипсис — это творение писателя, который не участвует в общественной жизни, — он пишет. И то, что ему открывается, почти не может быть передано словами. Пророк говорит так, как глаголет Господь, а у апокалиптиков иначе, потому что тайны истории и судьбы мира не могут уложиться в словесные формулы, и мистики-писатели изображают их с помощью метафор, символов, аллегорий, образов. Апокалиптика всегда образна, она всегда связана с видениями, с некими картинками. Более того, апокалиптика не столько говорит о конкретных событиях времени, сколько изображает грядущее. Мир в глазах апокалиптиков — это нечто уже завершающееся, уходящее; все их помышления направлены на последнюю борьбу добра со злом. Для пророков злые силы еще не столь очевидны, они выражаются в действиях конкретных носителей зла: греховных царей, жестоких императоров, неверной толпы и т. д. Для апокалиптиков темные силы истории — это уже целые демонические полчища злых духов, которые приводят в движение империи, вдохновляют насильников, иницируют отступничество толпы.

Апокалиптики не рассматривают историю мира так, как рассматривали ее язычники. Для них мир не катится вниз, к упадку, но и не представляет картину сплошного прогресса. История являет им две стороны: возрастание Царства Христа и царства антихриста. Для ветхозаветных апокалиптиков — это Царство Мессии и царство Его врага. Но надо сказать, что почти никогда апокалиптические писатели не могли подняться до подлинно библейского уровня, в их книгах очень редко светит подлинное Откровение. В них больше человеческих грез, мечтаний, фантазмагорий. Это не пророческие видения, а лишь их отблеск. Только некоторые апокалиптические страницы пророческих писаний Захарии, Иезекииля, Иоиля (целиком — только Книга пророка Даниила) включены в Библию, потому что у остальных апокалиптиков было много чуждых библейскому мировоззрению элементов, заимствованных у греков, халдеев и персов. Много апокалиптических писаний было в период Нового Завета (Апокалипсис Петра и другие), но только один был признан Церковью — это Откровение Иоанна Богослова.

Кто написал его и когда? Автор сам говорит о себе: *«Я — Иоанн, брат ваш, соучастник в скорби»*. Слово *«скорбь»* употребляется в Апокалипсисе десять раз и, скорее всего, означает *«гонение»*. Значит, автор — человек, разделявший страдания Церкви, человек, который считал себя братом и наставником общин. Больше ничего он о себе не говорит. Согласно установившейся традиции, которая ведет свое происхождение по крайней мере со второго века, этим челове-

ком был Иоанн Зеведеев, любимый ученик Христа. Так считали св. Юстин Мученик, Тертуллиан, Иринея Лионский, Ипполит Римский (II и III вв.). Так это и утвердилось в Церкви, и поэтому книга в современных изданиях называется «Откровением св. Иоанна Богослова», то есть Иоанна Зеведеева. Но даже во II в. были противники этой точки зрения, такие как известный пресвитер Гай, св. Дионисий Александрийский и другие. Они считали, что автор Откровения — другой Иоанн, который был тоже учеником Господа. Наука так и не пришла к определенному выводу, поэтому вопрос об авторе Апокалипсиса остается открытым. Мы вполне можем представить его юношей, который весь дышал апокалиптическими видениями Ветхого Завета и был настолько ими наполнен, что хотел низводить гром и молнии, за что был прозван Иисусом *Воанергес* — Сыном грома, то есть человеком, душа которого подобна грому. Таков смысл этого оборота. Человека можно назвать сыном благословения, сыном гнева, сыном благодати, а он был Сын грома и писал именно так. Непримиримость к богоборческой империи, к Риму, ожидание скорого конца мира — все это вполне созвучно духу юного апостола Иоанна, как он представлен в Евангелии.

Но тут возникает самая большая трудность, которую богословы до сих пор не разрешили. Старец, пресвитер, автор Евангелия от Иоанна и Иоанновых посланий писал нечто иное, отличное от текста Апокалипсиса. Ясно, что или у него был соавтор, или между написанием того и другого произведения прошло, по крайней мере, много лет, и, возможно, произошли какие-то значительные события. Главное, о чем мож-

но с уверенностью сказать: и Апокалипсис, и Иоанновы писания — послания и Евангелие — вышли из одного круга. Об этом говорят близость словаря и общая фразеология, их роднят противопоставление света и тьмы, словосочетание «*Агнец Божий*», повторяющиеся и в Иоанновых писаниях, и в Апокалипсисе. Можно предположить, что эти писания вышли из круга учеников Иоанна, но я полагаю, что Апокалипсис он мог написать и сам во время Иудейской войны, поскольку в тексте нет еще указаний на разрушение Храма. Иоанн мог написать его вскоре после начала гонений Нерона, после первых христианских жертв на арене цирка в Риме и после других трагических событий того времени.

Место написания Апокалипсиса известно из самой книги: в ней говорится об острове Патмос. Датировка книги до сих пор спорная, но она написана не раньше начала гонений при Нероне в 64 году и не позже правления Домициана, то есть 95 года. Где-то в это время, плюс-минус 10–15 лет, и возникла книга. Для нас же важно то, что она написана пророком Иоанном, одним из учеников Господа, написана по вдохновению Духа Святого и признана Церковью как адекватное выражение нашей общей веры, как слово Божье. А писал ли ее Иоанн Зеведеев или какой-то другой Иоанн — это не столь важно. Я думаю, что у Христа было немало учеников, которые могли носить это распространенное имя. Ведь в евангельские времена у Него, кроме семидесяти учеников, было еще пятьсот. Известно, что был некий ученик Аристион, был Иоанн пресвитер — и все они ученики Господа.

ОТКРОВЕНИЕ

Иоанна Богослова

I

¹ ОТКРОВЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, ² который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел. ³ Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко.

1, **1а.** «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог» — эти слова означают, что откровение принадлежит самому Христу, идет через Него, потому что Он Сам был высочайшим откровением Божественного в мире. «Вскоре» — это апокалиптический библейский термин. Для Бога это может означать и тысячу лет, и десятки тысяч лет. История человечества в сравнении с историей мира, которая насчитывает сотни миллиардов лет, показывает, насколько все происходившее скоротечно. И когда Бог говорит «вскоре», то даже если это совершится через миллион лет, с Божественной точки зрения это будет «вскоре».

1, **1b-2**. Христос послал *«через Ангела Своего рабу Своему Иоанну»* — не обязательно имеется в виду явление Ангела, как мы его обычно представляем; ангел — это любой посредник между небом и землей. Древний библейский термин «раб» означает «служитель», «служащий», «отрок», как иногда это слово переводят по-славянски, поэтому, употребляя выражение «раб Божий», мы вкладываем в него старый библейский смысл — «Божий служитель». И это вносит совершенно иной оттенок, иную смысловую окраску, потому что для нас раб — всегда что-то унижительное, но, как мы знаем, Христос отвергает для нас такое название, говоря *«вы не рабы, но сыны»*.

1, **3**. Это обращение к читателю. *«Пророчество»* в данном случае не означает предсказания будущего, хотя некоторые считают, что Апокалипсис сводится к такому предсказанию и, значит, был написан не для всех времен, а только для какого-то определенного, скажем, для нашего или для более позднего времени. Но *«пророчество»* с библейской точки зрения есть возведение воли Божьей через человека, поэтому здесь так и сказано: *«соблюдающие написанное в нем»*, то есть в пророчестве. Ведь никакое предсказание соблюдать нельзя, это есть воля Божья, выраженная в словах.

⁴ Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его, ⁵ и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею ⁶ и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь.

- 1, **4а.** *Асия* — римская провинция, занимавшая большую часть Малой Азии. Почему автор обращается к семи церквам? Ведь церквей в Азии было гораздо больше, и они были основаны апостолами Павлом и Петром. Но для того чтобы изобразить полноту вселенской Церкви, Иоанн берет семь главных церквей Малой Азии. Семь — древнее священное число, обозначающее полноту. Очевидно, это те церкви, которые были более ему подначальны, в которых он подвизался и был с ними больше знаком. «*От Того, Который есть и был и грядет*» — это истолкование имени Божьего, которое дано в Книге Исхода. Когда Моисей спросил Господа: «*Каково имя Твое?*» — Господь сказал: «*Я есть, Который буду*». Вот этот странный для нас оборот и переводится как «*Суущий*» (Исх 3,14). «*Я есть, Который буду*», то есть «Мне принадлежит время, вечность и все бытие». И апостол Иоанн придает этому определению Бога, владеющего прошлым, настоящим и будущим, то есть всем, что есть в

мире, эсхатологическое значение: будущее принадлежит Богу в особом, специфическом смысле — это будущее, которым Он будет владеть полностью, над которым Он воцарится.

- 1, **4b**. *Семь духов*, согласно древним представлениям, обозначают полноту небесных иерархий.
- 1, **5a**. *«Свидетель верный»* — говорится в противовес ветхозаветным пророкам, которые были свидетелями немощными, сознававшими свою слабость. Вы помните, что в Книге пророка Исайи говорится: *«Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа»* (Ис 6,5). Иеремия говорит: *«Я не умею говорить, ибо я еще молод»* (Иер 1,6). Все они были свидетелями, но немощными. Есть только один Свидетель о Боге, Тот, Который несет Его в Себе, *«первенец из мертвых и владыка царей земных»*. Есть единственная настоящая, высшая власть — это власть Христова, власть Того, Который сказал: *«Дана Мне всякая власть на небе и на земле»* (Мф 28,18).
- 1, **5b–6**. Слова *«сделавшему нас царями и священниками»* напоминают о Синайском призыве, когда Бог говорит народу: *«а вы будете у Меня царством священников и народом святым»* (Исх 19,6), то есть народом, посвященным Богу. Из этой горстки людей вырастет впоследствии вселенская Церковь, и отныне все мы, посвященные Богу, принадлежим Христу, следовательно, являемся царством священников.

⁷ Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь. ⁸ Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель. ⁹ Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. ¹⁰ Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; ¹¹ то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию.

- 1, 7. *Облако* — это символ Богоявления. Значит, Бог является в силе и славе. «*Узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его*» — намек на слова из книги Захарии: «*Воззрят на Него, Которого пронзили...*» (Зах 12,10). Это Творец, от Которого люди отвернулись, Которого пронзили своей неблагодарностью, и потом они будут плакать о том, что сделали; это прообраз Креста Христова.
- 1, 8. «*Альфа и Омега*» — начальная и конечная буквы греческого алфавита. Значит, автор обращается к людям, которые говорят по-гречески.
- 1, 9. *Патмос* — не символическое, а конкретное географическое место, скалистый, пустынный остров в Эгей-

ском море. Места ссылок были различные, но, очевидно, Иоанн был выслан именно туда. Возможно, там были каменоломни, в которых работали ссыльные.

1, **10.** *«Был в духе»* — библейское выражение, обозначающее исступление, экстаз, сошествие некой духовной харизмы на человека, когда он словно начинает говорить не от себя. *«День воскресный»**: интересно, что уже в первом веке, через два-три десятилетия после Пятидесятницы первый день недели, который потом стал называться воскресеньем, посвящается Господу Иисусу Христу. Звук труб был древним символом явления Божьего — мы знаем, что над Синаем гремели трубные звуки.

1, **11.** Существует точка зрения, которая отстаивается в некоторых наших книгах, например, у Льва Тихомирова, и в переводных, в частности баптистских, что эти церкви на самом деле обозначают различные эпохи в истории христианства. Но в новозаветном богословии она совершенно не принята. Все эти церкви были тогда славными, знаменитыми, известными, и ничего символического в них не было. Поэтому у нас нет ни малейшего основания считать, что они символизируют эпохи. Более того, если бы послания к этим церквям мы стали прилагать к различным эпохам, то всегда нашли бы нечто общее, и это не случайно, ибо все послания относятся к каждой церкви, к каждому веку и к любому из нас. Замечательные, драгоценные строки этой главы обращены не только ко всем церквям, но и к душам человеческим.

---

* В греческом оригинале «день Господень». (Прим. ред.)

¹² Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и, обратившись, увидел семь золотых светильников ¹³ и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом: ¹⁴ глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; ¹⁵ и ноги Его подобны халколывану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих. ¹⁶ Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей.

¹⁷ И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний, ¹⁸ и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти.

¹⁹ Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего. ²⁰ Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей.

1, 12–20. Перед нами описание видений. Сын Человеческий предстает в виде гигантского исполина с белыми волосами и с огненными ногами. В какой-то степени Он антипод истукана, гигантской статуи, обозначающей языческую империю, о которой рас-

сказывается в Книге пророка Даниила (Дан 2,31-35). Гигантский идол с золотой головой и с глиняными ногами — символ царств, держав мира сего, а противостоит этому великану некто, подобный Сыну Человеческому. В той же Книге Даниила говорится о том, что эти чудовищные царства сменяются Царством Сына Человеческого.

И вот, Сын Человеческий, подобный первосвященнику, предстает в одеждах первосвященнических, потому что Он ходатайствует за народ. *«Лицо Его, как солнца, сияющее в силе своей»*, напоминает нам о Преображении на горе Фавор. В деснице Его семь звезд, и тут же семь светильников. Что они означают? В то время, когда на церкви обрушились гонения, когда христиане, как и в наши дни, думали о том, что же с ними будет, Христос этим показал, что церкви — у Него в руках, как эти звезды. Семь церквей, семь звезд, семь светильников, семь ангелов неколебимы, потому что поставлены Христом. Если они сами не изменят Ему, то останутся защищенными несмотря на все бури. Христос стоит среди светильников! Если бы мы могли себе это как-то представить, то, конечно, это было бы огненное видение: *халколиван** значит медь расплавленная, медь текущая, как магма из вулкана, горящая, сияющая. А что же видел апостол, что было перед его глазами? Я думаю, что это было внутреннее видение, которое он пытался выразить символически, как на иконе, и никаких иных, кроме этих сияющих, ярких, огненных, ослепляющих человека образов, он подобрать не мог.

---

* Неизвестно, что представлял из себя «халколиван». Вероятно, это был какой-то высокоценный в древности сплав драгоценных металлов. (Прим. ред.)

2

¹ Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников: ² знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы; ³ ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал.

2, 1. Что такое *Ангел церкви*? Пророк Даниил писал о том, что ангелы, то есть духовные силы, владычествуют над народами, управляют ими. На самом деле эта истина, которую сейчас не все понимают, очень глубока и содержательна. Каждая группа, каждая церковь имеет своих ангелов — это некие духовные силы, которые управляют ими. В данном случае эти ангелы олицетворяют общину. Итак, здесь обращение к общине, вернее, к ее представителям.

Эфес — место сосредоточения чернокнижия, оккультизма, всевозможной магии, место постоянного соблазна астрологией, мантикой*. Когда апостол Павел проповедовал в Эфесе, обратившиеся иудеи принесли ему целую кучу магических рукописей, которые тут же сожгли, обещая прекратить волхвование. Кроме того, Эфес был местом непрерывного паломничества язычников в огромный храм Артемиды, где ее статуя с десятками грудей обозначала мать-кормилицу, стихию, мир, вселенную. Храм Артемиды при-

---

* Мантика — практика гадания, прорицания.

влекал к себе не только паломников, но и ремесленников, которые изготавливали тысячи макетов храма и этим жили. Когда апостол Павел попытался там проповедовать, как вы помните, возбужденная толпа несколько часов подряд яростно выкрикивала: *«Велика Артемиды Ефесская»*. Без конца скандируя эти слова, собравшиеся довели себя до исступления, при этом многие из них не понимали, что происходит (Деян 19,28-32). И вот в этом городе язычников, магов и оккультистов возникает первая христианская община. Отправляясь в свое последнее путешествие и уже зная, что его ждет горький конец, Павел был с радостью встречен эфесянами на берегу моря — они проводили его до берега и посадили на корабль. Вот этой эфесской христианской общине и пишет апостол Иоанн.

2, 2–3. Было мнение, что речь здесь идет о лжеапостолах, которые, прикрываясь авторитетом св. Иакова, брата Господня, объезжали эти места и заставляли всех верующих, наряду с христианством, принимать закон Моисеев, тем самым тормозя развитие церкви. Это сомнительно, потому что в Эфесе большая часть обращенных склонялась больше не к иудаизму, а к оккультизму, теософии и язычеству. Поэтому эти лжеапостолы были скорее апостолами гностического толка, которые хотели соединить христианство с язычеством.

⁴ Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. ⁵ Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься. ⁶ Впрочем то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу. ⁷ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия. ⁸ И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив: ⁹ Знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское. ¹⁰ Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни.

- 2, 4. Прекрасные слова. Каждый человек, впервые встречаясь с Христом на своем жизненном пути, переживает период первой любви, а потом наступает охлаждение. Надо всегда помнить об этой первой любви, не оставлять ее и все время к ней возвращаться. Это одно из замечательных завещаний апостола.
- 2, 5. Судьбы церквей, общин, семей, отдельных людей в христианстве зависят от их духовного состояния, ибо мы знаем, что суд Божий суров и многие светильники были сдвинуты с места... Антиохийская церковь и другие крупнейшие центры христианства за свои гре-

хи были *«сдвинуты с места»*, и от них не осталось почти ничего. Практически исчезла и Константинопольская церковь, церковь «второго Рима».

- 2, 6. Было мнение, что речь здесь идет о некой христианской секте, которую основал диакон Николай, упоминаемый в Деяниях апостолов, но это утверждение ни на чем не основано. Вероятно, это было какое-то оккультное, теософское учение (см. коммент. к Откр 2, 14).
- 2, 7. Чувствуется, что автор — человек, который сам слышал слова Христа и запомнил столь привычный для Него оборот: «Имеющий ухо (слышать) да слышит». Как вы помните, *«древо жизни»* в Книге Бытия символизировало бессмертие и жизнь перед лицом Божьим.
- 2, 8–9. Речь опять идет о попытках внедрения языческих идей и обрядов в христианское сознание Смирнской церкви. Эти люди *«говорят, что они Иудеи, а они не таковы»* — тогда название «христиане» было еще редким и появилось, вероятно, как кличка, пущенная иноверцами в адрес верных, а самоназвание было иным: мы остаток, посвященный Богу, «ученики», «посвященные», то есть «святые». Так христиане называли себя сами. А поскольку большинство христиан тогда состояло в основном из иудеев, то они называли себя иудеями, и это был признак их вероисповедания.
- 2, 10. «Десять дней» — символ, который заимствован из апокалиптической литературы. Это знак того, что время испытаний будет длиться недолго. Десять дней не обязательно соответствуют календарным дням. О десяти днях говорит пророк Даниил: «Он... испытывал их десять дней» (Дан 1,14), что означало близость освобождения, и действительно, гонения в скором времени прекратились.

¹¹Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти.

¹²И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: ¹³знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа.

2, **11a.** См. коммент. к Откр 2,7.

2, **11b.** «Вторая смерть» — это духовная смерть, отпадение от Бога, пребывание в аду (см. коммент. к Откр 20,10).

«...побеждающий не потерпит вреда от второй смерти». Вы можете убедиться, что эти ясные и простые слова обращены к каждому из нас. Можно только удивляться, почему многим эта книга казалась страшной. Один из героев неверующего Чернышевского говорил, что Апокалипсис — произведение безумца, сумасшедшего, а Николай Морозов считал его сочинением Иоанна Златоуста, который описал в нем какую-то бурю и ввел в него астрологические символы. На самом деле Откровение Иоанна — одна из прекраснейших книг Нового Завета. Предваряя заключение, могу сказать, что это одна из самых величественных книг по силе оптимизма. Она говорит нам о том, с каким трудом мир принимает слово Божье, как он воюет против истины, какие мрачные, тяжелые периоды возникают при противлении человечества истине. Это са-

мая светлая книга, потому что в конце концов все заканчивается победой Сына Человеческого.

- 2, **12–13**. Пергам, что по-гречески значит «крепость», был центральным городом Малой Азии, где находилось римское правительство. Поэтому некоторые толкователи считают, что *престол сатаны* — это центр власти мировой державы. Именно оттуда, с Пергама, пошло обоготворение императора Августа, и там же был воздвигнут первый алтарь в честь императора. Есть и другое толкование, согласно которому престолом сатаны апостол называет гигантский алтарь Зевса, построенный в честь победы над галатами во II в. до н. э. Его остатки хранятся в Берлине, в музее «Пергамон», и до сих пор поражают воображение посетителей. Но все-таки более вероятно, что здесь апостол имел в виду центр царства кесаря и культ императора в этой стране. Он называет его «престолом сатаны», потому что тот, кто претендует быть Богом, есть враг Божий.

Очевидно, в Пергаме уже были первые гонения. *«Умерщвлен... Антипа»* — вероятно, епископ или глава местной Пергамской церкви, о котором ничего не известно. В преданиях и поздних легендах — это священномученик Антипа, но достоверных сведений о нем нет. Так или иначе, в этом месте происходит первое столкновение Церкви с государством, появляются первые его жертвы. Нет ничего удивительного в том, что пожар Рима и первые гонения христиан в 64 году могли как-то отозваться в других районах империи в виде погромов или даже официально санкционированных действий против первых христиан.

¹⁴ Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодествовали. ¹⁵ Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу. ¹⁶ Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих.

2, 14–16. После того как говорящий воздал должное мужеству Пергамской церкви, он говорит *«имею немного против тебя»*, потому что здесь есть держащиеся учения Валаама. Валаам был месопотамский жрец, живший в XIII веке до Рождества Христова. Согласно Книге Чисел, он пытался укрепить союз израильягн с язычниками, склонить их к контактам с идолопоклонниками, чтобы они, потеряв чистоту своей веры, утратили Божье благословение (Числ 22,5,7; 25,1-3; 31,16). И с тех пор «учение Валаамова» стало ходячей формулой, выражением, обозначающим контакт с язычниками. *«Чтобы они ели идоложертвенное и любодествовали»*. Действительно, во времена Валаама израильягн завлекали на пиры для участия в священных трапезах, где они ели идоложертвенное и блудодествовали, где в честь богов устраивались оргии и они предавались священному разврату. Для апостола Иоанна все это имеет уже духовное значение. Участие в трапезе может означать некое духовное общение, и соответственно — духовный блуд. Хотя не исключено, что речь идет и о прямых нарушениях, потому что христианам, не только христианам-евреям, но и хри-

стианам из язычников апостольским собором было запрещено вкушать мясо и вообще пищу, которая предлагалась на трапезе в честь богов.

Когда-то язычники, чтобы поиздеваться над христианами, приходили на базар и всякую пищу, которая там продавалась, посвящали богам для того, чтобы христиане ходили голодные — они не могли купить и есть идоложертвенное. И тогда христиане, чтобы как-то выйти из положения, стали собирать и готовить в пищу зерно. У нас даже есть специальный церковный праздник, установленный по этому поводу: в начале Великого поста совершается особое чинопоследование в честь мученика Феодора Тирона*.

Вероятно, некоторые из христиан говорили, что все эти предостережения тщетны, что можно прекрасно питаться пищей, посвященной богам. Таким образом, были попытки установить легкие, нестрогие отношения к язычеству. По-видимому, именно такое учение называлось учением николаитов. Неизвестно, кто был Николай, но очевидно, что его учение содержало в себе призыв соединить христианство с язычеством. Может быть, в данном случае мы имеем дело с первыми гностиками. Как в Эфесе, так и в Пергаме появилось множество учителей, которые пытались сплести с христианством восточную эллинистическую теософию, восточные оккультные учения и считать Христа одним из богов, пришедшим на землю наряду с прочими богами.

---

* Во времена Юлиана-отступника вся продаваемая пища в Константинополе окроплялась кровью идоложертвенного. По преданию, Патриарху во сне явился св. воин и мученик Феодор Тирон и предложил готовить блюдо, которое получило название «коливо»: вареные хлебные семена с сухими плодами. (Прим. ред.)

¹⁷Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает.

2, 17. «Побеждающему дам вкушать сокровенную манну». Манна — та пища, которой питались израильтяне в пустыне (Исх 16,14-15). Впоследствии в апокалиптических книгах она стала символом трапезы мессианского Царства. Это небесная пища, вкусив которую человек больше не испытывает голода, это пища духовная. И на самом деле уже в Библии, во 2-й Книге Маккавейской (2 Мак 2,4-7) упоминается ковчег, в котором хранилась манна как мессианская пища, как знак радостной трапезы в конце времен (см. Исх 33,34). Белый камень, на котором написано новое имя, вероятно, следует понимать как пропуск на мессианский пир.

В древности на Востоке «новое имя» обозначало новый этап жизни или новую власть. Если один царь побеждал другого, но оставлял его на троне, то он давал своему вассалу новое имя. Если человек вступал на какой-то новый путь в жизни, он брал себе новое имя. Имени тогда придавалось огромное, священное значение, поэтому получение нового имени означало некий переворот в жизни. Мы часто видим в Священном Писании подобного рода символы, когда, например, пророк Иезекииль говорит о том, что Иерусалиму будет дано новое имя и он будет называть-

ся «Господь там» (Иез 48,35). Это повторяется и в целом ряде других мест из пророков. У Исайи мы читаем: «не будут уже называть тебя „оставленным“, и землю твою не будут более называть „пустынею“, но будут называть тебя: „Мое благоволение к нему“, а землю твою — „замужнюю“» (Ис 62,2-4).

То, что Иерусалиму дается новое имя, — это знак начала новой эпохи в его жизни. Новое имя получает и церковь Пергама, потому что отныне она принадлежит Господу, и в этом ее глубочайшая тайна, не внешняя человеческая слава, а внутренняя, сокровенная, интимнейшая. Это подвиг служения Богу, который совершается не перед лицом человеческим, а перед лицом Божьим, поэтому нового имени не знает никто, кроме того, кто получает. Это относится не только к истории церквей, но и к каждому из нас, потому что каждому, кто сохранит верность, Господь даст новое имя. Каждый по себе знает, что есть нечто такое в духовной жизни, о чем невозможно ни рассказать, ни поведать, потому что оно скрыто в глубочайшей тайне.

¹⁸И Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану: ¹⁹знаю твои дела и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых. ²⁰Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодествовать и есть идоложертвенное. ²¹Я дал ей время покаяться в любодеянии ее, но она не покаялась. ²²Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих. ²³И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим. ²⁴Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени;

2, 18–24. Фиатира — малоазийский городок, находящийся недалеко от Пергама. Эта маленькая изолированная община, не имевшая поддержки со стороны других христиан, легко могла сделаться добычей различных лжеучителей, шарлатанов, лжепророков, которые бродили по дорогам Малой Азии. И действительно, появилась какая-то женщина, выдававшая себя за пророчицу. Апостол называет ее Иезавелью;

вспомним, что так звали финикийскую царицу, которая вышла замуж за израильского царя Ахава (в IX в. до Р.Х.) и пыталась насадить идолопоклонство в Израиле. Надо сказать, что в Малой Азии, особенно во Фригии, было много святилищ, где проповедовали женщины-прорицательницы. Эта страна была родиной поклонения богине-матери, фригийской Кибеле, Артемиде Эфесской. Жрицы, посвященные им, приходили в исступление, танцевали как вакханки... И вот, по видимому, эта женщина, называвшая себя пророчицей, подобно другим жрицам, обратившимся в христианство, стала вносить в церковь что-то ложное, чуждое, ненужное, опасное, и поэтому апостол сурово предостерегает против этого.

Что касается «*глубин сатанинских*», то речь, по видимому, идет о гностицизме. В то время оккультные и теософские системы содержали пространные генеалогии, показывавшие происхождение духов, богов, демонов. Эти генеалогии занимали целые книги. Работало воображение, увлекала магическая фантазия и, как темный дым, заслоняла христианское сознание. Люди навешивали на себя амулеты с изображением и Христа, и каких-то змееподобных и крылатых существ — тут было перемешано все: и астрология, и тайные науки. Чистый ручей христианства очень легко мог засориться, поэтому и говорится так сурово: глубины сатанинские должны быть отвергнуты.

²⁵ только то, что имеете, держите, пока приду. ²⁶ Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, ²⁷ и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего; ²⁸ и дам ему звезду утреннюю. ²⁹ Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам.

2, 25–28. *«Пасти их жезлом железным»* — слова, символизирующие действия Мессии (ср. Пс 2,9), который получает власть над миром в грядущем царстве, и поэтому все, кто сохраняет Ему верность, становятся участниками Его Царства. А верность сохраняют те, кто стремится сохранить в чистоте саму веру. *«Только то, что имеете, держите, пока приду».*

2, 29. См. коммент. к Откр 2,7.

Видение семи светильников (Откр 1, 12 – 3, 22)

3

¹И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. ²Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим. ³Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя. ⁴Впрочем у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны. ⁵Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его. ⁶Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

3, 1. Здесь говорится об *ангеле Сардийской церкви*. Еще раз упоминается, что Господь имеет в Своей деснице семь духов Божьих, семь звезд, то есть непоколебимую полноту Церкви, которую ничто не может сдвинуть с места. Страшные слова обращает Он к общине: «Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв», — слова, избличающие упадок этой церковной общины.

Мы часто представляем себе первохристианские общины как какой-то заповедник святых. На самом деле и тогда люди испытывали страсти и страдали от

немощей, и тогда Церковь переживала периоды упадка и кризиса, которые потрясают ее и сегодня. Но Церковь побеждала несмотря ни на что. Почитайте апостольские деяния и послания, и вы увидите, какие смуты раздирали первохристианскую Церковь. Поэтому мы должны не унывать, а смотреть вперед с надеждой.

- 3, **2-5а.** Вот грозное предостережение сардийцам: *«Бодрствуй и утверждай... вспомни, что ты принял... храни и покайся...»* Очевидно, в этой церкви не все поддались смятению и соблазнам: несколько человек *«не осквернили одежд своих»*. Что означают белые одежды, в которые облакают побеждающих? Белый цвет был цветом радости, торжества и победы. Кроме того, он был знаком чистоты. Были люди, которые остались чистыми среди всеобщей сумятицы и греха, они и получили радость мессианского Царства.
- 3, **5б.** Откуда символ *«книги жизни»*? Когда снова заселяли разрушенные города, то основных жителей, главным образом знатных, записывали в особые списки, которые называли книгами жителей этого города. Такие книги существовали, например, во время заселения разоренного Иерусалима. Пророки образно писали, что у Бога есть Своя книга, в которую Он записывает всех, кто входит в Его Царство, что у Него есть книга жизни (Исх 32,32-33; Дан 12,1) и те, кого Он вычеркнул, не войдут в град Божий...
- 3, **6.** См. коммент. к Откр 2, 7.

⁷И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит: ⁸знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. ⁹Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, — вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя.

3, 7–9. Речь идет о письме ангелу церкви города Филадельфии (это слово переводится как «братолюбие»). Он был построен эллинистическими монархами-братьями в знак взаимной преданности и любви и был назван «братолюбивым городом» — Филадельфией.

Прежде чем обратиться к Филадельфийской церкви, Христос дает Себе еще одно наименование — «Святой Истинный, имеющий ключ Давидов». О ключе Давидовом говорится неоднократно в пророчестве Исаяи. Ключ Давидов — это ключ в Царство Божье, таинственный ключ, «который отворяет — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит». Вот, например, одно из таких мест: пророк обращается к одному из благочестивых наместников города — «и будет он отцом для жителей Иерусалима и для Дома Иудина, и ключ дома Давидова возложу на

рамена его — отворит он, и никто не запрет, запрет он, и никто не отворит» (ис 22,22). То есть никто не может противиться его действиям, свершениям: если он отпер, значит так и будет.

Еще раз подчеркнем, что если бы вы читали параллельные места из Ветхого Завета, то увидели бы, что евангелист все время говорит словами Священного Писания.

Далее дается трогательная характеристика Филадельфийской церкви — *«Ты не много имеешь силы»*. Очевидно, это была маленькая церковь, но она сохранила слово Божье и не отреклась. Эти слова имеют отношение и ко всем нам: мы малое стадо, но если мы будем стоять твердо, то даже внутренние распри нас не поколеблют. Иоанн говорит о *«сборище сатанинском»*, о людях, которые утверждают, что они иудеи, но они не таковы, то есть они лжеучители, раскольники, еретики. И перед их лицом малая община сумела сохранить твердость (см. коммент. Откр 2,8–9).

¹⁰И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. ¹¹Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. ¹²Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое. ¹³Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

3, **10–12а.** *«Я сохраню тебя от години искушения... Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон...»* Это значит, что человек (или в данном случае церковь) будет в Царстве Божьем такой же необходимой частью, как колонна, поддерживающая здание: ее нельзя вынуть, иначе здание обрушится.

3, **12б.** *«...Напишу на нем имя Бога Моего»* — в иерусалимском Храме на двух медных колоннах, стоящих перед входом, были начертаны священные имена (3 Цар 7,21). И вот, на верных людях и церквах будет написано имя Божье, то есть они станут священными, как часть Храма Царства Божьего, Нового Иерусалима, нисходящего с неба. Иоанн говорит о Новом Иерусалиме, о котором пророчествовали пророки. Пророк Исайя Второй, называемый Второисайей, тексты которого начинаются с 40-й главы книги

Исайи, говорит о Новом Иерусалиме, необычайном, отличном от древнего (Ис 62,2). Заключительные главы Апокалипсиса и посвящены этому Иерусалиму, который есть символ грядущего мира, Царства Божьего. Он утверждается на земле, но одновременно нисходит с неба от Бога. Здесь Христос говорит о Себе как о Человеке — *«от Бога Моего»*. Часто в антирелигиозной литературе говорят, что в Апокалипсисе Христос вовсе не человек, но чисто божественное существо. Но божественное существо не может сказать: *«от Бога Моего, и имя Мое новое»*. Значит, Христос здесь явно выступает в человеческом облике.

3, **13**. См. коммент. к Откр 2, 7.

¹⁴И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: ¹⁵знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! ¹⁶Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. ¹⁷Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг.

3, **14.** Лаодикия находилась в нескольких десятках километрах от Филадельфии.

Заключительное обращение к Лаодикийской церкви — самое величественное. Здесь Христос прямо называет Себя Божественной Премудростью, или Логосом. *«Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия...»* Слово *«аминь»* происходит от еврейского слова *«эмуна»* — вера, верность, твердость. В Книге Бытия сказано: «В начале сотворил Бог небо и землю», а в Книге Притчей говорится: *«Господь Премудростью основал землю»* (Притч 3,19), то есть Премудрость и есть Логос, Слово Божье, творческий лик Бога. Здесь Христос выступает уже как Логос.

3, **15–17.** Здесь Он обличает Лаодикийскую церковь, которая решила, что у нее все благополучно. Очевидно, в Лаодикии не было ни гонений, ни особых притеснений, не было ни расколов, ни лжеучителей — все у них было благополучно. Но, почувствовав благополучие, церковь начала деградировать. Ни с кем не воюя, ни от кого не обороняясь, она стала впадать

в самодовольство, которое Господь обличает самыми суровыми словами: *«Ты... не горяч и не холоден... извергну тебя из уст Моих»*. Эти и последующие суровые слова обращены не только к церквам, но и к отдельным людям. *«Ты говоришь, „я богат... и ни в чем не имею нужды“...»*, а на самом деле так говорящий *«жалок и нищ»*. Редко в пророческой книге найдутся слова, которые могли бы быть обращением лично к нам, которые всем нам надо читать постоянно.

Что значит *«не горяч и не холоден»*? Речь идет о двух полюсах в человеке. Один полюс — с Богом, другой — против Бога. Если человек с Богом, значит, он стоит на пути к благословию. Если человек горяч, против Бога, он может, как Савл, обратиться, значит, его душа кипит... Самое страшное — это полное равнодушие, о котором в народе говорят: *«Ни Богу свечка...»* Равнодушие, индифферентность — это болото, в котором погрязает душа. Это смерть души. Я знал многих людей, которые стали истинными христианами, хотя прежде христианство лишь отталкивало их. А те, которые в общем благожелательно относились к вере, так за всю жизнь и не обратились. Примеров таких *«гуманных»* людей было много. Для них все это было *«заодно»*; как сказал один из них: *«Я езжу повсюду — ну, посмотреть что-нибудь интересенькое...»* Он не против Бога, но не больше того: он и от Бога не отпал, и к Богу не пришел, и неизвестно, что он такое.

В Дантовском «Аду» есть место, где находятся души подобного рода: за Лимбом, перед рекой, через которую Харон переправляет души, носится толпа жалких существ, которых и ад не принимает, и небо не бе-

рет; они никому не нужны — они находятся в некотором междуцарствии, а во главе их — какой-то «великий», совершивший отречение. Мнения толкователей разделяются: одни считают, что это отрекшийся папа Целестин (хотя многие предполагают, что он был святым), другие утверждают, что это богатый юноша, который упоминается в Евангелии. И всем нам, даже после обращения, всегда может угрожать такая опасность. Процесса непрерывного возрастания нет, не может быть — нам этого не дано. Мы можем лишь постоянно возвращаться к юности, к первой любви, к состоянию непрерывного обновления. Такова история всей Церкви — это всегда возврат к Евангелию, возврат к истокам; иногда христиане круто разделяются с тем, что они накопили, и снова возвращаются — вглубь. Даже тяжелый кризис церковного человека хотя и опасен, но не так, как состояние прелести, когда человек живет, не понимая, что он гибнет, а воображает, что с ним все в порядке. Идут годы, месяцы, а потом — «со святыми упокой», и все оказалось впустую.

Когда спрашивают, можно ли получить спасение вне церкви, не учитывают сам смысл понятия «спасение». Говоря о спасении как о приобщении человека к божественной жизни, мы всегда должны осознавать, что это приобщение однородным быть не может. Каждый человек приобщается к Богу в меру своих возможностей, как и каждый народ и каждая цивилизация имеет свою меру приобщения к Богу.

Подлинное и полное приобщение к Богу может быть только через Его непосредственное явление. Конечно, древние мистики и пророки, суфии, дервиши,

индийские брахманы — все они через свой мистический опыт в какой-то мере приближаются к Богу. Но это совершается благодаря их человеческим усилиям, через человеческую устремленность вверх. И только в одном случае, в случае Христа, Бог является непосредственно. Это единственное и самое прямое откровение, поэтому спасение во Христе есть уникальное и самое глубочайшее приближение к Богу, а все остальное — где-то рядом, может быть, и очень близко. Когда мусульманин совершает свой намаз, обращаясь в сторону Мекки, то, конечно, он взывает к тому же Богу, что и мы. Этот Бог отвечает ему и среди полуденного зноя пустыни, и в тишине ночи. Но никакая пустыня, никакое солнце, никакое мистическое переживание человека не может быть сравнимо с тем, что было открыто Самим Богом через воплотившегося Христа. Именно в этом смысле мы говорим, что вне Христа нет того спасения, что во Христе. Какая-то мера приобщенности к Божественной благодати может быть даже у атеиста, человека, мысль которого повернута в ложную сторону, но сердце его все-таки получает какую-то крупницу благодати. А в отношении того, что будет дальше, можно сказать, что дальнейший путь души есть продолжение того, что началось уже здесь, по эту сторону жизни. Спасение начинается здесь, в этой жизни, а там оно будет развиваться далее. Познают ли Христа те, кто при жизни не верил? Это тайна, которую знает лишь Господь Бог.

¹⁸Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. ¹⁹Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся.

²⁰Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною. ²¹Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его. ²²Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

3, **18**. Иронично обращение Господа к этой церкви, поскольку она считает себя богатой: *«Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное...»*, то есть веру, которая прошла через горнило; ты, нищий, считающий себя богатым, — пойдди купи золото веры и *белую одежду*, то есть чистоту, и *«глазную мазь»*, то есть исцеление от греха, и попробуй не бояться искушений.

3, **19**. *«Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю.»* Эти слова из книги Притчей Соломоновых (Притч 3,12) говорят о том, что в трудностях куется дух человеческий.

3, **20–22**. Заключительные слова — одно из самых прекрасных мест в Новом Завете: *«Се, стою у двери и стучу...»* Господь войдет к каждому, кто откроет Ему дверь.

Идея присутствия Бога, как и чувство обитания Божьего с людьми, имеет древние, ветхозаветные корни. Бог пребывает с народом, Он, превосходящий все земное, Сам

становится как бы земным. Он превращается в облачный столп, идет впереди народа, Он белыми клубами опускается на скинию, Он осеняет Храм. Храм означает место, где люди собираются вокруг ковчега, в котором пребывает Бог. Бог находится не только там, Он повсюду, слава Его наполняет небо и землю, но скиния — это место Его особого присутствия. «И слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины», — говорит апостол Иоанн (Ин 1,14). «Обитало» — в буквальном переводе «построило скинию, поставило шатер среди нас». Этот общецерковный, общезаветный символ распространяется также и на духовную жизнь. «Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны», — говорим мы, молитвенно обращаясь к Святому Духу.

На этом кончаются послания, обращенные к семи церквам, ко всей Церкви и к каждому христианину в отдельности.

4

¹После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего. ²И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; ³и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду.

- 4, 1. Слова «После сего я взглянул...» — обычное в апокалиптической литературе выражение, обозначающее переход к следующей теме. Он поднял глаза и увидел нечто происходящее. «И вот дверь отверста на небе...» — это означает, что апостол Иоанн созерцает э т о издалека, сам он туда не входит, а остается у врат, в то время как перед ним открывается картина, как бы сцена, которую он видит, но сам в ней не участвует. Когда апостол Павел упоминает о своем состоянии духовного вознесения, он говорит, что «был вознесен до третьего неба». Здесь же апостол Иоанн только созерцает открывшееся небо и слышит голос, который ему говорит: тебе сейчас все это будет показано. С одной стороны, написанное напоминает какой-то сон, происходит словно во сне. С другой стороны, в каждом слове проглядывают привычные библейские образы из Ветхого Завета. В самом деле, сон и видение близко родственны между собой, потому что во сне мы вступаем в контакт с некоторыми

духовными реальностями, которые воплощаются в формы, свойственные нашему мышлению вообще, нашему опыту в частности и конкретным событиям нашей жизни в эти годы, месяцы и дни.

Отверзшиеся врата — это, конечно, условное выражение, которое ведет свое происхождение от «врат храма» и «врат скинии». Это врата, которые распахивали, когда выносили ковчег завета в знак пребывания Бога среди народа. Однако здесь уже нет ни ковчега, ни Храма. Был ли иерусалимский Храм в это время уже разрушен, или же он находился в роковой опасности, а может, это было до разрушения Храма? Вопрос этот спорный. Мы говорили вначале, что Апокалипсис датируется временем между 64 и 95 годами. Но главное в том, что евангелист показывает: земное богослужение — это отблеск некоего богослужения в ином мире и чтобы видеть это богослужение, надо обладать особой харизмой.

4, 2–3. *«И тотчас я был в духе...»* — вдохновение снизошло на него немедленно. *«И вот, престол стоял на небе...»* — Иоанн видит Божий трон. Этот образ взят из пророка Исайи (Ис 6,1), и этот же образ содержится в Книге Царств (3 Цар 22,19), где пророк увидел Господа, восседавшего на троне. Трон — символ царства, но на нем нет царя, а есть Сидящий, подобный сгустку огня и света, который писатель смог сравнить только с драгоценными камнями, и была радуга, которая осеняла этот трон.

⁴И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы. ⁵И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих;

4, 4. Картина, которую рисует здесь евангелист, есть как бы иконописное изображение небесного богослужения, где небо есть подобие храма, а невидимое присутствие Божье явлено в виде сияющего света. Сидящий подобен драгоценному камню, это центр, из которого исходят лучи света, а над ним — радуга, то есть здесь нет никакого антропоморфного, человекоподобного образа. Преклоняющиеся старцы и странные животные с головами живых существ, с телами, *«исполненными очей»*, — все это означает надмирное, неземное богослужение.

«Двадцать четыре престола» — это символ человечества. Двадцать четыре старца, по двенадцать с обеих сторон, — знак избранников человечества. Христос говорит: «Сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Лк 22,30). Одни считали, что это Церковь Ветхого и Нового Завета, патриархи и апостолы. Может быть и так, если Откровение Иоанна написано в 90-х годах. Но если оно написано в 64 году, когда некоторые апостолы были еще живы, то это сомнительно.

Есть еще одно толкование: в иерусалимском Храме было двадцать четыре череды священников, которые должны были совершать богослужение в течение суток. И здесь, поскольку совершается некое небесное богослужение, мы находимся в небесном храме, и двадцать четыре старца — это небесные священники, предстатели, представители рода человеческого, двадцать четыре небесные череды.

4, 5. *«От престола исходили молнии и громы и гласы»* — это образ Синая. *«Семь светильников...»* Семь — это полнота духовного мира (ср. семь ангелов в Книге Товита, которые находятся у Бога) и одновременно полнота Церкви, ибо семь ангелов — покровители семи церквей.

⁶ и перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. ⁷И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему.

- 4, **6a**. «Море стеклянное, подобное кристаллу...» — обычный в Библии образ неба, небесного свода, который напоминает одновременно и море, и прозрачное стекло.
- 4, **6b–7**. Животные, эти странные существа с головами тельца, льва, орла и человека, — керубы, то есть херувимы, олицетворяющие собой тварный мир. Издревле, уже в первых книгах Библии они олицетворяли вселенную, на четырех углах которой они находятся. Особенно ясно об этом сказано у пророка Иезекииля, где четыре огромных огненных керуба, похожие на тех, которых изображали ассирийцы и вавилоняне, несут на своих плечах божественную колесницу (Иез 1,4-14). Здесь эти же подобия керубов окружают небесный ковчег. Число четыре в древности всегда обозначало мировой круг, четыре страны света, то есть полноту Вселенной. И когда люди спрашивали, почему Евангелий четыре, то ранние христианские писатели отвечали: потому что четыре страны света. Многим этот ответ казался странным, но на самом деле число четыре означало символическую полно-

ту, как и квадратный Иерусалим в видении Иезекииля (Иез 40,47), как четверо ворот. Это был вселенский, всемирный знак, который определил число четырех Евангелий и четырех животных. Вначале их изображали отдельно. В ранних христианских храмах изображали четырех животных, а уже потом — евангелистов, но впоследствии они слились. По поводу этого существует много произвольных толкований, и каждый может придумать свое.

Традиционные толкования сводятся к тому, что символом евангелиста Матфея является человек, потому что он начинает Евангелие с человеческой родословной Христа. Евангелиста Марка изображают со львом, так как он описывает в начале Евангелия пустыню и Иоанна Крестителя. Евангелист Лука изображается с тельцом, потому что он начинает Евангелие с описания жертвоприношения в храме, совершаемого Захарией. А апостол Иоанн, как орел, возносится в горние сферы. Такое толкование было принято в средние века.

⁸И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет. ⁹И когда животные воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков, ¹⁰тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои перед престолом, говоря: ¹¹достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено.

4. 8. «Они исполнены очей» — очи, у пророка Иезекииля — как звезды, которые сверкают на небесной колеснице (Иез 1,18; 10,12). Они говорят о постоянной бдительности и о всевидении. Таким образом, здесь собрано все мироздание, и все они непрерывно взывают, не переставая ни днем, ни ночью: «Свят, свят, свят Господь Саваоф». Это слова из пророка Исаяи, это песнь ангелов, песнь серафимов (Ис 6,2-3).

Но что значит «ни днем, ни ночью не имеют покоя»? Это означает, что космическое богослужение есть особый род богообщения и его участники — духовные небесные существа, то есть ангелы и люди — находятся в постоянном общении с Богом. Ведь цель богослужения — в богообщении, а вовсе не в том, чтобы принести Богу что-то, в чем Он якобы нужда-

ется, это путь к Богу. То, что они «*ни днем ни ночью не имеют покоя...*», означает, что для них нет времени. Они над временем, над бытием, и там они взывают: «*Свят, свят, свят, Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет*». Эту песнь, которая считается очень древней, пели первые христиане в апостольское время (именно поэтому она и вошла в литургию).

4, 9–10. Не только природа воздаст хвалу Богу, но и вся тварь, особенно двадцать четыре старца, которые падают перед Живущим, полагая свои венцы перед престолом. Почему старцы *полагают свои венцы*? Венцами увенчано все человечество; человек поставлен царем над всей тварью, но в то же время он царь лишь потому, что получил свою власть свыше, от Бога. Когда он хочет отпасть от Бога, он не просто надевает на себя этот венец, но считает его своей ответственностью. Когда же истинное человечество стоит перед лицом Божиим, оно падает ниц перед Ним и снимает свой венец.

4, 11. Совершается небесная евхаристия; воздается слава, честь и благодарение Сидящему на престоле, а благодарение — это и есть евхаристия.

Некоторые толкователи считают текст Апокалипсиса, начиная с этого места и заканчивая 11-й главой, прологом обращения к иудейской церкви, а с 12-й главы — обращением к языческой церкви. Но это деление принимается далеко не всеми. Во всяком случае, повествование о сокровенных судьбах мира начинается с картины видения славы Божьей, нарисованной красками ветхозаветных авторов.

5

¹И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями. ²И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? ³И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее. ⁴И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее. ⁵И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее.

5, 1–5. Первый акт видения Иоанна — изображение престола Божьего, которым завершается дантовский «Рай». Второй акт — явление книги, и книга эта — история мироздания, которая видна Богу из запредельных высей в законченном и совершенном виде. Нашему сознанию трудно вместить это; в нашем измерении бытия всегда остается возможность выбора: можно пойти направо или налево, но если мы посмотрим назад, то увидим, что наш выбор был сделан, его уже нельзя изменить. Итак, события пишутся по ту сторону времени, следовательно, за пределами твари, так как тварь может находиться только во времени. Апокалиптики уповали на то, что эта сокровенная книга раскроется им, и в своих упованиях часто приходили к далекому от библейского понима-

ния детерминизму, когда все жестко определено и иного пути нет. Так считали авторы Книги Еноха, Книги Сивиллы, Книги Юбилеев, Завещания двенадцати патриархов и т.д.

У пророка Даниила, канонического апокалиптика, идея предопределенности выражена не в столь жесткой форме. У него сохраняется альтернатива. Автор же Апокалипсиса, казалось бы исполненный тем же духом, ясно говорит: это тайна, в которую никто не может проникнуть. Она открывается лишь тому, кто стоит по ту сторону тварного бытия. Эта мысль выражена с глубоким драматизмом и очень конкретно: Иоанн видит таинственную книгу, он стремится узнать ее содержание, но не может и плачет — ему горько от того, что он не может узнать будущее. А ведь христианину не подобает жить будущим, заглядывать в него — оно закрыто. Да и кто это может? Никто. Старец ему говорит: *«Не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил»*.

⁶И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю. ⁷И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. ⁸И когда он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых. ⁹И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени,

5, 6–7. Здесь проявляется сверхчеловеческое достоинство Христа. Он стоит посреди старцев, — заметьте, Он не на престоле, нет, — Христос приходит как соискатель, как Тот, кого предстоит вознести. Когда Он шел по земле, Он добровольно лишил Себя почти всех прерогатив божественности. Он не только нуждался в отдыхе, в сне, в пище, но и страдал, и умер. У Него не было власти ни на небе, ни на земле. И только победив смерть, Он, человек Иисус, получает эту власть. Являясь человеком, Он одновременно находится и по ту сторону твари, поэтому Он и может открыть эту книгу — единственный из всех. Хотя апостол Иоанн еще не дает полного определения богочеловечества, но он сразу подчеркивает, что это не просто пророк, пришедший откуда-то к людям. Иисус предстает перед старцами в символическом виде: Он победитель, а победитель должен прийти с мечом, на коне, в венце, как потом и будет в Апока-

липсисе (см. Откр 19,11-16). Он явится победителем империи. «Лев от колена Иудина» — по библейскому пророчеству это Мессия, Избавитель. «Корень Давидов» — тоже явное указание на Мессию-Христа (см. Откр 5,5). Он победил и может раскрыть эту книгу. Но несмотря на то что Он победил, Он не является во всеоружии, а приходит как Агнец со знаками заклания, как бы закланным.

Нет таких изобразительных средств, чтобы передать облик Христа, стоящего перед тронном, потому что у Него *«семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих»*, то есть семь сил Святого Духа (рог в Ветхом Завете и в древневосточной символике всегда обозначал силу).

Семь очей обозначают полноту Его знания и одновременно Его взгляд, обращенный на церкви. Они — *«суть семь духов Божиих, посланных во всю землю»* и действующих в церквах.

5, 8–9. Совершающий литургию Космос — херувимы, ангелы и старцы — обращаются не только к Сидящему, но и к Самому Агнцу, перед которым они падают ниц, а музыкальные инструменты и чаши с фимиамом — это, как поясняет сам апостол, *«суть молитвы святых»*. Они и *«поют новую песнь»*.

Что это значит? Новая песнь упоминается несколько раз. «Старая песнь» — это один из важнейших ветхозаветных гимнов, в данном случае — «Свят, свят, свят Господь Саваоф». А здесь новая: *«достойн Ты (это уже обращение к Агнцу. — А. М.) взять книгу и снять с нее печати»*. Агнец победил, но победил не силой, а тем, что был заклан, и *«Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени»*.

¹⁰ и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле. ¹¹И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, ¹²которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение. ¹³И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков.

5, **10a.** См. коммент. к Откр 1,5b.

5, **10b** Царство Божье — это владычество благословенных принципов, которые Господь хочет положить в основу творения и которых нет, пока существуют противящиеся Ему силы. Весь Апокалипсис посвящен этой брани, этой трагедии противостояния мира и Бога, восстания против Бога, противления Ему. Апокалипсис — это как бы ответ людям в первые же дни первых гонений, ответ недоумевающим, которые ждали немедленного сошествия Христа в силе и славе, ответ тем, которые не могли понять, почему не совершаются массовые обращения, которых они ожидали.

5, **11–13.** Мир противится Богу, но когда Бог воцарится, этого уже не будет. Тогда избранные, то есть те,

которые пошли за Ним, будут царствовать на земле. Но это будет не маленькая кучка или горсточка людей, как думали кумранские сектанты или подобные им группы. Здесь сказано: *«голос многих Ангелов во круг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч»*. Это число не только ангелов, но и людей, которых огромное множество, и все они поют песнь. Возможно, это одна из песен ранних христиан о том, что *достоин Агнец закланный принять дары Духа Святого, «силу и богатство, и премудрость, и крепость, и честь, и славу и благословение»* и владеть этими сокровищами. Здесь подчеркивается, что все создание, вся природа на небе и на земле, то есть весь космос воспевает славу не только Богу, Сидящему на престоле, но и Агнцу: *«и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков»*.

Тот, кто был Человеком, Тот, Кто был заклан, восседает теперь одесную Бога. Иисус как Бог всегда пребывает в Троице, а как Богочеловек поднимается с земли — в этом тайна Вознесения — и входит в божественный мир.

¹⁴И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков.

5. *14. Двадцать четыре старца* обозначают человечество избранных. Неважно, принадлежат ли двенадцать из них к Ветхому Завету и двенадцать — к Новому, но так или иначе здесь совокупность Церкви как человечества и человечества как Церкви, перенесение на Церковь общего усыновления, которое было дано сначала Израилю, а потом всей Церкви (см. коммент. к Откр 4,4). После этого начинается снятие печатей, раскрытие тайны катастроф, которые предшествуют явлению Христа в силе и славе.

Что же будет с теми тварными созданиями, которые обладают вечной жизнью, — с ангелами, с небесными силами, херувимами и с душами людей в том числе? В какой мере они причастны к вечности или же, приобщившись к вечности, они должны потерять что-то от своей тварности, но все же оставаться тварями? Помните слова Спасителя: «О дне же том, или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын...» (Мк 13,32)? Это значит, что Он не получил полноту силы и славы, пока не поднялся в божественный мир, Он умалил Себя и поэтому не мог стоять вне времени. Значит, и ангелы тоже по-своему зависят от времени, они, может быть, более свободны от него, чем мы, но полностью выйти из него, очевидно, не могут. В будущем, как сказано, времени уже не будет. А пока все пребывают во времени, и души людей тоже — недаром у нас отмечается сорок дней после кончины.

Поклонение Богу и Агнцу (Откр 4, 2 – 5, 14)

6

¹И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри. ²Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить.

³И когда он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри. ⁴И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч.

⁵И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. ⁶И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; елея же и вина не повреждай.

⁷И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри.

⁸И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными.

6, 1–8. Агнец Божий, Который является перед престолом небесным, снимает печати с книги тайн. В этой

книге записаны будущие судьбы Церкви и мира, полные борьбы, катастроф, испытаний и страданий, возникающих в видении при снятии семи печатей. Надо сказать, что апостол Иоанн употребляет число семь в тексте всего Апокалипсиса. Мы уже встречали послания к семи церквям, далее будут семь печатей, семь трубных звуков, семь гласов с неба, семь видений. Апокалипсис можно условно разделить на семь больших седмериц, потому что он говорит об исполнении времен, о полноте, о том, что будет, когда завершится история мира.

Уже в Книге пророка Исаяи мы видим образы всадников — носителей бича Божьего, грозы Божьей (Ис 22,6-7). Всадники, посланники судеб Божьих, изображались также в Книге пророка Захарии (Зах 1,8; 6,2-6). Кто же эти четыре всадника в Апокалипсисе? Это изображение тех катастроф, которые постигнут мир в его самые трудные, переходные, критические времена.

Первый конь — это империя, в данном случае Римская империя, потому что *конь белый*, торжествующий, а всадник победоносный, с луком. Во времена апостола Иоанна Римская империя завоевала почти весь мир. Каждый раз, когда появлялись империи, для Церкви наступали тяжелые и трудные времена.

Второй всадник на *рыжем коне* символизирует гражданскую войну. Попытка насильственно объединить народы всегда приводит к нескончаемым войнам, к братоубийству и гибели людей.

Третья печать и третий всадник — это голод. Всадник на *вороном коне* имеет меру, то есть весы. «И слышал я голос говорящий: *хленикс пшеницы за динарий*». В те

Четыре апокалиптических всадника (Откр 6, 1 – 8)

времена, когда жил апостол Иоанн, повсюду начался массовый голод, более того, за динарий можно было купить лишь горсточку пшеницы или ячменя. Между тем виноградники давали огромный урожай, кладовые были полны сосудов с вином, и в странах, где голод терзал людей, буйствовало повальное пьянство. А в 90-е годы, когда, как полагают, был написан Апокалипсис, император Домициан даже издал указ вырубать виноградники, потому что люди, вместо того чтобы сеять пшеницу, сажали виноград. Вина и елей, то есть того, без чего люди могут обойтись, было достаточно, как иногда у нас бывает: стоит на прилавках вино, а необходимого нет. И здесь то же самое — нет хлеба, ячменя и пшеницы, а вино и елей есть.

Наконец завершают это страшное шествие два демона. В ханаанском пантеоне было два ужасных божества, имена которых по-русски означают — преисподняя и смерть. Впоследствии в ветхозаветный период так называли демонов смерти, и апостол снова возвращает нас к этим образам. Всадника на *бледном коне*, бледном, подобно умершему человеку, зовут «смерть» (евр. *мавет*, греч. *танатос*), а за ним следует ад (евр. *шеол*, греч. *адес*). Они пришли получить власть над четвертой частью земли. Мы видим, что во все времена насилие, война и отвращение человека от Бога влекут за собой катастрофические последствия.

Но в чем же дело? Что происходило в то время, когда писал апостол? Об этом нам говорит снятие пятой печати.

⁹И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. ¹⁰И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? ¹¹И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число.

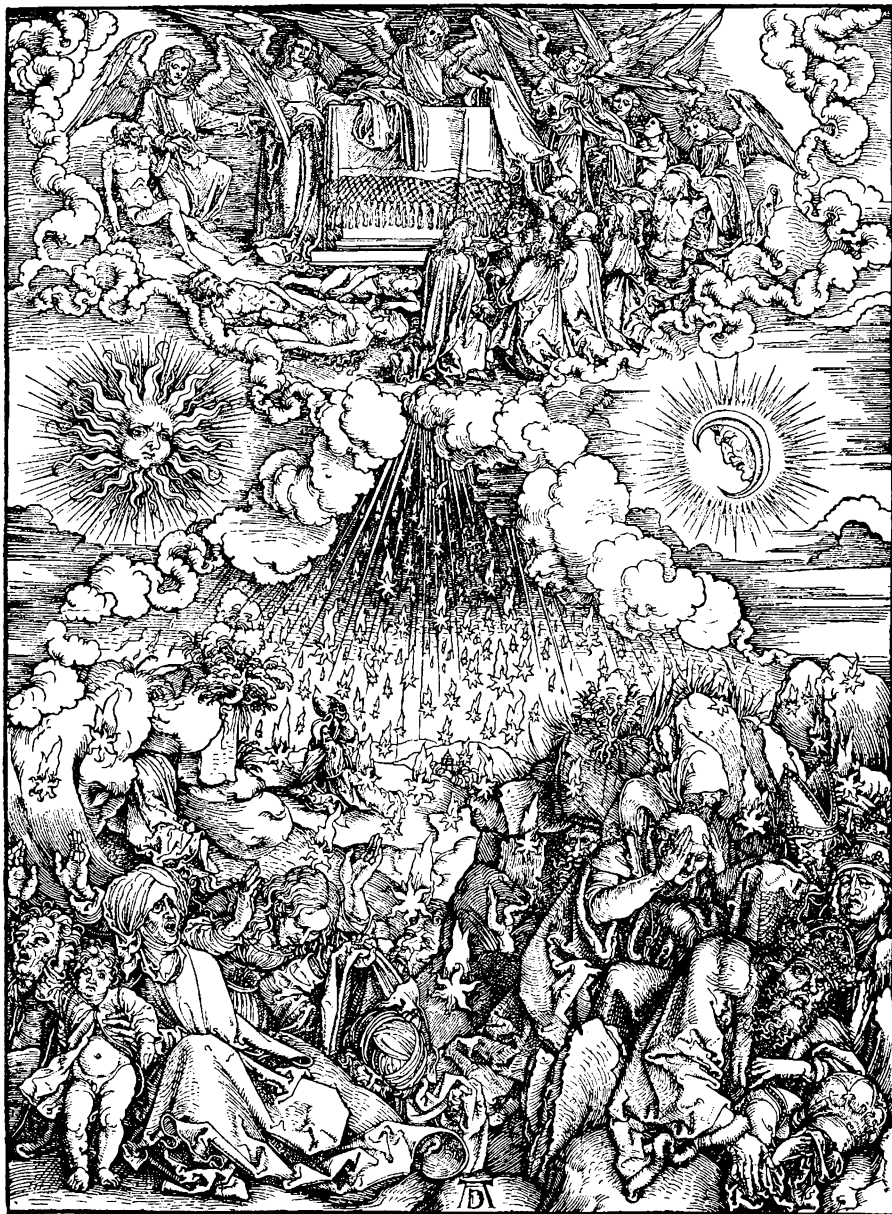
6, 9–11. Вопль крови — это древний образ. Уже в Книге Бытия, когда Авель был убит Каином, Господь говорит: «Кровь вопиет к небу». Значит, в мире есть какой-то таинственный закон, который греки называют законом дикэ, индийцы — законом кармы, а мы называем законом воздаяния. Зло не может остаться неотмщенным, оно обязательно — в том или этом мире — каким-то образом должно уравновеситься, о чем и говорят библейские слова «голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли» (Быт 4,10). Кровь требует возмездия, а здесь не просто кровь — здесь души убиенных за слово Божье.

Массовая резня, которая началась в 64 году в Риме, вероятно, перекинулась и на другие области. Впервые мы узнаем об этом не только по намекам Нового Завета, но и из сообщения римского историка Тацита, который в 15-й книге своих «Анналов» пишет, что в 64 году Рим постиг огромный пожар, во время которого сгорел почти весь город — осталось всего четыре

квартала. И когда народное недовольство обрушилось на правительство, император, чтобы отвести от себя гнев народа, начал аресты христиан, обвинив их в поджоге города. Было схвачено очень много людей, как пишет Тацит, «огромное множество». Часть была зашита в звериные шкуры и брошена на арену на растерзание диким зверям, часть же привязана к деревьям в парке, облита смолой и подожжена: горящие христиане освещали ночной парк. Сам император разъезжал на колеснице по аллеям парка, наблюдая за этим зрелищем. Тацит, ненавидевший христиан, пишет, что народное сочувствие обратилось к ним, потому что люди стали понимать: эти мученики погибают не за свою вину, а по прихоти одного человека.

Полагают, что именно в это время погиб и апостол Петр. Он был распят на ватиканском холме, там, где теперь обнаружена его могила. Прямо над ней находится престол собора св. Петра. Во время последней войны археологи, производя раскопки под престолом, нашли античное кладбище, а там могилу апостола Петра и даже кости, которые, как полагают, принадлежат самому апостолу. Те из нас, кто хотел бы лучше представить себе ту эпоху, могут прочесть о ней в книге Сенкевича «Камо грядеши», где исторически довольно верно изображены гонения на христиан. И вот перед нами мученики, которых св. Климент Римский называет «данаидами и дирками», потому что они изображали на сцене страдания героинь античной мифологии. Там предстают и палачи, проделывавшие с ними все те ужасы, которые эти мифологические героини испытывали.

Снятие пятой и шестой печатей (Откр 6, 9 – 17)

У некоторых возникает вопрос: почему эти мученики жаждут отмщения, если сказано «не судите и не мстите»? Хорошо рассуждать об этом дома, в спокойной обстановке. Но люди, которые сидели в лагерях и видели уничтожение массы людей, чувствовали необходимость суда. Один из узников совести нашего времени писал в своих лагерных записках, что Страшный Суд нужен, он нужен человеку, как Нюрнбергский процесс, иначе нет праведности Божьей, нет справедливости, иначе невозможно жить. Человек требует этого в глубине своей души, в которой погрязло нечто, и оно не может быть просто снято, а должно быть изжито.

¹²И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь. ¹³И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. ¹⁴И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих. ¹⁵И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, ¹⁶и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ¹⁷ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?

6, 12–17. Снята шестая печать. Некоторые толкователи считали, что эти образы вызваны ужасными катастрофами, потрясшими мир в то время, когда писался Апокалипсис. Напомню вам, что как раз в эти годы произошло извержение Везувия, при котором погибли Помпеи и Геркуланум. Целый ряд извержений был и на архипелаге, где находился остров Патмос. Но подобного рода объяснений недостаточно. Все, что мы сейчас с вами читаем, взято из Ветхого Завета: померкшее солнце, небо, свившееся как свиток, луна и звезды, падающие, как смоквы, — все это образы грядущего Богоявления. Когда Творец вступает, вторгается в мир природы, тот весь сотрясается: горы тают, как воск, пляшут холмы, содрогается земля.

Читайте 3-ю главу Книги пророка Аввакума, и вы увидите, что снятие шестой печати — это символ приближения Господня.

Многие пытаются найти аналогию с современными землетрясениями. На это я могу только сказать, что тут есть некая тайна; возможно (подчеркиваю, только возможно), что при глубоких нравственных и политических кризисах природа реагирует таким образом, что усиливаются какие-то катастрофические процессы. Я на этом не настаиваю, но полагаю, что это может быть. Я думаю, что природа — «не слепок, не бездушный лик», как писал об этом Тютчев, что она может содрогаться в те дни, когда люди переходят меру в беззакониях, и тогда возникает голод, засуха, затворяется небо, происходит землетрясение.

Как это было в древности, мы узнали теперь по раскопкам Помпеи. Мы увидели людей застигнутыми врасплох — слепки с них сейчас находятся в музеях, среди них даже собака с ошейником, на котором написано, что она трижды спасала своего хозяина, она и в последний раз пыталась его спасти, но погибла вместе с ним. Нашли там и комнатку, где были алтарь и крест — там жили христиане. Землетрясение и подобные катастрофы — это самый страшный, но и самый, может быть, впечатляющий образ суда Божьего. Конечно, природа действует «крупномасштабно» и сильно: когда она начинает содрогаться, она действует не так, как суд Божий, а губит и правых, и виноватых. Она подобна разъяренному боевому слону, который, если его ранили, поворачивался и начинал топтать своих. Духовный, внутренний смысл снятия

144 000 запечатленных (Откр 7, 1 – 8)

шестой печати заключается в близости Богоявления. Это вовсе не значит, что земная жизнь кончилась, хотя, кажется, и звезды упали с неба, и солнце затмилось. Далее следует описание событий на земле.

Седьмая печать возвещает начало нового цикла бедствий (см. Откр 8). Существует толкование, что семь печатей и семь чаш гнева, и семь труб — это как бы параллельный рассказ об одном и том же, то есть апостол старается передать одну и ту же мысль по-разному, разными способами. Такое толкование принято многими, но я не думаю, чтобы возможна была подобная последовательность, что тогда-то наступит землетрясение, тогда-то наступит другое бедствие. Землетрясения случались всегда. Сейчас мир переживает кризис, и его потрясают чудовищные землетрясения. Может быть, через тысячу лет будет так же.

7

¹И после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево. ²И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живаго. И воскликнул он громким голосом к четверем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: ³не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего. ⁴И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых.

7, 1–3. Четыре ангела — это образ, заимствованный из Книги пророка Захарии, где говорится о четырех ангелах, стоящих у престола (Зах 6,5); они, по числу стран света, обозначают полноту духовного мира. Прежде чем наступят дни скорби, печатью запечатлеваются все избранные, иными словами — священный остаток. Остаток — это термин, взятый из Ветхого Завета, обозначающий малое стадо среди народа Божьего. В Книге пророка Иезекииля говорится о том же самом — приходит бедствие, но Ангел ставит печать, «тав», на челах людей (Иез 9,4-6). Обратите внимание на удивительное, таинственное совпадение. В современном еврейском квадратном шрифте буква «тав» напоминает русское «п», но в древних алфавитах — в ханаанском и финикийском — буква

«тав» выглядела как крест — либо как крест св. Андрея, либо просто как крест, как во всех финикийских надписях. (Кстати сказать, в русском синодальном переводе эти слова пророка Иезекииля приводятся неточно. Там сказано: «и на челах людей... сделай знак». А в подлиннике — «поставь тав».)

У древних христиан знак «тав», вероятно, и стал первым знаком осенения себя крестным знаменем и осенения верующего во время крещения святой водой, то есть он был знаком Христа, и мало кем замечена его связь с удивительным прообразом пророка Иезекииля. Здесь тот же самый символ. Среди бури и смятений мира избирается малое стадо, в котором на каждом — печать крещения, и не просто печать крещения, но печать следования за Агнцем.

7, 4. По мнению большинства толкователей, речь идет об остатке ветхозаветной церкви, о церкви, первенствующей по времени, об остатке Израиля. Сто сорок четыре тысячи — символическое число, произведение двенадцати тысяч на двенадцать колен Израилевых.

⁵Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Рувимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Гадова запечатлено двенадцать тысяч; ⁶из колена Асирова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Неффалимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Манассиина запечатлено двенадцать тысяч; ⁷из колена Симеонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Левиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иссахарова запечатлено двенадцать тысяч; ⁸из колена Завулонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иосифова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Вениаминова запечатлено двенадцать тысяч. ⁹После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. ¹⁰И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу! ¹¹И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу, ¹²говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь.

7, 5–8. Торжественно перечисляются все колена Израилевы в знак того, что двенадцать избранных уделов

по двенадцать тысяч в каждом составляют сто сорок четыре тысячи. Колено Даново здесь не упомянуто — некоторые думают, что оно к тому времени исчезло из летописи. Было даже мнение, ничем, правда, не подтвержденное, что из Данова колена произойдет антихрист, поэтому из этого колена не было якобы ни одного человека, который бы остался верен Богу и пошел за Христом. На самом деле к этому времени в Израиле остались лишь потомки нескольких колен — остальные исчезли в ассирийском и вавилонском плену, так что перечисление имеет чисто символический характер. Итак, в Церкви Ветхого Завета выделяется малый остаток, ядро Церкви Нового Завета. Но этим малым числом, этим остатком движение Царства Христова по миру не ограничивается.

- 7, 9–12. Эта картина открывает нам более широкую перспективу. Здесь речь идет уже о вселенской Церкви, о людях из всех племен и народов, людях, которых невозможно перечесть. Они идут в белых одеждах с пальмовыми ветвями в руках. Праздничные одежды и пальмовые ветви — это атрибуты праздника Кущей, а у пророка Захарии, во второй части его книги, именно этот праздник связан с эрой пришествия Мессии, так что люди с пальмовыми ветвями празднуют новый, эсхатологический праздник Кущей, праздник, связанный с исходом из Египта, с освобождением из рабства, как и праздник Пасхи (Зах 14,16). Ветхозаветный Храм может быть разрушен (вероятно, в это время его уже не существовало), но Иоанн-пророк говорит нам, что Храм есть — это небесный Храм, вселенский Храм вселенской Церкви.

¹³И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли? ¹⁴Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. ¹⁵За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. ¹⁶Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ¹⁷ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их.

7, **13–15**. Все, кто омыл свои одежды кровью Агнца, то есть принял крещение и искупительную силу страданий Христовых, день и ночь будут служить Сидящему на престоле.

7, **16–17**. Далее автор почти дословно приводит слова пророка Исая: *«Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной»* (ср. Ис 49,10). *«Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод»*. Все здесь сказано словами ветхозаветных провидцев (Ис 25,8; Иез 34,23). Иными словами, вселенская Церковь отпразднует освобождение мира от власти тьмы и зла, и Бог будет пребывать с ней до полного уничтожения всякой тьмы. Никакое зло не коснется их, потому что Господь будет рядом с ними, и Агнец, Который среди престола, будет их Утешителем и единственным Пастырем.

*Множество людей, стоящих перед престолом
и перед Агнцем (Откр 7, 9 – 17)*

8

¹И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса. ²И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб. ³И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом. ⁴И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога. ⁵И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение.

⁶И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить.

8, 1–6. Седьмая печать означает начало бедствий, которые по существу являются расширенным воспроизведением семи древних казней египетских. Семь ангелов — это те ангелы, которые упоминаются в Книге Товита и являются как бы свитой Господней в небе, и одновременно это семь ангелов, которые фигурируют в начале Апокалипсиса.

На небе наступает безмолвие — признак приближающейся грозы. Провидец Патмосский, находясь на скалах этого острова, вероятно, не раз мог наблюдать, как затихает море, как воздух становится тяжелым и неподвижным. Все жители Средиземноморья знали, что такое затишье бывает перед бурей. Оно

напоминает нам ту тишину, в которой пришел Господь, когда явился Илье-пророку после громов и молний. Приближается Бог, перед Ним трубят трубы, возвещая суд, трубы, которые звучали на Синае. Фимиам перед Господом — это уже не собственно фимиам, а молитва святых, которая поднимается к небу и оказывает воздействие на мир. (Мы это знаем, недаром говорят о трех праведниках, на которых держится мир.) Вот кадила с огнем повержена на землю, и голоса, и гром, и молнии, и землетрясение... Наступает момент встречи Божьей правды с человеческой неправдой. Семь труб возвещают семь казней.

⁷Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть дерев сгорела, и вся трава зеленая сгорела.

⁸Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, ⁹и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла.

8, 7–9. Как я уже говорил, эти страшные знамения, эти грозные события, которые следуют за звуками труб, изображаются Иоанном с помощью древних образов сказания о казнях египетских. Казни египетские — это картина зла, посеянного человеком, оно обрушивается на него в виде возмездия. Египтяне обоготворяли воздух, землю, животных, и вот все эти стихии, которым они поклонялись, обращаются против них. Сгущается тьма над Египтом, нападают насекомые, падает град, смешанный с огнем и с кровью, то есть все стихии как бы оборачиваются против человека, потому что он их обоготворил.

Все бедствия, связанные с первой трубой, взяты из Книги Исхода, где говорится о граде, о гибели деревьев, животных и т. п. (Исх 9,23-25). Да и смысл тот же самый: человечество сеет зло и его же пожинает. Зло, которое создали люди, приходит к ним как возмездие. Но в этой трагедии участвуют и демонические силы.

Образ большой горы, пышущей огнем, некоторые толкователи трактуют как образ, навеянный Иоанну ге-

ологическими катастрофами, которые в то время сотрясали средиземноморский мир: извергались вулканы, рушились целые острова.

Но такое толкование не имеет большого смысла. Чтобы глубже проникнуть в содержание текста, надо понять систему символов, которая была свойственна литературе того времени. «*Гора, пылающая огнем*» — это образ ангела, очень часто повторяющийся в Книге Еноха*, которая была написана примерно за век до Рождества Христова и полна ярких, устрашающих космических символов.

---

* *Книга Еноха* — ветхозаветная апокрифическая книга. Здесь имеется в виду 1 Книга Еноха, которая содержит обетования и пророчества о мировых событиях и приходе Мессии.
(Прим. ред.)

¹⁰Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. ¹¹Имя сей звезде «полынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки.

8, 10–11. Книга апостола Иоанна пытается так же, как и Книга Еноха, рассказать о драматической борьбе демонических сил против правды Божьей. Ангелы, главным образом падшие, изображаются там в виде пылающих гор и гигантских огненных светил в небе — звезд. Падшие звезды, спустившиеся в недра земли, — символ некоего демонического духовного существа, вероятно сатаны. В Евангелии падение сатаны в космической битве изображается теми же красками. «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию...», — говорит Христос (Лк 10,18). Развязывание сатанинских сил на земле приводит к тому, что бедствия, эти новые казни египетские, в данном случае уже казни всемирные, продолжают усиливаться.

Семь ангелов с трубами (Откр 8)

¹²Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была — так, как и ночи. ¹³И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!

8, 12. *«Третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд»* — это образы, которые нельзя понимать буквально, потому что они передают нечто, что даже невозможно мысленно представить. Это символы, говорящие о том, что в мироздании гибнет не только человек, но гибнет и природа, хотя и не полностью. Обрушивающееся возмездие уничтожает не все — какая-то часть всегда остается, причем большая часть: две трети остаются, одна треть гибнет.

8, 13. В большинстве древних манускриптов стоит: «видел одного орла летящего». Лишь в немногих рукописях дается чтение «ангел». Соответственно есть и два толкования. Одни считают, что апостол писал эту книгу, сидя на берегу, и перед его внутренним взором проносились видения, которые, возможно, были вызваны какими-то образами, мелькавшими перед его телесным взором. Когда он увидел коршуна, летящего над бездной и кричащего: «горе, горе, горе!» (по-гречески «уай, уай, уай!», что похоже на

крик птицы, как по-русски «увы, увьи!» или «о, о!»), то этот клекот птицы, летящей среди пены и брызг у берега моря, мог вызвать внутреннее видение.

Есть и другое понимание: речь идет об орле или коршуне как о символе гибели. Христос говорит: «Там где труп, туда соберутся орлы» (Мф 24,28). Это старая поговорка. Там где лежит труп, всегда собираются стервятники. Когда спускается стервятник, это значит, что здесь гибель. Появление орла на горизонте означает тоже самое. Он кричит: «уай, уай!» — «горе, горе, горе!» Вы помните слова из пророка Исайи (Ис 5,8-22) и из других пророков о трубном звуке, о долине Иосафата (Иоишь 3,2). Как труба созывала некогда людей в бой, так и труба в долине Иосафата созывает людей на суд, означает начало суда.

9

¹Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны. ²Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя. ³И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. ⁴И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. ⁵И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека. ⁶В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них.

9, 1–2. Здесь вновь образ звезды, являющейся из духовного мира (см. коммент. к Откр 8,10). В апокалиптической литературе пылающие звезды были символами ангелов, духов. Этот Ангел открывает кладезь бездны, откуда выходят новые бедствия. *«Она (то есть он, Ангел. — А. М.) отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи»*. Это тоже старый библейский образ, напоминающий нам рассказ о Содоме и Гоморре.

9, 3. Саранча, как вы помните, тоже входит в казни египетские, и впоследствии библейские поэты и пророки не раз прибегали к символу саранчи как знаку бо-

жественного гнева. Это вполне понятно, потому что человек не мог остановить саранчу: она двигалась как неотвратимое полчище, оставляя за собой пустыню. А здесь саранча, будучи сама по себе страшным бедствием, приобретает характер мистического нашествия (см. Откр 9, 7-9). В Книге Исхода (Исх 10,12-15), в рассказе о казнях египетских, саранча — насекомое вполне реальное, а в Книге пророка Иоила — уже как бы полуреальное (Иоил 1,6; 2,5). С одной стороны, это насекомые, нападающие на поля и несущие голод, с другой — о них говорится как о войске сатанинском, как об ангелах мщения, которые посланы на грешную землю.

9, 4–6. Нападая, обычная саранча приносила человеку голод, но никогда не была опасна, а здесь саранча жалит людей, как скорпион. Конечно, многие толкователи пытались увидеть здесь какие-то реалии. Одни говорили, что это танки или самолеты, другие — что конница парфян. В ней можно увидеть и то и другое, и в каком-то смысле это будет обоснованно. Но самое главное — то, что казни продолжаются, что вызванное человеком демоническое полчище покрывает землю подобно саранче. И мы знаем, как сейчас действует эта саранча во всех ее обликах.

⁷По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее — как лица человеческие; ⁸ и волосы у ней — как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов. ⁹На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну; ¹⁰ у ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была — вредить людям пять месяцев. ¹¹Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион.

¹²Одно горе прошло; вот, идут за ним еще два горя.

¹³Шестой Ангел вострубил, и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом, ¹⁴говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов, связанных при великой реке Евфрате.

9, 7–10. Здесь, конечно, кое-что взято от облика парфян. Образ реальной тучи из саранчи сливается с тучей противников, несущихся на конях.

9, 11. Бездна — это то место, где пребывает враг Божий. Первоначально им был океан, а впоследствии бездна стала образом противящейся Богу стихии, то есть очевидно, что эта саранча — сатанинская. И что бы мы ни усматривали в ней: нашествие ли монголов, глобальные ли войны, дикости ли нашего вре-

мени — эпитафией ко всему этому будет вот это повествование о саранче. *Аполлион* по-гречески значит «губитель».

9, 12–14. Четыре рога — это четыре украшения древнего жертвенника. Мы опять возвращаемся к парфянам. Дело в том, что в эпоху апостола Иоанна парфяне были единственной силой, которая противостояла Риму. Рим сокрушил все народы и стал той «блудницей Вавилонской», о которой апостол Иоанн будет говорить дальше. Рим — империя всесильная, развратная, жестокая, тираническая и демоническая. Но всегда есть в человечестве какие-то стихийные силы, которые империи не подчинены. В те времена это были народы, жившие в районе Евфрата, — они составляли огромное Парфянское царство, неоднократно оказывавшее сопротивление римлянам. Его пытались покорить и Юлий Цезарь, и Красс, который отправился туда с огромным войском, но дело закончилось тем, что его голова оказалась в руках парфянского царя.

Четыре ангела символизируют варварские народы с четырех концов света. Это бактрийцы, иранцы, потомки древних вавилонян и многие другие, населявшие Парфянское царство. Они движутся на цивилизованный мир, нанося ему удар за ударом. Подобное может происходить и в другие времена, это могут быть китайцы, которые идут на павшую и согрешившую Европу, или гунны, или монголы — но смысл всегда будет один и тот же.

¹⁵И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей. ¹⁶Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его. ¹⁷Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней — как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера. ¹⁸От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих изо рта их, умерла третья часть людей; ¹⁹ибо сила коней заключалась во рту их и в хвостах их; а хвосты их были подобны змеям, и имели головы, и ими они вредили. ²⁰Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить. ²¹И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем.

9, **15.** Говоря об ангелах, всегда надо помнить, что Ангел (евр. *малах*) — это не обязательно существо, которое несет радостную весть. В Книге Исхода, которая все время как бы вырисовывается за рассказами о трубах и казнях, говорится об ангеле, который уничтожает, об ангеле-губителе (Исх 12, 23).

9, **16–17.** Специально подчеркиваю, что речь идет не только о древних парфянах, которые грозили всем

народам, но о всех завоевателях, которые рано или поздно оказываются бичами Божьими, орудием воздаяния, и поэтому их изображение напоминает каких-то античных химер, чудовищ из различных восточных мифов.

- 9, **18–21**. Перед нами угроза возмездия, которое приходит на человеческий род, и не в будущем — хочу, чтобы вы это хорошо поняли, — а происходит всегда. Такие воздаяния были и при жизни апостола Иоанна, и в IV веке, во времена Иоанна Златоуста, и в XI веке, когда было нашествие норманнов, и в XIII веке, во времена нашествия татар, — во все времена. А уж в наше время подобное происходит в достаточном количестве. Апостол призывает нас к библейскому взгляду на исторический процесс. Это не значит, что Господь все время кого-то карает, а кого-то награждает — это грубое, примитивное, антропоморфное представление. Но в мир внесены законы воздаяния, и они действуют сами по себе, и то, что человек сеет, то он и пожинает. Скажем, одно поколение привозит в страну рабов, превращает людей в скот, а через три поколения эти рабы становятся проблемой для потомков тех, кто их сюда привез, и т.д.

Историческое воздаяние всегда стоит при дверях. Рушится Александрийская церковь, потому что она изменила своему призванию, приходит к краху Константинопольская церковь, терпит великие удары наша Русская церковь. Когда турки вошли в Константинополь и заняли св. Софию, это тоже было событием библейского масштаба. И мы можем найти объяснение этим событиям в словах Апокалипсиса, в

Четыре ангела при Евфрате (Откр 9, 14 – 21)

словах древних пророков Исаяи, Иеремии, в посланиях, в словах Евангелия: «Се оставляется вам дом ваш пуст». Не без воли Божьей мы видим вокруг закрытые храмы, облупившиеся и полуразвалившиеся. Тут дело не только в злой воле тех, кто хочет эти храмы уничтожить. Если бы не наши грехи, то есть не грехи членов Церкви, то никогда бы не было ни опустевшей, превращенной в мечеть св. Софии, ни храмов, превращенных в склады. Это значит, что мы согрешили еще больше, чем византийцы. Если бы наши храмы превратили в мечеть, это было бы еще полбеды. Наказание — не судебный процесс, кончающийся приговором, а камень, брошенный вверх и падающий на голову того, кто его бросил.

10

¹И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные, ²в руке у него была книжка раскрытая. И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю, ³и воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими. ⁴И когда семь громов проговорили голосами своими, я хотел было писать; но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего. ⁵И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу ⁶и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет;

10, 1–2. После видения небесной литургии и Храма в запредельном мире Иоанн снова оказывается на берегу моря. Он снова на Патмосе, снова на земле. И видит он Ангела сильного, сходящего с неба. Образ этот обычно истолковывается комментаторами как образ некоего мессианского Ангела. В отличие от семи духов, которые предстоят престолу Божьему, этот Ангел — гигантский, он одной ногой стоит на море, другой — на земле, и голос его подобен реву льва, а лев — символ Мессии. Здесь же, в Апокалипсисе, мы читаем слова: «лев от колена Иудина победил». Этот

Ангел как бы олицетворяет собой славу Мессии. Помните, в первых строчках Апокалипсиса мы видим Сына Человеческого, у Которого лицо, как солнце (Откр 1, 16)? Лицо ангела сияет подобно солнцу, голову увенчивают облака, в которых отражается солнце, создающее радугу вокруг его головы. Ноги его — как столпы огненные, это ассоциация связана со странствованием в пустыне. Согласно библейскому повествованию, народ Божий шел за столпом огненным, то есть Ангелом, предводительствуемый им. Здесь же — мессианский Ангел Нового Завета: он ведет новый народ, который идет за Ним, как в древности за огненным столпом. В руке у него раскрытая книжка. Заметим, что на самом деле речь идет не о книжке, а о маленьком свитке. Г и г а н т с к и й Ангел держит м а л е н ь к и й свиток. Ясно, что автор хочет подчеркнуть его отличие от предыдущей книги, запечатанной семью печатями, той огромной книги тайн Божьих, которая была отверста Агнцем (Откр 5, 1).

Обычно толкователи считают, что огромная книга тайн Божьих, запечатанная семью печатями, как-то связана с Ветхим Заветом, а малая книга, которую держит в руках исполинский, космический мессианский Ангел Христов, — это благовестие Нового Завета, малое по размеру, но великое по значению. Причем сказанное в ней касается не только нынешнего времени, но и грядущего, и даже настолько далекого грядущего, что многие тайны его еще сокрыты. И мы видим, насколько человеку бессмысленно заглядывать туда, куда не простирается его воображение.

10, 3–6. Громом голос Ангела, гремят громы, возвещая тайны грядущего, и голос говорит: скрой это, не пиши сего. Этого не нужно, об этом бесполезно писать. И для того чтобы показать, насколько велик будет разрыв с современным состоянием человеческого рода, ангел возвещает одну из великих тайн грядущего: *«времени уже не будет»**. Мы всегда мыслим, чувствуем, переживаем, как правило, во времени, и только в отдельные моменты какого-то духовного подъема мы словно вырываемся из его потока. В целом же все наши мысли, действия, поступки протекают во времени. Мы даже вообразить и представить себе что-нибудь, как теперь говорят, «смоделировать», вне времени не можем.

Время — единственный процесс, который совершенно необратим, и именно в этом яснее всего проявилась жестокость падшего детерминированного мира. Нигде так не сказывается, как во времени, это враждебное свободе, смертельное, роковое, необоримое свойство падшего мира. Все можно подчинить себе и исправить, только время нельзя обратить вспять. Над этим бился известный мыслитель Лев Шестов, перед которым после смерти сына встала трагическая проблема: сможет ли Бог сделать бывшее небывшим, можно ли сделать так, чтоб Сократа не отравили, чтобы этого не было совсем... И он приходит к парадоксальному выводу, что Бог может это сделать, хотя об этом Священное Писание нам ничего не говорит. Оно говорит лишь о том, что это жесткое, непреодолимое, необратимое время, то есть время падшего мира, или падшее время мира, как бы его ни назы-

---

* Большинство современных ученых считают, что смысл этих слов: *«не будет больше отсрочки»*. То есть Суд Божий не будет больше откладываться. Это ответ на молитвы учеников, см. Откр 6,11. (Прим. ред.)

вать, наше неумолимое время, подобное року, исчезнет в Царствии Божьем. И это не просто какое-то утверждение, но клятва. Ангел поднимает руку к небу и клянется именем Божьим, живущим во веки веков. Значит, мир полностью трансформируется, поэтому нам трудно, почти невозможно загадывать и заглядывать в далекое будущее.

⁷но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам. ⁸И голос, который я слышал с неба, опять стал говорить со мною, и сказал: пойди, возьми раскрытую книжку из руки Ангела, стоящего на море и на земле. ⁹И я пошел к Ангелу, и сказал ему: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мед. ¹⁰И взял я книжку из руки Ангела, и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моём. ¹¹И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих.

10, 7–10. Времени не будет, но «совершится тайна Божия». Словосочетание «тайна Божия» в Новом Завете означает предвечный замысел Божий о спасении человечества. Так вот, эта тайна Божья свершится, как Он благовествовал рабам Своим пророкам, то есть произойдет полное преобразование, обожествление твари. В ней раскроется все, что Господь заложил в нее с самого начала, — и это предел того, что мы можем знать. Но прежде будет пророчество Нового Завета, будет Весть, Благовестие Нового Завета — книга радости, в которой говорится о блаженстве, и одновременно книга суровая: это образ свитка, который пророк съедает, и на устах его он

сладок, а в утробе становится горек. Этот образ был уже у Иезекииля, и апостол Иоанн просто его использует (Иез 2,8 – 3,3).

- 10. 11.** Эти слова напоминают пророчества Иеремии и Иезекииля (ср. Иер 1; Иез 2), которые будут касаться судеб всего мира, судеб всего человечества. И они как бы входят в самое сердце пророка, который становится носителем Божественной тайны. Это значит, что Божественная тайна перестает быть запредельной, полностью скрытой, трансцендентной, отделенной от человека непроходимой стеной. А человек приобщается к ней через действие Духа Божьего, «глаголавшего пророки», то есть тайна приближается к нам через сердце пророка — тайна о спасении и о возмездии, сказанная пророку Иезекиилю и другим пророкам... О горьком и сладком свойствах этого свитка и говорит перед этим Иоанн.

11

¹И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем. ²А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попираť свяťый город сорок два месяца.

Эта глава — одна из наиболее трудных для толкования. Трудность связана с двойственным смыслом употребляемой в ней ветхозаветной символики.

11, 1. Повеление, данное ясновидцу, чтобы он измерил тростью храм Божий, как измеряли на Востоке здания, связано с символом, употребленным у пророка Иезекииля (Иез 40,3) и у пророка Захарии (Зах 2,1-2). Измерение означало близкий конец: Бог измеряет для того, чтобы разрушить. Так был измерен иерусалимский Храм перед его падением, чтобы запомнить, каким он был. Но в то же время этот символ говорит: измерь, сохрани размеры, чтобы потом восстановить. Повеление имеет два смысла: гибель Храма и в то же время его возрождение.

К какому событию относится это пророчество? Тут толкователи расходятся. Одни считают, что речь идет об эпохе войны Иудеи с Римом, когда Храм находился уже на грани падения, и что апостол здесь говорит о том, что время его гибели пришло, он измерен и будет скоро разрушен, и после него уже будет Новый Иерусалим, небесный Град и небесный Храм. Другие же (и этих толкователей большинство) считают, что ко времени написания Апокалипсиса Храм уже был разрушен и перед нами ретроспективный взгляд апостола в прошлое, но также и в будущее, где он видит грядущее возрождение Храма, уже вселенского и ду-

ховного. Поэтому в конце главы говорится: *«и отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его»*, то есть совершается новое, космическое, небесное, вселенское богослужение.

Одиннадцатая глава является как бы заключением той части Апокалипсиса, которая прежде всего повествует о первоначальной Церкви и ее судьбах в Иудее, поэтому здесь говорится о Храме.

11, 2. Сроки, которые здесь даны: сорок два месяца, тысяча двести шестьдесят дней (Откр 11,3) и три с половиной дня (Откр 11,9), в течение которых люди смотрят на трупы свидетелей Божьих, — это вариации на одну и ту же тему. Около 165 года до н.э., когда началось гонение Антиоха Епифана, прорицатель, писавший под именем Даниила, предсказывал, что гонения прекратятся через три с половиной года (Дан 7,25; 8,9-14). Действительно, к тому времени восстание Иуды Маккавея освободило и очистило Храм. С тех пор этот срок — три с половиной (три с половиной года или три срока и половина срока и т. д.) — становится символом временных испытаний, гонений, которым враги Божьи подвергают избранников, учеников, в данном случае Церковь. Язычники, которые будут попирают святой город — это уже, по-видимому, не римские войска, окружившие иерусалимский Храм, а язычники-гонители, обрушившиеся на Церковь.

Апокалипсис явился своего рода ответом на первые преследования христиан со стороны империи, на первые трудности, с которыми встретила Церковь. В данном случае язычники входят в святой город, который есть сама Церковь, но не одолевают его. Они попирают двор, они находятся вокруг, но слово Церкви продолжает возвещаться, несмотря на жестокие гонения.

³И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретисще. ⁴Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли. ⁵И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту. ⁶Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами, превращать их в кровь, и поражать землю всякою язвою, когда только захотят.

11, 3–6. О проповеди Церкви говорится в завуалированном виде, она совершается через двух свидетелей. В Ветхом Завете два свидетеля — две маслины и две золотые чашечки на светильнике у пророка Захарии (Зах 4, 2-3, 11-14) — обозначают царскую власть и власть священническую, то есть полноту мессианской власти. Для пророка Захарии это были царь и первоиерарх. Большая часть толкователей полагает, что два свидетеля — это не царь и пророк, а Моисей и Илия. Есть и другой вариант — Енох и Илия, потому что с именем Еноха связывали книги апокалиптического содержания и считалось, что Енох пророчествовал о грядущих судьбах мира. Но если исходить из Евангелия, где Христу на горе Фаворской были явлены Моисей и Илия, и посмотреть, каковы эти два свидетеля — они повелевают стихиями, огонь исходит из

уст их, они имеют власть затворять небо — то вспоминаются скорее властные чудодейственные проповеди Илии и Моисея.

Почему же проповедь Церкви изображена в виде ветхозаветных персонажей, почему они предстают свидетелями? Дело в том, что первоначальная христианская проповедь говорила на языке Библии, приводила аргументы из Библии, и таким образом раскрывалось содержание уже существовавшего библейского учения. Библия открывалась миру в проповеди апостолов. Первыми священными книгами первых христиан были книги Библии. Что читал Иисус в Назарете Галилейском? Он раскрыл книгу пророка Исаяи. Что было книгой молитв для первых учеников? Что пели ученики на Тайной вечери? Это были псалмы. Таким образом, Ветхий и Новый Завет были и остаются неделимыми.

⁷И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их, ⁸и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят. ⁹И многие из народов и колен, и языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною, и не позволят положить трупы их во гробы. ¹⁰И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле.

11, 7. Новозаветные свидетели проповедуют языком Ветхого Завета; на них обрушивается империя, которая видится в образе зверя, поднимающегося из бездны. В русском переводе надо было бы поставить слово «Зверь» с большой буквы, потому что по-гречески употреблен определенный артикль, то есть имеется в виду определенный зверь: не зверь вообще, а Некто — Зверь. Как мы увидим дальше, под зверем подразумевается антихрист и его воплощение в абсолютной императорской власти. Этот символ взят из историософии пророка Даниила, который противопоставлял Царство Христово всем человеческим царствам, изображая человеческие царства в виде хищных животных, монстров с клыками, когтями, крыльями. Звериное царство — это царство драконов, царство чудовищ, а христианское царство — Царство Сына Человеческого. Противопоставлены

человечность Божьего Царства и звериность царств имперских, которые выходят из бездны. Бездна — это очень древний библейский символ сатанинских сил, изначально противоборствующих Богу.

- 11, 8. Комментаторы расходятся в вопросе о том, что означает этот стих. Поскольку в «городе» находятся люди из разных народов, колен и языков, его скорее всего можно считать Римом, и тогда слова «Господь наш распят» надо понимать как распятую Церковь. Согласно другому толкованию, так как гонение началось в Иерусалиме, где были убиты первомученик Стефан и апостол Иаков, а потом Иаков, брат Господень, то в данном случае имеется в виду Иерусалим.
- 11, 9–10. Изображена радость тех, кто видит Церковь поверженной: люди из разных народов и колен, языков и племен смотрят на трупы три с половиной дня (это время гонений) и не позволяют положить их в гробницы, а живущие на земле радуются и веселятся, посылая друг другу дары. *Посылать дары* — это римский обычай. *Не дают похоронить тела* — вероятно, намек на репрессии 64 года, когда тела мучеников, погибших в Колизее и в садах Нерона, были сброшены в общие ямы, а не преданы достойному погребению. Римляне ненавидели христиан, потому что, как пишет Тацит, считали их «ненавистниками всего рода человеческого». В них видели возмутителей спокойствия, говорили, что они пророчат нечто ужасное «Городу и миру»*.

---

* «Городу и миру» (*лат.* Urbi et orbi) — традиционное начало документов римского сената; римляне считали, что в мире есть только один город — Urbs, Рим.

¹¹Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них.

¹²И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их. ¹³И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объята были страхом и воздали славу Богу небесному.

¹⁴Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе.

¹⁵И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков.

11, **11–14.** *«После трех дней с половиной...»*, то есть после срока гонений, Церковь воскресает (см. коммент. к Откр 11,2). Как же она воскресает? Здесь апостол опять прибегает к древнему ветхозаветному образу. Вспомним слова Иезекииля — то знаменитое место, где говорится о сухих костях: «и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище» (Иез 37, 10). Действительно, в то время, когда писался Апокалипсис, преследования в Риме, сначала при Нероне, а потом при Домициане, а также преследования на Востоке сильно потрясли Церковь. Но ясновидец утверждает, что она восстает и

восходит на небо, и в этом завершение служения Церкви на земле. Это напоминает нам о том, что служение Церкви есть продолжение жизни Христовой на земле.

Образ свидетелей напоминает нам образ Крестителя Господня, идущего перед Христом, и Самого Христа Спасителя. Они свидетельствуют, их убивают, и они восходят к Богу — этой победой униженной Церкви завершается история. Церковь, согласно пророчествам Даниила, проходит через горнило испытаний и восходит к Богу Небесному.

11, 15. Громкие голоса на небе говорят о завершении истории. Царство мира сего стало *«Царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков»*. Это очень важные слова, потому что они показывают, что между грядущим мирозданием, грядущим бытием человечества и нынешним состоянием мира есть прямая, так сказать, генетическая связь. Речь идет не о том, что царство мира совсем умерло и вместо него родилось Царство Господа нашего, а царство мира сего стало Царством Господа нашего — произошла трансформация мира, его превращение, его преобразование.

¹⁶И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, ¹⁷говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты приял силу Твою великую и воцарился. ¹⁸И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю.

¹⁹И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град.

11, **16–19**. Финал завершается благодарственной песней двадцати четырех старцев и ангелов. Совершается космическая литургия: открылся Храм Божий, уже не на земле, а на небе, и это потрясает всю вселенную, и *«произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град»*. Совершившееся в человечестве эхом отзывается во всей природе. На этом кончается та часть Апокалипсиса, которая посвящена начальным судьбам Церкви в Иерусалиме.

Жена, облеченная в солнце, и дракон (Откр 12, 1 – 6)

12

¹И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. ²Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения. ³И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим.

С двенадцатой главы начинается изображение дальнейшего странствия Церкви, ее столкновения с империей, с государством, с демоническими силами. Это уже метаистория, или философия истории Вселенской Церкви. Если первые одиннадцать глав говорили преимущественно о первоначальных общинах, то дальше идет речь не только о них, но и о всей судьбе Церкви до завершения мира.

12, 1–2. В кумранских рукописях, в некоторых молитвах ессеев есть образ жены, которая рождает дитя грядущего века, символизирующее или мессианскую общину, или Самого Мессию. Родовые муки — это древний образ, знакомый всем, кто ждал спасения. Ветхозаветная Церковь предстает перед нами как жена, облеченная в солнце и имеющая диадему из двенадцати звезд, то есть двенадцати колен Израилевых. Ее солнечное облачение означает, что ветхозаветная Церковь как носительница Божьих замыслов имела космическое значение. В муках совершаются роды — рождение Мессии, Христа, или новозавет-

ной общины, и в муках этих сама жена, то есть ветхозаветная община, становится новозаветной. Происходит трагический, катастрофический переход через гонения, преследования, смерть мученика Стефана к зарождающейся новой Церкви.

12, 3. Против Церкви восстает огненно-красный дракон, имеющий семь голов и десять рогов. Это тот самый древний змей, который соблазнил Адама, змей, называемый диаволом и сатаной. Как мы знаем из восточной мифологии, дракон всегда обозначал антибожественное, хаотическое, богоборческое начало. Но в данном случае это начало не стихийное, и оно не имеет ничего общего с несовершенством природы. Это мрачная сила демона великодержавной государственности, это один из символов Рима. Недаром у него семь голов — они напоминают нам о семи холмах, на которых стоит Рим. Недаром у него десять рогов — рога как символ силы в Книге пророка Даниила (*Дан 7,7*) и в других апокалиптических книгах часто обозначали царей, а как раз ко времени написания Откровения Иоанна сменились, начиная с Юлия Цезаря, десять цезарей.

⁴Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца. ⁵И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его. ⁶А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней.

12, 4. Что означает сатана, который низвергает треть звезд? Нужно сказать, что звездами в библейской терминологии часто назывались ангелы, а в апокалиптической литературе звезды символизируют вообще праведников. В Книге пророка Даниила сказано, что праведные воскреснут и будут сиять на небе, как звезды (Дан 12,3). Слово «треть» (обычное у ранних пророков выражение большого числа) есть символически принятое обозначение значительной части мироздания, которую сатана, получивший большую власть, увлекает за собой. Почему хвостом? Если мы рассмотрим образ космических чудовищ в Книге Иова, мы увидим, что у Левиафана, например, сила его в его чреслах, как у бронтозавра (Иов 40,10–20). Может быть, в этих образах сохранились какие-то подсознательные, далекие воспоминания о чудовищах глубокой древности, у которых мозг действительно находился в крестце. Головной мозг был очень маленький и слабый, а вся сила находилась в чреслах,

поэтому хвостом древний ящер мог сокрушить все что угодно.

«Дракон стал перед женою». Это значит, что мессианская, то есть христианская Церковь с самого начала своего существования оказывается перед лицом сатанинских сил, желающих ее пожрать и уничтожить. Об этом свидетельствует вся многовековая история Церкви.

12, 5. Младенец, который рождается, носит мессианский титул: *«которому надлежит пасти все народы жезлом железным».* Эти слова — прямой намек на Христа (ср. Пс 2,9). Дитя возносится к престолу Божьему — это образ Вознесения. Когда рождается Младенец, когда приходит Мессия, силы зла ополчаются на Него, дракон раскрывает свою пасть, но Дитя *«восхищено... к Богу и к престолу Его».*

12, 6. Церковь уходит в пустыню, где у нее есть место, уготованное Богом. Исторически это означает, что приход римских войск в Иудею совпал с уходом оттуда христиан, которые ушли и из Иерусалима, как об этом сообщают древние историки. По откровению, данному некоторым из пророков среди первых христиан, они покинули Палестину и отправились через реку Иордан в нынешнюю Иорданию, в город Пеллу, где вплоть до IV века существовала община христиан, наследница самой первой общины в Иерусалиме. Но эта конкретная история имеет и более широкий смысл: Церковь много раз вынуждена была перед лицом гонений уходить в пустынные места. С древних времен и до наших дней она спасалась тем, что покидала места гонений.

⁷И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, ⁸но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. ⁹И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатанюю, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним. ¹⁰И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братьев наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. ¹¹Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти. ¹²Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени.

¹³Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужеского пола.

12, 7–12. Дальше разворачивается уже чисто метафизическая картина, над которой размышляют многие. Но мы не будем гадать, а просто постараемся понять, что хотел сказать евангелист. Вы помните слова Христа: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (Лк 10, 18). Несомненно, падение сатаны было связано с

действиями Христа, с Его земной жизнью... Сатана же находился где-то на небе, где тоже идет война между ангельскими силами и сатаною-драконом, и дракон падает на землю.

Очевидно, Боговоплощение освобождает от демонических сил какую-то часть космоса, какое-то его измерение; в глубинном центре мира Воскресение Христово одерживает победу, и поэтому демонические силы оттеснены, но это не значит, что они повержены окончательно. Они продолжают торжествовать в видимом мире. *«Древний змий, называемый диаволом и сатаною»* пал на землю и продолжает действовать на земле. Можно себе представить это чисто зрительно: дракон, который падает на землю, сраженный ангельскими полчищами, продолжает действовать здесь, так как время, когда он будет вытеснен с земли, еще не наступило. Поэтому и говорится: *«Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол»*.

12, 13. Выброшенный из некоей мистической, метафизической области и лишенный части своей силы, дракон начинает бурно действовать в области эмпирической. Низверженный на землю, он *«начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола»*.

¹⁴И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени. ¹⁵И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою.

12, 14a. Образ орла расшифровывается легко, потому что орел в Библии всегда обозначает обновление, силу духа; недаром впоследствии в иконописи орла рисовали рядом с евангелистом Иоанном, а в псалме говорится «обновися яко орля юность твоя» (было такое поверье, прочно вошедшее в символику восточной и западной поэзии, что когда орел меняет перья, он обновляется, и поэтому может жить очень долго). История Церкви постоянно являет картину такого же обновления. Многие религии и верования проходят фазу первоначального миссионерского взрыва, а потом закаменевают и приходят в состояние деградации, окаменения. Этому закону подвержено все на земле, в том числе и Церковь, но она каждый раз его преодолевает, каждый раз обновляется и продолжает свое странствование. Вот о чем говорит этот образ: «*два крыла...*»

12, 14b. см. коммент. к Откр 12.6.

12, 14c. Здесь достаточно ясно сказано, что речь идет о периоде гонений: тысяча двести шестьдесят дней — это символ эпохи гонений; сравните три с половиной года или время, еще время и полвремени (см. коммент. к Откр 11,2).

12, **15**. Различны толкования воды, которая течет за женой и пытается ее смыть. Некоторые считают, что во время бегства христиан за Иордан были какие-то знамения, какие-то обстоятельства, которые помогли им уйти, хотя вокруг уже начиналась война. Даже если это действительно так, общий смысл должен быть гораздо более глубоким. Очевидно, нужно принять во внимание, что вода обозначает все преходящее: поток времени уносит все. Это воззрение отражается в философской формуле «все течет». Вода времени уносит и мир вместе с человеческими жизнями, эпохами, культурами и цивилизациями. И персонифицированная в образе жены Церковь могла попасть и всегда попадала в этот водный поток, так как зверь хочет, чтобы ее унесло рекой. Но, хотя мы знаем, что Церкви постоянно угрожает опасность, что ее может унести водный поток истории, тем не менее этого не происходит.

¹⁶Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и проглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей. ¹⁷И расвирипел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа.

12, 16–17. В какой-то момент происходит нечто таинственное, и воды как бы отступают от Церкви — она остается непоколебимой. Но дракон не оставляет своих враждебных действий, он начинает борьбу с теми, кто «от семени ее», с «сохраняющими заповеди Божии», то есть с новыми поколениями христиан (это опять возврат к конкретной истории Церкви). Первоначальная община спаслась от бурь, скрылась за Иордан, в пустыне, но следующие поколения переживают не менее великую драму: против Церкви выступает империя. Этой драме посвящена следующая глава.

Михаил побеждает дракона (Откр 12, 7 – 17)

13

¹И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные. ²Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть.

13, 1–2. Море в иудейской и христианской апокалиптике было символом богоборческих начал. Человек, стоящий на берегу моря, стоит словно на берегу бездны, откуда обрушиваются все темные сатанинские волны, откуда приходят сатанинские силы. Что означает зверь, выходящий из моря? Мы помним, что в Книге пророка Даниила звери символизируют империи, которым противостоит Царство Сына Человеческого (Дан 7,3–6).

Человеческие империи имеют хищный, звериный облик. Не нужно думать, что описание зверя произвольно. Апостол говорит, что этот зверь имеет ноги медведя, сам подобен барсу, пасть у него, как у льва и т.д., то есть рисует монстра, но не для устрашения, а для того, чтобы показать, что в этом новом звере, выходящем из бездны, соединяются черты тех чудовищ, которые олицетворяли халдейскую, мидийскую и эллинистическую империи. У пророка Даниила медведь символизировал персидскую империю, барс — халдейскую и т.д. Это значит, что новый зверь, новая мировая империя включает в себя свойства всех предыдущих, а под ней разумеется Рим, Римская империя с семью головами и десятью рогами. Это прозрачные намеки, хотя совершенно точно мы их определить не можем. Рим стоял на семи холмах, и количество им-

ператоров, бывших до времени написания Апокалипсиса, тоже подходит под эти числа: десять или семь, в зависимости от начала отсчета. Так или иначе, перед нами Римская империя, что будет подтверждаться в дальнейших стихах Апокалипсиса: великий город, который называют Вавилоном, и т. д. Надо сказать, что Римская империя первого столетия, когда был написан Апокалипсис, была государством, где торжествовало поклонение человекобогу, поклонение гению императора. Это было страшное явление, потому что императора приветствовали как бога не только невежественная чернь или алчные солдаты, но и выдающиеся писатели, поэты. Бывший республиканец Вергилий, тонкий, нежно чувствующий Гораций — все они провозглашали Августа богом. Мы знаем, какие чудовищные претензии на божественную власть выдвигал потом император Гай Калигула.

Все знают то, что рассказывается о Нероне у Тацита. Кто не читал Тацита, но читал «Камо грядеши» Сенкевича, помнит эту картину: «божественный» император во главе гигантской империи, которая поработывает множество народов.

Автор Апокалипсиса не называет здесь имени Рима, потому что ему важно другое: Рим является прообразом царства антихриста, прообразом царства, которое действует в направлении, противоположном Царству Божьему. Это то, что блаженный Августин называл «Градом земным», градом противобожеским, градом, где все высшие христианские ценности вывернуты наизнанку. И мы увидим, что лжепророк, который руководит душами обитателей этого царства, подобен Агнцу Христу (у него рога, как у Агнца, см. Откр 5,6). Это как бы карикатура, гротеск на Агнца, закланного в начале мира, это тень Христа, пародия на Него.

³И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, ⁴и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним? ⁵И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца. ⁶И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе. ⁷И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем.

13, 3–4. *«И дивилась вся земля, следя за зверем; и поклонилась дракону».* У нас обычно совсем другие представления о земной славе. Нам кажется, что земная слава уже означает благоволение Божье, что если государство торжествует, империя побеждает, это значит, что земля пребывает «в Боге». Апокалипсис утверждает обратное. Торжество мировой империи, которая говорит о себе гордо и богохульно — это торжество сатанинских, антихристовых сил истории, но не правды Божьей. На царских коронах, на головах зверя — имена богохульные. В историческом плане это, конечно, титулы императоров — эти «божественные» титулы сами по себе были кощунством, начиная с первых титулов Августа (само слово «август», или по-гречески «себастос», значит «священный, дающий благословение»).

Образ красного дракона, многоголового зверя, увенчанного диадемами (см. Откр 12, 3), которому дана власть вести войну со святыми и победить их, которым восхищается вся земля и восклицает: *«Кто подобен зверю сему!»*, в наше время, по-моему, не вызывает никаких сомнений. Много раз человечество видело подобное. Конечно, не хотелось бы, чтобы оно увидело это снова, но, боюсь, что еще увидит... Самое главное — что подобного рода триумфаторы, победители, вызывающие восхищение у всего мира, представлены апостолом как слуги антихриста, как носители его духа, воплощающие тенденцию, враждебную Царству Божьему.

13, 5–7. *«И дана ему власть действовать сорок два месяца»*. Это срок опять-таки заимствованный из апокалиптических книг, из апокрифов и Книги Даниила (Дан 7,25; 8,9–14). Все варианты этого числа: сорок два месяца, три с половиной года, тысяча двести шестьдесят дней — означают одно и то же: есть некое время гонений антихриста на Церковь, которое скоро закончится (см. коммент. к Откр 11,2).

Есть у царства зверя и вторая особенность: ему дано побеждать правду. Когда люди говорят: «где же Божья правда?» — Апокалипсис отвечает: *«и даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно... и дано было ему вести войну со святыми и победить их»*. Торжество сил зла, как всякая историческая реальность, неизбежно, потому что в основе мира возникло некое злое состояние, и какой-то апокалиптический период времени эти силы торжествуют.

⁸И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира. ⁹Кто имеет ухо, да слышит. ¹⁰Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых.

13, 8–10. Однако здесь подчеркивается, что поклонились ему лишь те, имена которых не записаны в книге жизни у Агнца. Значит, есть люди, которые не склоняют колен перед империей (вспомните у Генриха Бёлля людей, не принимающих «причастие буйвола», но принимающих «причастие Агнца»)*. В данном случае имеется в виду империя не как историческое и политическое начало, а как начало антихристово, которое подавляет, уничтожает, уродует человеческий дух, которое говорит гордо и богохульно. Люди, принявшие, говоря словами Бёлля, причастие Агнца, остаются, а царство зверя гибнет среди развалин, потому что оно несет зло в самом себе. Поэтому здесь говорится о необходимости *«терпения и веры святых»*, так как зло, рождая зло, в конце концов в этом же зле находит свою погибель.

---

* Речь идет о романе Генриха Бёлля «Бильярд в половине десятого». (Прим. ред.)

Зверь богохульства и зверь соблазна (Откр 13, 1 – 18)

¹¹ И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон.

13, 11. Второй зверь не выходит из моря, а исходит из земли. Крайне узкое, историческое толкование этого места сводится к следующему: лжепророк, которого изображает здесь апостол, был каким-то конкретным историческим лицом и жил в стране, далекой от моря, поэтому и подчеркивается, что он вышел не из моря. А первый зверь, вышедший из моря, символизирует Римскую империю, Италию, окруженную морями. Может быть, это и так, но если взглядеться глубже в прототип ветхозаветной символики, то можно убедиться, что символами хаотических, стихийных темных сил постоянно была подобная пара: море олицетворял левиафан, а сушу — бегемот. Левиафан был мужским началом хаоса, а бегемот — женским. Еврейское слово «бегемот», которым потом совершенно незаслуженно назвали гиппопотама, обозначало демона, чудовище. Окончание этого слова — женского рода*. Бегемот — это чудовищная самка левиафана, вторая половина хаоса. Недаром Михаил Булгаков для одного из своих персонажей взял имя Бегемот, имея в виду совсем не гиппопотама, а демона, беса.

Эти образы восходят к глубочайшей древности, еще добиблейской, доавилонской. Это архаические прототипы тех представлений о космосе, которые

---

* Хотя оно и употребляется в мужском роде, но формально образовано как множественное число от слова женского рода *бехема* — животное (Прим. ред.).

связаны с тогдашней космографией шумеров и их предков: в бездне были «он» и «она». Эти существа назывались по-разному, и представление о них перешло впоследствии во все древние цивилизации. Демон моря, демон суши — Библия использует их имена для обозначения сатанинских сил, а в Апокалипсисе они встречаются постоянно.

Толкователи полагают, что у лжепророка, имеющего рога, как у Агнца, был свой конкретно-исторический прообраз. В то время в Малой Азии некто проповедовал какую-то антихристианскую религию. Это был период очень бурных религиозных и философских брожений, время появления гностицизма, время проповеди известного Симона Волхва. Письменное наследие того времени довольно скудно, и определить, с кого начинается отсчет, кто послужил прообразом лжепророка, было бы произвольным гаданием, хотя некоторые гипотезы обладают долей вероятности. Важно, что это пародия на Христа, ибо антихрист — тоже как бы агнец, он тоже творит чудеса, он посланник, но посланник зверя, сатаны и его империи. И он заставляет людей поклоняться образу зверя.

¹²Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела; ¹³и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми. ¹⁴И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. ¹⁵И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя.

13, 12–15. Интересно, что всякий лжепророк и всякий вождь, одушевленный темными стихиями, старается найти своих предшественников, найти образ, который бы освящал его собственное появление в истории. Гитлер искал образы в прошлом, в германской мифологии, он хотел заставить людей поклоняться неким демоническим существам, которым приносил человеческие жертвы. Он считал, что совершаемые им убийства — вовсе не политическая акция, а акция литургическая, это совершение некоего священнодействия, это жертвоприношение высшим богам. Когда император Август возвеличил свою персону, он начал с того, что обоготворил Юлия Цезаря, своего названного отца, и заставлял людей приносить жертвы его изображениям, возжигать ладан и т. д.

Таким же образом поступал и Антоний, так же во все времена поступали и многие другие. Значит, речь идет об уловках антихриста, который, являясь на земле среди людей, выдает себя за проекцию чего-то высшего, потому что ушедшего, умершего человека, человека прошлого всегда окружает некий ореол и его культ создать легче, чем культ того, кто еще жив.

«Имеет рану от меча и жив». В те времена по всему Востоку ходило поверье, что Нерон не убит, а только ранен и скоро появится. Этот прокатившийся по многим странам страшный слух о возвращающемся Нероне становится как бы символом для того, чтобы показать возможность рецидивов зла. Зло восстанавливается, многоголовая империя являет образ гидры из античной мифологии — даже сраженная, она все равно продолжает жить. Многие считали, что Нерон возродился в лице императора Домициана, во времена которого, по широко распространенному мнению, писался Апокалипсис.

¹⁶ И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, ¹⁷ и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его.

13, 16–17. Начертание Агнца — это крест, знак причастия человека к Церкви, а поскольку лжепророк представлен как пародия на Церковь, как антицерковь, у него должно быть свое начертание, знак его принадлежности. Некоторые толкователи считают, что этот знак следует связать с портретами на печатях. Я думаю, нет смысла искать таких соответствий, хотя историки это делают, и не без успеха: они ищут и находят императорские печати с изображением императора и с кощунственными надписями, например, «бог» или что-нибудь в этом роде. Эти печати ставились на документах, без которых нельзя было ничего продавать. Это было обычным явлением для древнего мира. Но нам важно другое: печать эта ставится не на правую руку, а вкладывается в душу человека — вот что самое главное.

Человек, отдающий свою душу антихристу, делает это не просто так, а за мирские блага. Люди получают определенные привилегии — они могут, скажем, продавать, покупать и т. д. Как известно, «причастие буйвола» давало какие-то преимущества во все времена, а детали здесь не имеют значения, эти монеты, день-

---

ги лишь форма. Иудеи с возмущением смотрели на монеты, на которых был изображен портрет императора — это считалось кощунством, а ведь без них они ничего не могли купить. Динарий кесаря — расхожая монета, отсюда и начинается этот образ: нельзя ни купить, ни продать без того, чтобы не взять в руки эту гадость.

¹⁸Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть.

13, 18. Имя лжепророка, который действует во имя зверя, — человеческое имя. Здесь так и сказано: число его — «число человеческое», что обозначает некое человеческое имя. Вы знаете, что буквы в древности обозначали и числа, так же как в славянском языке каждая буква имела цифровое значение. Богословы предположили, что поскольку Апокалипсис написан человеком, который мыслит на семитском языке, надо брать арамейское или древнееврейское слово. И первая же попытка дала результат: были написаны еврейскими буквами слова «кесарь» и «Нерон», и сумма числовых значений каждой буквы составила шестьсот шестьдесят шесть. Более того, у Ириния Лионского, писавшего в конце II века, есть ссылка на Апокалипсис, где дается другое число — шестьсот шестнадцать (очевидно, в рукописях были расхождения), что соответствует другому написанию: «кесарь Неро». (Неро — именно так звучит по-латыни имя «Нерон»). Более удачного толкования до сих пор не найдено. Образ обожествлявшего себя императора — убийцы, тирана, безумца, преступника — более всего подходит к образу антихриста.

Но это не значит, что для апостола антихрист был тождествен историческому Нерону. Исторический Нерон был для него лишь отправной точкой. Приведу

очень приблизительную аналогию. У многих поэтов, например, у Пастернака, за каждым стихотворением кроются совершенно конкретные реалии: интерьеры комнат, обстоятельства каких-то событий, даже мелких. Иногда критики и исследователи поэтического творчества начинают громоздить фантастические предположения, а на самом деле все действительно было так, как написано. Отправной точкой для поэтов и мыслителей, как и для пророков, становятся конкретные жизненные реалии. Они черпают из них материал для создания грандиозных картин, подобных мифам, Мифам с большой буквы, картин того, что происходило, происходит и будет происходить в истории.

14

¹И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах. ²И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гусях своих. ³Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли.

14, 1. Эта глава показывает нам как бы новую волну света, которая приходит после мрака. Весь Апокалипсис пронизан этими волнами, в нем есть определенный ритм: нарастает волна зла и потом, как во время прибой, обрушивается и разбивается о камни и отступает. Каждый раз мы видим торжествующее зло, которому дана власть. Оно ведет войну со святыми, побеждает их, но потом все рушится. Среди грозных звуков страшного зверя мы различаем иные звуки — более светлые, радостные. Мы видим гору Сион, но здесь едва ли идет речь об историческом Иерусалиме. Это духовный Сион, Церковь, и на нем сто сорок четыре тысячи праведников — двенадцать колен израилевых, умноженных на двенадцать — число апостолов, а затем на тысячу, что означает великое множество. Это символическое число полноты верных Христу — ветхозаветная и новозаветная Церковь. Вместо сатанинского знака, который начертан на

челе у людей, отдавших свое сердце земным силам, на челе их начертано имя Отца.

14, 2–3. *«И услышал я голос с неба...»* Это ветхозаветные образы, которые мы находим во Второзаконии, у Иезекииля и у многих других пророков (Иез 1,24; 43,2). Поет вся Церковь, она напоминает в этот момент хор: люди идут с гусями, звучит мелодия, перед престолом поют новую песнь. *«Новая песнь»* — это образ из Второисаии, мессианская песнь спасения (Ис 42,10). Они спасены, хотя и погибли, распятые на крестах Нероном, брошенные зверям, уничтоженные огнем и пытками, убиваемые повсюду, и не только в те времена, но и в последующие столетия. Избранные идут, как хор торжествующих, сто сорок четыре тысячи человек. Они поют песнь Завета, близости Божьей, которая есть тайна между Богом и людьми. Никто не знает этой песни, никто не может ей научиться, кроме *«сих ста сорока четырех тысяч»*.

⁴ Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцу Богу и Агнцу, ⁵ и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим.

⁶ И увидел я другого Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колону, и языку и народу; ⁷ и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод.

14, 4–5. Они девственники, без жен, но это вовсе не значит, что все они монахи, потому что в таком случае можно было бы подумать, что спасены одни мужчины. Здесь снова используется древний образ. По мнению большинства толкователей, когда речь идет «об осквернении с женами», имеется в виду язычество, Вавилон, наполнивший все страны своим блудом, то есть языческая империя. У древних пророков постоянно ставился знак равенства между блудодеянием и идолопоклонством, для них это были синонимы. И в данном случае речь идет о мужчинах и женщинах, которые остались не оскверненными этим идолопоклонством. Они следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Это значит, что они с Ним и в дни скорби и мрака, а не только в дни Его торжества.

«Они искуплены из людей», значит, выкуплены, приобретены для Агнца, составляют Его достояние. Они непорочны перед престолом Божиим. Это первая весть о спасении среди мрака царства антихриста.

14, 6–7. Вторая весть о спасении — это вечное Евангелие. Я не думаю, что речь идет о книге. Это благовестие, основанное на всех Евангелиях; это не Евангелие, отнесенное к какой-либо одной эпохе, а благая весть, обращенная ко всем временам. В средние века было немало толкователей, которые считали, что старые Евангелия, которые мы имеем, пройдут и людям будет дано вечное Евангелие. Был Завет Отца, сейчас — Завет Сына, потом будет Завет Духа Святого, и тогда будет дано вечное Евангелие. Основателем этого учения, столь соблазнительного по своей стройности и изяществу, был аббат Иоахим Флорский. Эта концепция в ее более расширенном виде сильно повлияла на нашу религиозно-философскую мысль, на идеи Флоренского, Булгакова, Мережковского и других. На самом деле речь идет не о какой-то книге, а о непреходящем Евангелии, которое распространяется по всей Вселенной

⁸И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы. ⁹И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, ¹⁰тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; ¹¹и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. ¹²Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса.

14, 8. Торжествует слово Божье, падает град человеческий. Из двух градов один, слабый и гонимый, торжествует, а другой, исполненный неприступной гордыни, рушится. Вавилонская башня — это первый библейский символ. Это башня, которая была построена до неба. У пророка Исайи много раз упоминается Вавилон как собирательное понятие для всякой богоборческой, насильнической империи. «Пал Вавилон» — эти слова, звучавшие еще в Ветхом Завете, повторяются и здесь (Ис 21,9; Иер 51,8). Во времена апостола Иоанна под Вавилоном подразумевался Рим; для других времен мы, естественно, можем подставлять названия других империй, но смысл остается тот же.

Пал Вавилон — но не только Вавилон, но и те, которые отдали ему душу, включившись в его жизнь и в его мрачные деяния.

- 14, 9–12. Поклоняющийся зверю и образу его принимает его начертания и будет *«пить вино ярости Божией»*. Вино ярости — тоже старый ветхозаветный образ (Иер 25,15). Когда собирали виноград, его топтали в точилах, и оттуда вытекал красный виноградный сок, который собирали, и после его брожения получалось вино, напоминающее кровь. Поэтому у пророка Исаяи вино — символ кровавых дней (Ис 63,1–6), когда человеческая неправда и правда Божья входят в острейший, глубочайший конфликт, и тогда, как из точила, выжимается кровь возмездия... Не следует считать, что Бог кого-то непосредственно наказывает: это примитивное, грубое, лишь отчасти верное представление. Человек, сея зло, сам навлекает его на себя, пожиная плоды своих дел. Из точила поднимается кровавый сок, поднимается до того уровня, где у коня узда (см. Откр. 14,20), то есть выше человеческого роста, и губит его. Это начало возмездия.

¹³И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними.

¹⁴И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. ¹⁵И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела. ¹⁶И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата. ¹⁷И другой Ангел вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом. ¹⁸И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь гроздья винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды. ¹⁹И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия. ²⁰И истоптаны ягоды в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий.

14, 13. А что происходит с людьми, которые несли свой светильник верно, не роняя его? В этом мире они все время терпят страдания и унижения, кажется, что

они не могут быть полностью счастливы. На самом деле — могут, но их счастье совершенно другое: даже если они умирают, то умирают, неся свой светоч. *«Отныне блаженны мертвые»* — то есть происходит какой-то поворот, и они приходят прямо ко Христу. *«Блаженны мертвые, умирающие в Господе»*. Перед нами предстают сонмы мучеников. Дела их — это то, что посеяно доброго на земле. На земле сеется зло, и из него произрастают ужасные плоды, но сеется и добро, только оно не так заметно, но так же упорно делает свою работу.

14, 14–20. Те, кто любит противопоставлять Ветхий Завет Новому, должны помнить, что в Новом Завете нет прекраснодушного отношения ко злу, нет легкого отношения к человеческой несправедливости. Когда речь идет об ужасах человеческой низости, Новый Завет столь же суров, а иногда и более суров, нежели Ветхий, и слова о возмездии, о наказании всех, поклоняющихся зверю, как раз говорят о суде Божьем. Этот суд апостол видит в образах, например, — серпа, срезающего колосья и виноградные гроздья.

Вся суть Апокалипсиса в том, что хотя и страшен мир, и ужасен грех, велики несправедливость, жестокость и угнетение, велики античеловеческие, демонические силы — но рано или поздно побеждает Дух, побеждает Свет, побеждает Агнец, который заклан от создания мира. В этой надежде, в этой уверенности — весь Апокалипсис.

15

¹И увидел я иное знамение на небе, великое и чудное: семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия.

Прежде чем читать пятнадцатую главу, необходимо сделать некоторое отступление. Дело в том, что исследователи Апокалипсиса еще не пришли к общему мнению относительно его композиции. Ясно только, что в нем одни и те же темы повторяются как бы нарастая, волнами. Мы видим несколько циклов, в каждом из которых разыгрывается одна и та же драма: наступление темных сил, их временное торжество и крушение. Этот сюжет повторяется несколько раз. Почему это так, неясно. Первое объяснение: Апокалипсис писался несколькими авторами, которые потом соединили все в одну книгу. Второе объяснение: апостол Иоанн написал Апокалипсис не сразу, а в течение, возможно, длительного пребывания на острове Патмос. Третье предположение: часть Апокалипсиса была написана чуть ли не до нашей эры — это был иудейский апокалипсис, соединенный впоследствии с Апокалипсисом апостола Иоанна.

Однако на наш взгляд, наиболее вероятное предположение следующее: сам строй библейского ритма, стиля, композиционных условностей требует известной повторяемости, в частности, для библейской поэзии вместо рифмы и ритма характерен параллелизм. Это особый литературный прием, при котором одна и та же тема обыгрывается разными словами. Благодаря этим вариациям мы можем вычленивать из библейского текста поэтические отрывки. Эти параллелизмы могут быть синонимическими, когда, например, го-

ворится о том, что отверзаются хляби небесные и что открываются источники бездны... — то есть повторяется одна и та же мысль, но в разных выражениях.

Существуют параллелизмы антиномические, когда противопоставляются отрывки текста, например: «низложи сильныя со престол и вознесе смиренныя, алчущия исполни благ и богатыящиеся отпусти тщи». Это в высшей степени характерное для Востока словоупотребление (как и сам способ мышления), и оно, очевидно, объясняет тавтологический характер изложения в Апокалипсисе. Он как бы рассказан несколько раз; апостол набрасывает картину один раз, потом, не удовлетворяясь этим, начертывает ее вторично, затем ту же мысль повторяет еще и еще раз. У читателя возникает впечатление, что перед ним как бы антология небольших апокалипсисов. Но филологи все-таки установили принадлежность текста одному автору.

15, 1. В предыдущих главах мы видели противостояние двух царств: на земле торжествует царство зверя, лжехриста, лжеагнца, а на небе в это время избранные стоят вокруг престола Агнца-победителя. И вот еще раз изображается финал: снова в падший мир приходят казни египетские, на этот раз — на империю, на царство зверя. Это семь последних язв, семь апокалиптических, эсхатологических, последних казней, которыми оканчивается ярость Божья.

Конечно, для многих слова «*ярость Божия*» звучат странно, даже почти кощунственно, но мы должны помнить, что это иносказательное выражение, обозначающее пересечение двух планов бытия — плана святости и чистоты и плана греха. От их пересечения возникает как бы короткое замыкание, то, что мы называем гневом Божьим, яростью Божьей.

²И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии, ³ и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь святых! ⁴Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои.

15, 2—4. Храм разрушен, Иерусалим пал, Церковь подвергается гонениям, и тем не менее она торжествует, но уже не в истории, а где-то над миром, в метаистории. *«Стеклянное море, смешанное с огнем»* — древний символ небосвода, вселенной, сверкающей огнями. И на этом небосводе стоят победители, победившие не силой, а мужеством, стойкостью и верностью. Вы помните, что зверю была дана власть воевать со святыми и победить их; это земное уничтожение Церкви. На самом деле то, что Церковь выстояла и кровь мучеников стала ее основанием, и было ее победой.

«Победившие зверя и образ его, и начертание его... стоят на этом стеклянном море» — то есть на небосводе, — *«держат гусли Божии, и поют песнь Моисея, раба Божия»*. Что это значит? Песнь Моисея — это песнь избавления, когда люди Божьи прошли через Чермное море, прошли через испытания, вырвались из рабства и отправились в землю обетованную (см. Исх 15).

Это песнь искупления, избавления и небесной защиты. Новый народ Божий также прошел через это море, через горнило испытаний и вышел, и вновь поет песнь избавления. Прохождение через воду — это крещение. Моисеево прохождение было его прообразом. Мученичество тоже называли крещением, крещением кровью. Сам Христос говорил, обращаясь к матери апостолов Иакова и Иоанна, о крещении кровью, о той самой чаше, которую Он должен будет выпить. И многие из первохристиан приняли крещение кровью: здесь, в этой главе, вся Церковь показана освободившейся, прошедшей через это крещение, поэтому она поет песнь Моисея и песнь Агнца.

Еще раз вернемся к символу Агнца. Агнец был знаком ветхозаветной жертвы, а жертва означала любовь Божью к миру и одновременно готовность человека служить Богу, встречу Бога и человека. Наконец, жертва обозначала трапезу, на которой Бог невидимо присутствует. Все эти аспекты и делают Христа Агнцем, как назвал Его Иоанн Креститель, а до этого символ Агнца мы находим в книге Второисаии (Ис 53,7; 66,3). Итак, они поют песнь Моисея, раба Божьего, и песнь Агнца. И как бы в противоположность кощунственным воплям империи, царства антихриста, гласящим: «кто подобен зверю сему и кто может сравниться с ним», — они поют: *«Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? Ибо Ты один свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою...»* «Все народы придут» — это слова, взятые из многих пророчеств и псалмов, предсказывающих вселенское значение Церкви Христовой.

⁵И после сего я взглянул, и вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе. ⁶И вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами. ⁷И одно из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков. ⁸И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов.

15, 5–8. Храм, древняя святыня, лежит в развалинах. Тем не менее апостол знает и верит, что истинное богослужение не прекратилось. Для многих людей было трагедией прекращение всего, что было заповедано от века — непрестанно, день и ночь, совершавшиеся возношения в Храме. Святая гора превращена в груды развалин, и нет службы. Что же случилось? Почему Бог отверг жертвоприношение? Апостол Иоанн отвечает, что оно продолжается, но в ином измерении. Он сам видит небесный Храм — *«храм скинии свидетельства на небе»*. «Скиния свидетельства» — это шатер, в котором находился ковчег в дохрамовый период, это место пребывания Бога с народом. И вот скиния свидетельства — на небе, и там уже нет священников, а есть служители — Ангелы, одетые в священнические одежды: белая льняная одежда, золотые пояса — это одеяние духовенства иерусалимского Храма. У них чаши гнева и, совершив курение, со-

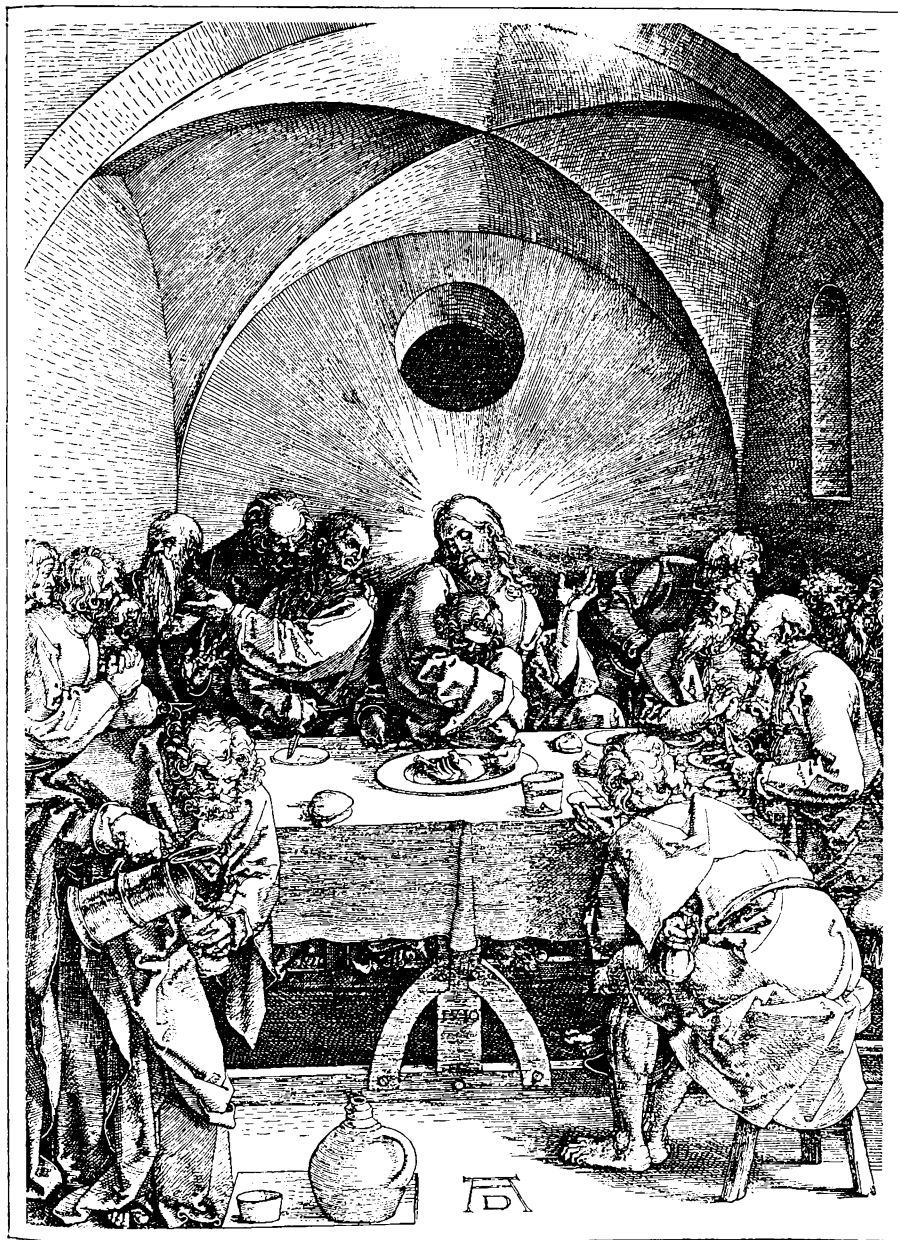
вершив жертвоприношение перед престолом Божьим, они выливают на землю чаши правды, которые, соприкоснувшись с землей, превращаются в гнев. Это совершается по воле Божьей. И как в древности, когда в скинию входило облако и Моисей знал, что это знак присутствия Господа, так и теперь небесный Храм наполняется дымом, и никто не может войти туда, потому что там пребывает слава Господня.

Есть мнение, что семиричные повторения в Апокалипсисе одной и той же истины можно рассматривать как знамение, как предсказание того, что в истории должно быть семь похожих повторяющихся витков, первым из которых была израильская трагедия, а дальше будет еще шесть. Эта мысль, вообще, интересна и, очевидно, отражает какую-то реальность, потому что в истории, по-видимому, действительно периодически возникают аналогичные ситуации, какие-то циклы, даже и не связанные с композицией Апокалипсиса. Это не замкнутые циклы, как полагали некоторые ученые, считавшие, что законченный цикл обрывается и не связан со следующим. В частности, Шпенглер считал, что каждая цивилизация, умерев, уже ничего не передает другой. Это парадоксальная точка зрения. На самом деле ни одна цивилизация не умерла бесследно. И когда погибали античная, или древнееврейская, или средневековая цивилизации, они передавали свои духовные сокровища дальше — другим цивилизациям.

Но действительно есть какая-то типология, цикличность, не жестко обусловленная, но полная похожих явлений. Сравним социальное развитие в древнем

мире и в XIX веке. Мы видим бурное развитие демократии, которая приводит потом к безумству черни, и в конце концов все это постепенно порождает личную диктатуру. То же, что в XIX веке, происходило и в XX веке. Причем было очень много общего. Скажем, на гребне революции выявлялись наполеоны, юлии цезари. Революция, которая шла под лозунгом свободы, потом порождала свою противоположность. Так что намечается некоторая типология. Единственное, что, я думаю, здесь сомнительно — это число семь. Оно символично, потому что означает некую полноту свершения. Это условный библейский знак, обозначающий законченность. Я не думаю, чтобы Сам Господь Бог придерживался в истории таких цифровых символов, думаю, что подобных периодов впереди будет гораздо больше. Апокалиптические моменты наступали всегда, когда приходил кризис. Это критические моменты истории.

Разумеется, эпоха французской революции, переворот Петра I, эпоха Реформации и крестьянские войны в Германии — все они были апокалиптическими и вызвали напряженные ожидания конца света. Период столкновения христианства с Римской империей тоже был временем таких ожиданий. Откровение Иоанна Богослова, написанное в эпоху кризиса Церкви, действительно являет собой прообраз всех критических эпох, в том числе и нашей.

Тайная вечеря (Ин 13, 21 – 26)

16

¹И услышал я из храма громкий голос, говорящий семи Ангелам: идите и вылейте семь чаш гнева Божия на землю. ²Пошел первый Ангел и вылил чашу свою на землю: и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его.

³Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море.

⁴Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь. ⁵И услышал я Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил; ⁶за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того. ⁷И услышал я другого от жертвенника говорящего: ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои.

⁸Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем. ⁹И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имеющего власть над семи язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу.

¹⁰Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания,

16, 1–10. Шестнадцатая глава Апокалипсиса в какой-то степени повторяет предшествующий ей раздел. Продолжаются казни, прообразом которых служили казни египетские. Здесь есть и намек на повторяющиеся в истории деяния Божьи, и в то же время как бы параллельное изображение одних и тех же событий. По существу речь идет о зле, которое порождено на земле и на землю же возвращается, падает, как камень, брошенный вверх. О том, что в истории все происходит циклами, многие люди думали уже давно, некоторые даже пришли к выводу, что история вращается как бы по кругу: все возвращается на круги своя, и что уже было, то и будет, вплоть до подробностей. Эта точка зрения христианству чужда, однако это не значит, что мы отвергаем очевидную для каждого историка и для каждого, кто знает события человеческой истории, повторяемость аналогичных явлений. В частности, были замечены циклы из ста двадцати девяти лет или циклы из двенадцати лет, через которые повторялись сходные события, например, в России 1905, 1917, 1929, 1941, 1953 годы и т. д.

Есть некий ритм в природе, и, очевидно, нечто подобное существует и в обществе. Возможно, в Апокалипсисе мы находим намек на повторяемость, но это для нас второстепенно, главное же — картина зла, которое выпущено человеческой волей наружу. Эти грозные картины обозначают итог страшных сторон человеческой истории. Здесь изображены и символы духа, и символы природы. Разрушается сама природа, что говорит о том, как губительно действует зло на все творение, а не только на человека. Заметьте,

Вавилонская блудница (Откр 17, 1 – 18)

что природа выступает как существо одухотворенное: «Ангел вод», то есть некий дух, который находится в водах, говорит: «*праведен Ты, Господи...*» А воды все отравлены — это плод человеческой деятельности. И здесь так же, как было при описании казней египетских, описываются все стихии подряд: заражается земля, воздух, заражаются воды. Из древних библейских сказаний о казнях взят образ воды, сделавшейся, как кровь (Исх 7,20), а из пророчеств о космической катастрофе — картина затмения солнца (см. Откр 6,12).

Но тут важно следующее: именно люди, которые имели начертание зверя и поклонились образу его, получили эти жестокие раны. Значит, здесь подтверждается древняя мудрость, которую люди знали всегда: дьявол не вознаграждает. Он силен на земле, темные силы торжествуют на земле, но глубоко заблуждаются люди, которые полагают, что от этих сил можно получить подлинную награду. Когда-то в полуюмористической, полуустрашающей форме это пытался изобразить Гоголь. А конец всегда один: не верьге нечистому, он всегда обманет, он обманывал не раз, обещая людям и то, и другое, и третье, — и каждый раз не платил по счетам. Эта трагедия не раз описана в мировой литературе, мы часто видим ее и в жизни отдельных людей, и в истории целых народов: сатана сулит, манит, обещает, в результате небо отвергнуто, обещан «рай на земле», а в конце концов получается, что именно на этой земле человек терпит наказание. И те, кто поклонился зверю, оказались в состоянии несчастья.

И и хулили Бога небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих.

16, **11**. Еще одно назидание взято из истории исхода евреев из Египта. Там есть замечательный образ — фараон, которого казни ожесточают. Многие люди полагают, что если бы Творец мира всем безбожникам и всем злым и кощунствующим показал Свою силу, грянув молнией, то этим самым Он бы их обратил, наставил, вразумил. Ничего подобного. Опыт показывает, что человек или принимает веру, или внутренне отвергает ее, и дело тут совсем не в чудесах. Многие люди видели необычайные вещи, но сердце их оставалось нетронутым. А другие, которые ничего подобного не видели, но верили, названы блаженными.

Фараон египетский ожесточался именно тогда, когда на него падали эти казни, то есть его карала десница Господня, а у него вместо веры возникало только ожесточение. Такие люди и среди катастроф остаются в ожесточении, они *«не раскаялись»*, говорит апостол Иоанн. Мы это часто видим. Сколько раз Церковь, государства, нации, большие группы людей, отдельные кланы, роды, семьи и просто отдельные люди получали вразумление, но продолжали упорствовать и не вразумлялись. И приходило историческое возмездие, но это не значит, что Бог кого-то наказывал, как судья или как прокурор, — нет, по закону справедливости зло в конце концов падало на того,

---

кто его совершает. *«И хулили Бога Небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих».*

Говорят, что людей к вере приводит страдание, но это неправда. Я знаю многих людей, которых страдание, наоборот, отводило от веры. Все зависит от того, куда повернуто человеческое сердце. В «Диалогах» св. Екатерины Сиенской говорится, что Господу приятнее, когда зло погашается не справедливым возмездием, а любовью.

¹²Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного. ¹³И видел я выходящих из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: ¹⁴это — бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя. ¹⁵Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его. ¹⁶И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон.

¹⁷Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! ¹⁸И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!

16, 12–18. Здесь сказано о чаше, вылитой «в великую реку Евфрат». Уже и прежде, когда говорилось о казнях, упоминалось, что под Евфратом разумеется великое Парфянское царство, которое противостояло Риму (см. коммент. к Откр 9, 12-14). И тогда, как и во многие времена, были две великие державы, и в их столкновении вершились судьбы мира. Наступает великая битва, и Ангел иссушает реки, через которые должны

переходить парфянские всадники, чтобы *«готов был путь царям от восхода солнечного»*, то есть идущим с востока.

В это самое время приближается суд: *«Се, иду как тать»* — тайно, неожиданно, как приходит вор, вторгающийся в дом. Резкое, грубое сравнение Апокалипсиса показывает, что человек будет застигнут врасплох. И это касается не только истории, но и каждой человеческой жизни. Наступает момент кризиса, когда зло концентрирует все свои силы: и цари земные, и бесовские духи — все движутся против сил добра. Происходит последняя битва. Какой будет эта последняя битва в истории, мы не знаем. Апостол называет место этой битвы — Армагеддон, от еврейского *хар мегиддо*. Мегиддо — это название древнего города, *хар* значит гора. В Мегиддо происходили все крупнейшие исторические битвы Ветхого Завета, там случались великие катастрофы, там же были поражены языческие цари (Суд 5,19; Цар 9,27). Это место схватки добра и зла, которую апостол изображает в виде битвы. После этой битвы великий город, империя, в данном случае Рим, а в дальнейшем и всякое тираническое и деспотическое образование, распадается.

¹⁹И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его. ²⁰И всякий остров убежал, и гор не стало; ²¹и град, величиною в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая.

16, 19–21. *«И Вавилон великий воспомянут пред Богом.»* Он испил чашу гнева, ту самую чашу, которую он наполнил своим злом. И падает град величиной с талант, то есть весом в несколько пудов, но и эти бедствия не обращают людей, потому что мысль их зла. *«Хулили люди Бога за язвы от града...»*

А дальше говорится, что *«всякий остров убежал, и гор не стало»*; это значит, что меняется облик земли, меняется человеческий род.

В этих символических и устрашающих пророческих видениях мы видим, как возрастает царство сатаны, или царство антихриста, наряду с Царством Христовым, Царством Агнца, о котором говорилось перед этим и которое, подобно отрокам в печи огненной среди пламени, не погибает, но продолжает возрастать. Два пути, два параллельных, но противоположных по внутренней устремленности царства. Суть истории в том, что она не просто прямолинейный путь в Царство Божье и не просто падение в бездну и гибель человеческой цивилизации, а борьба Христа и антихриста.

Распятие (Ин 19, 18 – 30)

17

¹И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих; ²с нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле. ³И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами.

Семнадцатая глава касается судьбы империи. Перед нами проходят картины, рисующие всемирное государство того времени, Римскую империю. Именно на это намекают слова о жене, которая сидит на семи холмах, — это семихолмный Рим (Откр 17,9). Почему империя называется Вавилоном и блудницей? Вавилон связан со смешением языков и одновременно это символ насильственной власти, объединяющей многонациональное царство, каким был во времена апостола Рим.

17, 1–2. *Воды многие* — образ, взятый из древних пророчеств, обличавших Вавилон (Иер 51,13). Но Рим действительно находился на «*водах многих*»: окруженный морями, он правил средиземноморским кругом. «*Блудодействовали цари земные...*» Блуд, разврат — очень древний символ измены Богу, это образ язычества. Язычество Римской империи, преимущественно культ кесаря, охвативший почти все страны средиземноморского мира, в данном случае называется блудодеянием. Но если мы продолжим эту временную линию, то увидим, что насаждение ложного духа

империи совершалось неоднократно в самые различные эпохи вплоть до нашей.

17, 3a. Пустыня, по очень древним представлениям людей Востока, была местом обитания демонов, и легко понять, откуда возникла эта мысль. Когда жители плодородных земель попадали в пустыню, где не видели ничего, кроме неба и камней, они приходили в ужас: им казалось, что Бог навсегда отверг это место, что оно проклято, и поэтому они населяли пустыню демонами. Царем пустыни был демон Азazel, были там и другие демоны, представляемые в виде козлов. Вспомните слова Евангелия: когда изгоняется бес из человека, то он выходит и бродит по пустынным местам (Лк 11,24). Таким образом, пустыня становится в Писаниях символом внеблагодатного, антибожеского места, и поэтому апостол созерцает антихриста и империю именно в пустыне.

17, 3b. Она сидит *«на звере багряном...»* Красный цвет, багрец всегда обозначал богатство. Пурпур, очень прочную красную краску, добывали в Финикии из некоторых видов моллюсков, и эта драгоценная краска шла только на царские одеяния. Отсюда слова: *«И жена облечена была в порфиру и багряницу»*. Красный, багряный зверь — символ владычества, царства, власти, и он преисполнен *«именами богохульными»*. Прежде «имена богохульные» были только на головах, а здесь все тело чудовища покрыто ими — божественными титулами, которые со времен Августа давались римским императорам (в последующие эпохи эти имена могут быть уже иными). Речь идет о распространении богохульства на всю империю, на все народы.

⁴И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистою блудодейства ее; ⁵и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным. ⁶Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и видя ее, дивился удивлением великим. ⁷И сказал мне Ангел: что ты дивишься? я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее, имеющего семь голов и десять рогов. ⁸Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель; и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится.

17, 4–5. Внешний блеск империи скрывает ее разлагающуюся сущность. Жена одета в порфир и багряницу, а в руке у нее золотая чаша. Таким образом, она является как бы лжецерковью — она противостоит *«жене, облеченной в солнце»* (Откр 12,1), она лишь подобна священнодействующей Церкви, и золотая чаша в руках подобна евхаристическому потиру. Но сама она, хоть и одета в драгоценности, — блудница, а чаша ее полна мерзости, и на челе написано, что это великий Вавилон, мать блудницам и мерзостям (намек на обычай римских проституток писать на головных повязках свои имена). Мерзость запустения — ста-

рое выражение, взятое из Книги пророка Даниила (Дан 9,26-27; нарушение Завета называется мерзостью перед Господом и в Пятикнижии). Эти слова повторил потом Господь в пророчествах об Иерусалиме, и оно обозначает язычество (Мф 24,15).

17, 6–8. *«Я видел, что жена упоена была кровью святых...»* Это мученики, первые жертвы гонений Нерона, а потом и все мученики, павшие от любой тирании.

«Дивился удивлением великим...» Ясновидец не скрывает того, что ему непонятны эти торжествующие силы зла, ему трудно вместить, что Бог дает такую силу темным стихиям. А ангел говорит: *«Что ты дивишься?.. Зверь, которого ты видел, был и нет его, и выйдет из бездны и пойдет в погибель...»* Заметьте, какая здесь интересная гротескная параллель с Мессией, Который был, есть и грядет, Которому принадлежит вечность. И зверь Ему в этом как бы уподобляется.

Зверь, который *«явится»* вновь, погибший и снова оживший — это антихрист, антипод Христа, переживший какие-то потрясения и возродившийся, возвращающийся. Исторической подоплекой этому послужила легенда о лженеронах: после смерти Нерона многие не верили, что он умер (как и после смерти Гитлера и других вождей-тиранов говорили, что они где-то скрываются, прячутся и т.д.). И народ боялся, потому что ходили самые невероятные слухи — впоследствии Фейхтвангер описал все это в псевдо-историческом романе «Лженерон».

⁹Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена, ¹⁰и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть. ¹¹И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель. ¹²И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час. ¹³Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю.

17, 9–10. «Семь голов суть семь гор...» Это семь холмов Рима. Семь царей, из которых *«пять пали, а другой еще не пришел...»*, толкователи пытаются увязать с историей римских императоров. Но их было больше семи: это Август, Тиберий, безумный Калигула, слабый Клавдий, его пасынок Нерон, после которых прошли, как мимолетные тени, военачальники, захватившие власть, — Гальба, Отон и Вителлий, — затем Веспасиан. Тит правил всего год или полтора, а за ним воцарился Домициан, при котором и был написан Апокалипсис.

Я думаю, что здесь есть действительно прямой намек на императоров, хотя одни утверждают, что семь — не более чем символическое число, обозначающее полноту власти, и его можно отнести к любому времени и к любому царствованию. Другие же полагают, что вести отсчет надо прямо с Нерона: Нерон, Гальба,

Отон, Вителлий, Веспасиан, Тит и Домициан. Ведь думали, что в лице Домициана возродился Нерон. Домициан был таким же жестоким человеком, и в его правление было второе гонение на христиан, правда, слабее по сравнению с нероновым. Образ Домициана представлен в художественной литературе, опять же у Фейхтвангера в его романе «Настанет день». Когда говорится *«не долго ему быть»*, полагают, что это намек на императора Тита, который, будучи тяжело больным человеком, вступил на престол в 79 году, а в 81 году скончался, и кесарем стал его брат Домициан.

17, **11–13**. Восьмой зверь, то есть антихрист, *«из числа семи и пойдет в погибель...»* Он принадлежит к тому же роду, что эти семь. Действительно, Домициан был из рода Флавия. *«Десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства...»* Полагают, что речь идет о десяти парфянских сатрапиях, хотя некоторые думают, что о провинциях Рима, которые восстали против него. В данном случае это не имеет значения, важно, что мощный враг — снаружи или изнутри — обрушивается на империю...

¹⁴ Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные. ¹⁵ И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена и языки. ¹⁶ И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне; ¹⁷ потому что Бог положил им на сердце — исполнить волю Его, исполнить одну волю, и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии. ¹⁸ Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями.

17, **14.** Замечательные слова «*Агнец победит их*» вселяют в нас надежду. В какую бы эпоху ни привелось нам жить, и о какой бы эпохе ни приходилось нам думать, мы всегда должны помнить эти слова. Мы удивляемся разгулу зла, но мы не должны забывать, что «*Агнец победит*», победит не воюющий, не дракон, а именно Агнец. Это очень важные слова. Победит Агнец, Который, казалось бы, бессилен, к тому же заклан.

17, **15.** Воды, на которых сидит блудница, означают конкретно воды Средиземного моря, но это и старый апокалиптический образ: воды моря обозначали народы. Шумят народы, как море, говорится в Писании (Ис 17,12).

- 17, **16**. Это, конечно, больше похоже на внутреннее поражение, нежели на вторжение иноземных народов. Мы знаем, что большинство империй пало не только от ударов извне, но и от внутренней непрочности. Участь всех вавилонских башен всегда одна и та же, и отчего бы она ни зависела — от врагов, идущих с востока, или от врагов, поднимающихся внутри, — так или иначе судьба Вавилона решена.
- 17, **17–18**. Рим нигде в Апокалипсисе прямо не упоминается, но не надо забывать, что эта книга переписывалась и распространялась в разгар преследований при жестоком и подозрительном императоре, и, конечно, она содержала иносказание, которое о. Сергей Булгаков называет «тайным политическим шифром».

18

¹После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. ²И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, ³ и цари земные любодествовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее.

Эта глава составлена в основном из обличительных речей пророков против древних городов Востока, против Вавилона, Тира и других столиц. Она является своего рода поэмой. Первый ее мотив — кара, которая грядет на империю. Второй — это мотив исхода (см. Откр 18,4-8).

18, 1–3. Ангел предсказывает: «*пал, пал Вавилон*». Под Вавилоном подразумевалось смешение языков и народов. Но здесь имеется в виду Рим, а в конечном счете — всякая империя, которая попирает человеческие права. Точно так же Исайя говорил о древнем Вавилоне, о древней Ниневии, что они превратятся в развалины, среди которых будут кричать филины, птицы, по древним представлениям нечистые, и всевозможные лешие, домовые, козлы, силены (род сатиров), которыми населяло их воображение народа (Ис 13,21; 21,9). Вспомним еще раз, что развалины в пус-

---

тыне, по библейской символике, всегда обозначали место пребывания демонов, кроме того, в Книге Товита говорится о демоне, который был изгнан каждением и убежал далеко в Египет, в пустыню (Тов 8,2-3). Пустыня — символ отсутствия Бога.

⁴И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ⁵ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомянул неправды ее. ⁶Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее; в чаше, в которой она приготавлила вам вино, приготовьте ей вдвое. ⁷Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей. Ибо она говорит в сердце своем: «сизу царницею, я не вдова и не увижу горести!» ⁸За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее.

18, 4–8. *«Выйди от нее, народ Мой...»* Можно сказать, что это центральная тема всей Библии, начиная с того момента, когда Авраам выходит из среды язычников (Быт 12,1), Лот бежит из Содома (Быт 19,12–13), Моисей выводит народ свой из Египта и когда народ возвращается из Вавилона. Вся Священная история посвящена охране Божьего достоинства, охране Церкви в самом широком смысле слова. *«Выйди оттуда»* — здесь мы сталкиваемся с противопоставлением мира и Церкви.

«Не любите мира, ни того, что в мире», — говорит апостол Иоанн (1 Ин 2,15). В данном случае под миром он понимал вовсе не творение Божье, а обездуховленное и обезбоженное царство, из которого надо выйти. И для каждого христианина этот исход становится за-

коном жизни. Это вовсе не значит, что мы должны сегодня бежать из городов. Но вспомните знаменитую книгу «Путь паломника» известного английского пуританина Джона Биньяна. Она много раз переводилась на русский язык. Пушкин переложил ее начало в стихах, очень близких к тексту подлинника. Герой ее чувствует, что город, где он живет, будет сожжен небесным гневом, и он хочет бежать, бежать, чтобы искать ключ к спасению. Он покидает свой город. Родные, сочтя его сумасшедшим, бегут за ним, но он уходит. Здесь речь идет вовсе не о внешнем уходе, ведь для нас существует и «внутренний исход».

Проблема эта сейчас необычайно актуальна, потому что среди западных христиан весьма распространено мнение, что христиане должны раствориться в этом мире, в мире в дурном смысле слова. Но тем самым мы потеряем ковчег Завета, то сокровище, которое нам дано. Мы обязательно в чем-то должны ограждать себя, должны находиться в состоянии внутреннего исхода (на светском языке это называется внутренней эмиграцией). Частично мы уходим из мира, потому что есть святыня, которая связывает нас с иным Градом.

Каждый из нас, конечно, должен быть членом того общества, в котором он живет, должен любить его, страдать его страданиями, болеть его болезнями и все-таки помнить слова апостола: «Не имею здесь пребывающего града, но грядущего взыскую» (Евр 13,14). Образ бегущих, уходящих, покидающих нечистое место людей явлен в Апокалипсисе, и он очень важен для нас в духовном плане.

⁹И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее, ¹⁰стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой. ¹¹И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает, ¹²товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих дерев, из меди и железа и мрамора, ¹³корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих. ¹⁴И плодов, угодных для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось от тебя; ты уже не найдешь его. ¹⁵Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали от страха мучений ее, плача и рыдая ¹⁶и говоря: горе, горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом, ¹⁷ибо в один час погибло такое богатство! И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали ¹⁸и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу

великому! ¹⁹И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море, ибо опустел в один час! ²⁰Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки; ибо совершил Бог суд ваш над ним.

18, 9–20. Дальше в тексте нет ничего непонятного. Он отражает мотивы старых библейских пророчеств-ламентаций, то есть оплакиваний. Цари оплакивают роскошный Рим. Языком Востока описывается его богатство: торговля, плоды, скот и души человеческие, то есть рабы. Кто подобен этому великому городу, который все потерял в один день? Так было с Ассирией, так было с Вавилоном, так было со всеми великими державами, построенными на неправде.

²¹И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его. ²²И голоса играющих на гуслях, и поющих, и играющих на свирелях, и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет; не будет уже в тебе никакого художника, никакого художества, и шума от жерновов не слышно уже будет в тебе; ²³и свет светильника уже не появится в тебе; и голоса жениха и невесты не будет уже слышно в тебе: ибо купцы твои были вельможи земли, и волшебством твоим введены в заблуждение все народы. ²⁴И в нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле.

18, 21–24. Символ этой гибели — Ангел, который бросает жернов в море и говорит, что так погибнет и город. Это повторение символического жеста, который заповедовал совершить пророк Иеремия царскому слуге Сераии: придя в Вавилон, бросить свиток с камнем в реку Евфрат (Иер 51,59–64). Бросить камень в море — значит бросить его в ничто. Когда мы бросаем камень в море, он навсегда исчезает в пучине, раздается всплеск — и его нет. Так говорилось в пророчествах (например, в книге Еноха), часть которых была написана в то время. «Горе тебе, Рим, фурия, друг ехидны. Волки будут выть на развалинах Капитолия». И через некоторое время это свершилось.

Мы не должны представлять себе Бога в виде карающего деспота, но законы, которые заложены в мир и действуют в человеческой истории, связаны с тайными механизмами справедливости. Всегда совершается то, что индийцы называют кармой, всегда в конце концов, уже в этом мире, з л о п о ж и н а е т з л о. В сущности, в конце главы говорится не только о гонениях Нерона в 64 году, о которых мы упоминали, но и обо всех насилиях, чинимых империей. Мы могли бы сейчас представить вереницы рабов, сожженные крепости, безобразные сцены в оккупированных городах, но зачем углубляться в столь далекие времена, когда и наше время дает достаточно подобных примеров? В этом отношении люди мало изменились.

Восемнадцатая глава — похоронная песнь Вавилону как граду лжи, который противостоит Граду Божьему. Как вы помните, блаженный Августин говорил о том, что в истории все время идет параллельное равитие двух градов — града человеческого и Града Божьего. Так вот, град человеческий достигает какого-то апогея и надламывается. А в следующих главах говорится уже об апогее Царства Божьего на земле.

Мы не можем точно определить, содержится ли здесь пророчество, потому что пророчество не всегда предсказание. Пророчество, строго говоря, это выражение воли Божьей посланцем Божьим. Предсказание же может быть частью пророчества, так сказать, может конкретизировать его. Вот пал Вавилон, тот самый, который стоял в Месопотамии, пал Рим. Но пророчество может быть общим, символическим. В частности, главная идея Апокалипсиса — воз-

растающее могущество сатанинского, антихристового града, которое в конце концов приведет его к величайшему столкновению с противоположной силой и к гибели. Думаю, что в тексте, который мы сейчас читаем, можно искать и конкретные пророчества: ведь их можно приложить и к Константинополю, который пал, и к Александрии, не говоря уже о самом Риме. Следует ли из этого, что весь Апокалипсис представляет собой точное пророчество? Думаю, что нет. Значительная часть его является метаисторической — не предсказанием, а пророчеством, причем в общем смысле, а не в конкретном. Так думает и большинство толкователей. Тем более, что все попытки найти точные указания на конкретные события бесполезны. Впрочем, каждый раз, когда происходит падение держав, насильственно попирающих людей, это пророчество исполняется — тем самым оно исполняется постоянно.

Сошествие во Ад

19

¹После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуия! спасение и слава, и честь и сила Господу нашему! ²Ибо истинны и праведны суды Его: потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов Своих от руки ее. ³И вторично сказали: аллилуия! И дым ее восходил во веки веков. ⁴Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: аминь! аллилуия! ⁵И голос от престола исшел, говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие.

В предыдущих главах говорилось в основном о крахе цивилизации, о падении Вавилона, о тех катастрофах, которые пожинает человечество, посеявшее злые семена. Но суть Апокалипсиса не в этом. Его центральное содержание — картина грядущего человечества, преображенного мира, того, что составляет предмет нашего упования и веры, а вовсе не перечень каких-то средств устрашения. Пророчества о гибели цивилизации были не только у христиан, они были и у древних египтян, у вавилонян и др., потому что мысль человека всегда и без особого труда приходила к идее возмездия и разрушения. Но откровения Царства Божьего не было почти ни у кого, кроме персов.

Девятнадцатая глава посвящена переходу от катастрофы к царству Божьему, описание которого будет дано в следующих главах.

- 19, 1. После картины гибели Вавилона мы видим разверстые небеса и ликующую Церковь на земле и на небе. Сначала звучат голоса многочисленного народа в небе. Это Церковь торжествующая и ангельские силы, поющие «аллилуйя», что значит «хвалите Бога» (древнейший библейский припев ко всем молитвам). Здесь он повторяется трижды, это отражение древнейшей христианской литургии, в торжественные моменты которой трижды повторялось «аллилуйя».
- 19, 2–3. *«Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю...»*, то есть империю, власть антихриста. *«И дым ее восходил во веки веков»* — эти слова напоминают нам о дыме, который поднимался над Содомом и Гоморрой. Впоследствии появилось много поэтических образов, связанных с этим дымом, было создано много апокрифов, а в поздних кумранских апокрифах описание дыма напоминает даже ядерный взрыв. Здесь этот образ снова попадает на страницы Писания, потому что Содом — это прототип всех враждебных Богу, павших, уничтоженных цивилизаций. Это первый знак возмездия, который увидели патриархи, когда у них на глазах пять городов в огне и вихре погрузились в море. С тех пор об этом говорили всегда, когда речь шла о гибели грешников.
- 19, 4–5. *«Двадцать четыре старца и четыре животных»* — мы уже говорили о различных толкованиях этих образов (см. коммент. к Откр 4,4; 4,6b-7). В любом случае ясно, что речь идет о полноте Церкви.

⁶И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. ⁷Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. ⁸И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых.

19, 6. Дальше приведены слова молитвы, которые идут уже с земли, а не с неба: *«И слышал я как бы голос...»* Это голос человечества, которое так же поет: *«аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель»*. Почему Господь «воцарился»? Мы часто повторяем прокимен, который поется за каждой воскресной всенощной: «Господь воцарися, в лепоту облечеса». Разве Господь не Царь? Бесспорно, Он Царь, но Царь, снявший корону и сложивший с себя порфиру, Царь, Который не царит полностью в этом мире, а воцарится тогда, когда мир вновь вернется к Нему, когда зло будет изгнано.

Воцарение Божье есть исповедание надежды. Как полагают, в древности был такой новогодний обряд, когда пели псалом: «Воцарися Господь во век, Бог твой, Сионе, в род и род», то есть там говорилось, что Бог воцарится в будущем. Он — Владыка невидимый, сокровенный, Который пока скрыто путешествует по Своей земле. Бог воцаряется после победы над злом, в которой будут участвовать и люди. Пока же господ-

---

ствует князь мира сего — сатана. Христос об этом так и говорит. Поэтому, когда мы удивляемся: «как же Бог допускает?..», мы не должны забывать, что Господь еще не воцарился, что мы еще участвуем в мировой, космической битве между грехом и добром, между Христом и антихристом, между тьмой и светом. «Господь воцарился» — значит наступил последний эон.

19, 7–8. Мы видели страшную картину гибели блудницы, «Вавилона», которую тогда олицетворяла Римская империя. И вот идет ее антипод — Церковь, антипод лжеобщества, построенного на лжи и насилии, невеста Агнца, невеста Христа. Вавилонская блудница была одета в роскошные пурпурные одежды, в ее руке была золотая чаша, исполненная мерзости, и сама она была одета в мерзость, а не только в драгоценную одежду. Как помпезно одевается всякая богатая цивилизация! Между тем Церковь одета в чистый виссон. Виссон — это драгоценная ткань, но очень простая, белая, чистая, в ней нет никакой аляповатой пышности.

⁹И сказал мне Ангел: напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божии. ¹⁰Я пал к ногам его, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово; Богу поклонись; ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества.

19, **9**. Здесь намек на слова Христа о тех, кого позовут на брачную вечерю. Брачная вечеря, торжество, праздник — это ветхозаветный символ брачного, мессианского пира, когда Сам Спаситель будет находиться среди людей и все они будут сидеть вместе за одним столом. Здесь мы видим осуществление этого идеала. Интересно, что человечество символизирует идеал в виде семьи, сидящей за столом, духовной семьи, во главе которой — Сам Спаситель. Фантазия апокалиптиков придавала этой трапезе какой-то необычайный смысл, говорили, что левиафан, как и бегемот, будет выгашен из бездны и употреблен в пищу. На самом деле в этом немного странном и грубоватом мифологическом пророчестве есть глубокий смысл, потому что левиафан и бегемот, как я уже говорил, — это образы природы и материи. Теперь материя уже вся подчинена человеку и будет ему служить, как бы становясь пищей на трапезе.

19, **10**. Далее следует маленький диалог между апостолом и Ангелом. После слов Ангела о званных на брачную вечерю Иоанн падает перед ним на колени, но

Ангел ему говорит: *«Не делай сего»*. Дело в том, что в мистических течениях того времени начал развиваться настоящий культ ангелов; их стали называть по именам, составляли колоссальные списки их имен. Апокрифические книги, как христианские, так и иудейские, были наполнены самыми подробными описаниями жизни ангелов, из которых впоследствии черпали «сведения» литература, мистика и оккультизм. (Все, что было описано у Мильтона в «Потерянном рае» и «Возвращенном рае», все, что описывал Байрон и другие, заимствовано из этих апокрифических книг.) Поэтому здесь и подчеркивается, что ангелы отнюдь не являются существами, достойными обоготворения: *«Я послужитель тебе и братьям твоим»*, то есть Ангел сослужит людям, *«имеющим свидетельство Иисусово»*, которое и *«есть дух пророчества»*. Дух пророчества, угасший за несколько веков до Рождества Христова и возродившийся вместе с Христом, снова невидимо присутствует в Церкви, и это есть свидетельство Иисусово.

¹¹ И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. ¹² Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. ¹³ Он был облечен в одежду, обгавленную кровью. Имя Ему: «Слово Божие». ¹⁴ И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый.

19, 11–13. Впервые после новозаветного уничтожения Христа⁹ представлен в образе Бога-Воителя, Воина на коне, Всадника, «*обагрённого кровью*», как в древних описаниях битв. Здесь все символы духовные. Христос есть антипод дракона: у Него тоже диадемы, короны на голове, но имя Его (в отличие от дракона, на котором были написаны имена богохульные) — прежде всего имя тайное, которое уходит в непостижимость божественного. А другое Его имя, открытое людям, — это Слово Божье; здесь впервые Иоанн прямо говорит об Иисусе как о «*Слове Божиим*» — так же, как сказано в Евангелии от Иоанна: «В начале было Слово».

Древние мистики полагали, что все божественные свойства обладают как бы самостоятельным бытием, например, Мудрость Божья — это сила, которая действует в мире и являет Бога в мире. И Слово Божье — это тоже действующая сила, и, кроме того, Слово

Божье — это Бог творящий, Бог-Логос — вторая ипостась Святой Троицы.

19, 14. Воинства небесные означают звезды, космос. Это картина космической битвы в сверхисторическом измерении, а не битвы на земле. Она началась в тот момент, когда Христос родился. Он Сам говорил: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молния». История Христа есть история битвы с дьяволом, как об этом прекрасно написал Честертон в своем эссе «Битва с драконом» (см. журнал «Человек», 1991). Эта битва все время продолжается, и здесь она достигает кульминационной точки. Мир не слышит добрых слов, он не восприимчив к добру, он исключительно бессилен, однако в нем есть еще какая-то искра Божья, которая поддерживает его на поверхности. Нужен новый импульс, новое действие Слова Божьего, которое бы подняло мир со дна и обратило его на борьбу со злом. Этим действием и будет явление Христа, новое возрождение Церкви.

О. Сергей Булгаков считал*, что это будет духовное преображение мира, преображение Церкви, как бы приход Божий в саму Церковь, где, наконец, будут явлены силы — такие же, какие мы уже лицезрели в Том, кто принес в мир Благою Весть, — только в глобальном, всечеловеческом масштабе, и именно это приведет к началу Царства Божьего.

---

* Речь идет о работе о. С. Булгакова «Апокалипсис Иоанна».

¹⁵ Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. ¹⁶ На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих». ¹⁷ И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, ¹⁸ чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих.

19, **15.** Хотя Христос изображен на коне с мечом, в одежде, забрызганной кровью, нас не должен соблазнять или обманывать Его вид, потому что меч Его — это меч, выходящий из уст. Иоанн подчеркивает, что этот меч — слово Божье. Вспомните слова апостола: «Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр 4,12).

«Пасет жезлом железным» — эти слова содержат мессианский образ и означают, что Христос управляет миром (см. Пс 2,9).

19, **16.** У Христа есть еще одно имя: — *«Царь Царей и Господь господствующих»*, что говорит о том же: наконец Он царствует.

19, **17–18.** Здесь мы видим противопоставление радостного пира, символизирующего Царство Мессии,

---

Христа, и пира хищных птиц, созванных на поле брани. Этот поэтический образ тоже заимствован из древних поэм Ветхого Завета. Ангел взывает, *«говоря всем птицам: летите!»* Для каждого человека минувших времен это был совершенно прозрачный образ: когда шло войско, над ним темной тучей летели вороны и грифы, и когда кончалась битва, они опускались на землю. В представлении древних, полет этих птиц столь же неотделим от битвы, как для нас теперь неотделим от нее грохот канонады и взрывов. Пал Вавилон, значит, сонмы летящих птиц собираются на трупы. Христос говорил: «где будет труп, там соберутся орлы» (Мф 24,28). И вот они собираются «на великую вечерю Божию», но у этих птиц своя трапеза.

¹⁹ И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. ²⁰ И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою; ²¹ а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами.

19, 19–21. Однако зло продолжает сопротивляться. Против Христа выступает антихрист во главе царей земных, причем Иоанн не рассказывает, как Христос победил — все происходит словно в одно мгновение: *«И схвачен был зверь и с ним лжепророк...»* Их бросают в серное озеро. Напомню, что горящая сера — это намек на Содом. Мировое зло еще бушует, в мире еще продолжаются смерть, грех, но антихрист и исторические силы зла уже каким-то образом рушатся. Это совершенно определенное пророчество, здесь ясно указано, что наступит такой момент в истории, который можно будет обозначить годом и, может быть, даже месяцем и числом, когда зло начнет рушиться. Я думаю, что это произойдет еще не скоро, может быть, через десятки, сотни лет. В сущности, это неважно, ведь мы все равно это увидим — или оттуда, или отсюда. Итак, зверь и лжепророк брошены в озеро, горящее серою, и убиты мечом, исходящим из Его уст, а птицы напитались их трупами.

Что это за птицы? Просто поэтический образ? Не исключено, но можно понять и иначе: мир не разделился в тот момент на стоящих вокруг Всадника на белом коне и примкнувших к лжепророку и зверю, точнее, не весь разделился. Какая-то часть мира, подобно прожорливым птицам, не заинтересована ни в том, ни в другом, и ей только бы «поклевать». И возможно, что значительная часть людей будет во время этой битвы столь же безучастна, как птицы, которые кружат, чтобы клевать тех, кто падет, а кто это будет — им безразлично; им все равно, чем питаться, лишь бы была пища. Это все притчи. Назовем таких людей нейтральными, теми, кто оказался где-то в промежутке, не сдвинулся ни туда и ни сюда. Но я подчеркиваю — зло в мире еще остается. Речь идет о падении царства зверя, о падении «Вавилона».

Спросите футурологов, социологов, биологов и прочих, и они вам скажут, что наша цивилизация имеет все шансы плохо кончить. Но не будем обманываться: это вовсе не значит, что она обязательно в ближайшее время погибнет. Один Бог знает, когда это произойдет, но так или иначе угроза для мира есть всегда. Мы видели, как гибнут цивилизации, так же может погибнуть и наша. А может быть, она достигнет больших высот и станет новым Вавилоном, а потом уже падет. Когда Вавилон разрушится, Церковь будет в полноте своей силы, и останутся люди, среди которых будет очень много подобных этим птицам, «птицам небесным»... В дальнейшем произойдет сложный процесс, который Апокалипсис описывает необычайно таинственными красками,

Ангел с ключом от бездны (Откр 20, 1 – 6)

заимствованными из разных апокрифов, и над этими образами до сих пор почти безуспешно бьются комментаторы. Но есть и будет то, что запечатлено в этой картине.

В сущности, в видении Всадника на белом коне запечатлено явление духовных сил Христовых, новое явление силы. Будут ли в этой борьбе гибнуть люди, или это чисто духовная борьба? Что можно сказать об этом? Каждый духовный кризис порождает кризис общественный, который может породить и социальные конфликты. Мы знаем, что в истории борьба идей неоднократно принимала самые низменные и гнусные формы. Вполне возможно, что падение «Вавилона» будет сопровождаться тяжелыми социальными потрясениями. Но, возможно, это будут только духовные катаклизмы. Жизнь показывает, что всякая деградация, и, в первую очередь, духовная, протекает болезненно... Конечно, щепки будут лететь во все стороны...

Двадцатая глава есть кульминация Апокалипсиса в том смысле, что здесь показано торжество Царства Божьего на земле. Эта глава вызывала наибольшие споры и вопросы, приковывала к себе внимание очень многих исследователей, толкователей, комментаторов. Она удивляла тем, что в ней говорилось о вещах, отсутствующих в так называемом Малом Апокалипсисе, то есть в пророческих словах Христа, приведенных в синоптических* Евангелиях. Многое здесь так и остается тайным и сокровенным. Перед нами не просто характерные, типологические, повторяющиеся из века в век события, а какие-то окончательные свершения. Перед нами — пророчество, торжественное предсказание. И уже в силу этого обстоятельства мы не в состоянии полностью проникнуть в тайну этих текстов.

Мы сейчас живем как бы в Ветхом Завете по отношению к грядущему. Мы словно через тусклое стекло, лишь гадательно можем предвидеть то, что совершится в будущем. Главное, о чем повествуется в этой главе, это тысячелетнее царство. Среди богословов, среди учителей и отцов Церкви с самого начала возникли разномыслия по этому вопросу. Такие отцы, как св. Ириней Лионский, св. Иустин Мученик, Папий, Мефодий Олимпийский и другие считали, что действительно в каком-то предконечном периоде мировой истории Царство Христово восторжествует здесь, на земле, по эту сторону истории. Другие же, в частности блаженный Августин, наиболее резко выступавший против теории тысячелетнего царства, объяснял эти слова Иоанна так: тысячелетнее царст-

---

* Синоптические Евангелия — это Евангелия от Матфея, от Марка и от Луки, которые в основных своих чертах совпадают.

во, царство праведников, которое царствует с Христом, — это Церковь и ее странствия по земле.

Это толкование было принято с молчаливого согласия многих богословов и вошло почти во все популярные толкования вплоть до нашего времени. Между тем блаженный Августин явно расходится с прямыми словами Иоаннова Откровения. В нем описано прежде всего таинственное вторжение духовных сил в мир зла, в его средоточие, говорится о метафизическом центре всякого черного импульса, который назван здесь драконом. Как вы помните, этот морской образ связан с противящимися Богу силами и называется сатаной, что по-русски означает «противник», а также «змеем древним», что напоминает рассказ об Эдеме и падении человека. И вот это самое существо, которое вмещает все темные силы, сковано и на какой-то срок оказывается парализованным.

Теперь спросим себя: можно ли, положив руку на сердце, сказать, что в истории Церкви был период, когда сатана был скован? Только человек, не знакомый с историей Церкви, может ответить утвердительно. Наоборот, сатана выстоял все это время, а часто и преуспевал. Сказать, что он был скован, значит просто не считаться ни с фактами, ни с тем текстом, который есть.

Некоторые толкователи говорили следующее: во времена земной жизни Спасителя были книжники, которые считали, что Царство Мессии будет временем земного процветания, они думали, что виноград будет давать плодов в миллион раз больше, что пшеница будет такой, как в стране великанов... Полагали,

что это представление было воспринято автором Апокалипсиса. На это мы отвечаем так: какие бы народные, мифические, традиционные представления книжников, фарисеев, персов, египтян и кого угодно ни воспринял апостол Иоанн, Апокалипсис — это откровение Божье, значит, мы должны за его символами и формами прочесть слово Божье, обращенное к нам. А оно говорит о том, что наряду с торжеством зла, которое будет происходить неоднократно, наступит и торжество добра. Это не так нелепо, как кажется, потому что хотя царство антихриста началось уже давно и периодически возникает и возобновляется, можно сказать, периодически переоснащается или перевооружается, не может быть, чтобы дело Божье никогда не смогло хотя бы в какой-то степени заявить о себе на земле, утвердиться на ней, кроме как в «запредельном» состоянии.

Человечество будет участвовать в божественном процессе воссоздания мира, и если люди откликнутся на Божий призыв, то не осуществятся те угрозы, которые обещает Апокалипсис, а произойдет, так сказать, плавное вхождение мира в Царство Божье. И уже здесь, на земле, начнется преобразование твари с участием человека. Нечто подобное говорит и Тейяр де Шарден.

Мысль эта не противоречит Писанию, хотя тайна остается тайной. В какую сторону пойдет человек, нам неизвестно. Но тем не менее в какой-то период будет явление Церкви в Духе и силе. Может быть, это будет через миллион лет, я не знаю, этого не знает никто, но важно, что это будет. Маленькая оговорка: тысячу

лет здесь, конечно, не следует понимать хронологически, и шесть дней творения могут значить шесть тысяч лет, потому что у Бога один день, как тысяча лет. Некоторые считают, что это будет как бы восьмой день творения. Много есть всяких расчетов, но так или иначе речь идет о каком-то сроке, точнее об определенном периоде времени, так как апостол прямо говорит, что этот срок кончится.

20

¹И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. ²Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, ³и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время.

20, 1–3. Нигде, кроме Апокалипсиса, в Новом Завете не сказано о тысячелетнем Царстве. Это неудивительно, потому что такие вещи трудно передавать иным, не символическим языком. Поэтому если Христос и говорил о нем, то от учеников могли ускользнуть Его слова, да и не в этом была суть Его провозвестия. Апостол Иоанн описывает уже судьбы Церкви, поэтому ему важно было указать на то, что она будет сиять на земле, что она пройдет свой путь не только в крови, в унижении и в собственных грехах, но и в доблести, в славе, в явлении Духа и силы.

Преподобный Серафим говорил, что перед концом мира будет расцвет духовной жизни. Я думаю, что у нас есть все основания в это верить и надеяться, потому что об этом прямо сказано в слове Божьем. А что касается деталей, то есть тысячи вариантов, которые предлагают разные толкователи, но они в данном случае нас не интересуют. Наша цель в том, чтобы выявить в тексте явное и бесспорное. Хотя толко-

---

ваний множество и все они небезынтересны, но зачастую лишь как свидетельства изощренности человеческого ума.

⁴И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. ⁵Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это — первое воскресение. ⁶Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет.

20, 4–6а. Далее говорится о суде над мучениками. Иоанн увидел престолы и сидящих на них, которым дано было судить. Помните слова Спасителя, Который сказал апостолам, что они будут сидеть на двенадцати престолах и судить двенадцать колен Израилевых. Души обезглавленных — это мученики, они ожили и царствуют со Христом. Я вовсе не собираюсь фантазировать, но можно предположить, что в этом тысячелетнем царстве все многовековые страдания Церкви дадут свой всход. Как? Мы не знаем. О. Сергей Булгаков полагает, что этот текст надо понимать в связи с 37-й главой пророка Иезекииля, где сказано: «оживут кости». Речь идет не просто об умерших, которые ожили, а о народе, который воспрянул. Здесь же воспрянет народ Божий, воспрянет Церковь.

Надо, однако, отметить, что слово «ожили» — не то слово, которое употребляется, когда говорят о воскресении. Другие авторы оспаривают эту точку зрения, но для нас это не так важно. Не будем гадать, а обратимся к наиболее очевидным местам Апокалипсиса. Апостол говорит ясно, что будет воскресение, воскресение духовное. Будет ли это первое воскресение воскресением во плоти, мы не знаем... Церковь, на земле просиявшая, сможет не только внутренне соединиться со святыми, но, может быть, эти святые начнут как-то явно и активно участвовать в нашей жизни. Они и так в ней активно участвуют, но, возможно, это участие будет более явным.

20, 6b. Это место в Апокалипсисе, как и вообще всю главу, богословы часто стараются не замечать, а между тем с этими словами и со следующей главой, где речь идет о преобразении твари, связано все упование Апокалипсиса.

⁷Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. ⁸И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. ⁹И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их;

20, 7–8. Перед нами картина второго Армагеддона, второй битвы (см. Откр 16,16). Некоторые современные исследователи Апокалипсиса полагают, что в обоих случаях говорится об одном и том же событии, только в двух вариантах. Другие считают, что речь идет о каком-то новом событии. Мы этого не знаем и никогда не узнаем. Важен тот факт, что Царство Божье на земле уже существует, но имеет локальный характер, оно установилось, но не захватило всю нашу планету, ибо есть *«стан святых и город возлюбленный»*, который потом окружили люди Гога и Магога. Значит, Церковь занимает некоторое место в мире, в котором она остается странницей, несмотря на явленные в ней силы Духа. Проходит тысяча лет, и вот снова поднимаются темные силы.

Даниил Андреев, известный русский писатель, поэт и оккультист, представлял это так: когда на всей земле будет царить добро и благо, некоторым людям это надоест, опостылеет, и они начнут откуда-то извлекать зло, и начнется такая своеобразная реакция. Это, конечно, фантазия художника, мы просто не

знаем, как это будет, но из самого Писания ясно, что Церковь охватывает не всех и какие-то не вовлеченные в нее массы начинают враждебные действия. Это и есть Гог и Магог.

Гог и Магог — образы, обозначающие далекие воинственные народы, которые, как скифы, внезапно вторгаются и так же внезапно уходят. Это некий полумистический, полумифический враг. Впервые они упомянуты у пророка Иезекииля (Иез 38–39).

«И вышли на широту земли, и окружили стан святых...» Заметьте, что стан святых в переводе на современный язык означает лагерь святых. *«И город возлюбленный...»* — речь идет об Иерусалиме, в земном или небесном смысле — неважно. Это Церковь, которая продолжает быть странницей. Как во дни Ветхого Завета, она опять представляет собой кочующий лагерь.

20, 9. С одной стороны, *«огонь с неба»* напоминает Содом и Гоморру, как бы низвержение Богом гордыни, с другой стороны — Пятидесятницу. Ведь совсем не исключено, что речь идет о новых могущественных дарованиях силы Божьей в Церкви, которая рассеет все окружающие ее грозные тучи.

¹⁰ а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков.

¹¹ И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. ¹² И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими.

20, **10**. Диавол, прельститель, ввержен в огненное озеро, и на этот раз он парализован уже не только Ангелом, но и тем, что воспрянул и воспротивился ему человеческий род.

Тут же возникает почему-то терзавшая всех проблема адских мучений. Я не буду пересказывать все споры относительно этой темы. Главное, что в слово «вечный» мы вкладываем совсем иной смысл, нежели он имел в Новом и Ветхом Завете. «Вселенная» и «вечность» в Ветхом Завете обозначались одним и тем же словом, которое на самом деле означало не «вечность», а «преходящий мир». И когда говорили о вечности, имели в виду промежуток времени до конца мира (по-гречески «эон» — промежуток огромной, но конечной величины). Следовательно, когда говорится о вечных муках, подразумевается, что все это происходит в пределах этой вечности, этого бытия.

По ту сторону нашего бытия уже начинается новый эон, в котором Бог будет «всяческая и во всем». А носители зла должны пройти через огонь.

Напоминаем про озеро огненное и серное — это опять образы, связанные с Содомом и Гоморрой, то есть с изживанием греха. Ни у кого не вызывает сомнения, что зло и грех должны быть изжиты, говоря метафорическим языком, выжжены во всех существах. Важно, что остается. Человек, у которого после выжигания не остается почти ничего, действительно переживает как бы вторую смерть.

20, 11–12. И, наконец, последний суд. *«И увидел я великий белый престол (то есть трон — А.М.) и Сидящего на нем...»* Это очень интересный момент. Небо и земля — это синоним Вселенной; Вселенная бежит от Него, и нет ей места, потому что Бог берется за преобразование, за переделку всей Вселенной, и тогда встают все когда бы то ни было умершие.

«Книга жизни» — см. коммент. к Откр 3,5b.

¹³Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. ¹⁴И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. ¹⁵И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное.

20, 13. Умерших отдают и преисподняя, и море, причем в последнем случае речь не идет об утопленниках. Здесь написано так: *«отдало море мертвых, и смерть и ад отдали»*. Ад — это преисподняя, что такое смерть — тоже понятно, и к этим демоническим образам прибавляется море — тоже образ демонической стихии. Это все образы сатанинского бытия, темные бездны, в которые погружены люди. Потом будет сказано, что в Царствии небесном моря уже нет (Откр 21, 1). Есть достаточно разработанное в христианстве учение, согласно которому многие люди, умирая, пребывают в бессознательном состоянии, как бы в сомнамбулическом сне, потому что душа их или была неразвита, или же заражена грехом, и в таком состоянии они и существуют до тех пор, пока силой Божьей снова не будут восстановлены в конце веков.

И вот оживают все люди. Многие спрашивают: где же они помещаются? Однако не надо понимать так примитивно. Все будет выглядеть совершенно иначе. Произойдет трансформация материи, всего бытия. Об этом говорит следующая, двадцать первая глава.

20, 14–15. См. коммент. к Откр 20, 10.

Похвала Пресвятой Богородицы

21

¹И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.

Двадцать первая глава Апокалипсиса — это своего рода эпилог и вместе с тем вершина Откровения Иоанна. Если в предыдущих главах говорилось о падении человечества, о карах и катастрофах, о мужестве и терпении святых, о возрастании одновременно двух царств — царства антихриста и Царства Христа, — о господстве на земле зверя и лжепророка и о последующем тысячелетнем Царстве Христовом, то в двадцать первой главе рассказывается уже о том, что будет по ту сторону истории, по ту сторону земного странствия человечества, о том, что является целью всей истории спасения, то есть о преобразении мира, о том, что греческие отцы Церкви называли теозисом, обожествлением мира.

Вспомним, что иконы пишутся не столько по воображению иконописцев и даже не столько по их внутреннему озарению и видению, сколько на основе канона, установленного издревле. Даже такие великие иконописцы, как Рублев, писали, точно следуя правилам, выработанным еще в ранней Византии. При этом цвет, краски, линии, положения рук, склоненные головы и т. д. — все имело определенный смысл, было своего рода языком символов. Так, простертая рука означала моление, багровый фон обозначал определенное состояние духа и т. д. Значит ли это, что Рублев был просто копиистом? Ведь и до него уже

была написана не одна Троица, подобная созданной им. Значит ли это, что и все другие гениальные иконописцы были копиистами? Для поверхностного человека это именно так, но если мы присмотримся, то увидим, что мастера, следуя канону, вкладывали в него совершенно новый дух и лишь пользовались прежним языком.

Сказанное — лишь пример, на котором можно пояснить вводные стихи двадцать первой главы Апокалипсиса.

21, 1. Перед нами картина нового неба и новой земли. Здесь опять уместно вспомнить иконопись, потому что почти каждое слово этого фрагмента уже было написано раньше, почти все здесь заимствовано из Ветхого Завета и весь текст представляет собой мозаику, составленную из ветхозаветных цитат. Каждый, кто возьмет хорошую, полную Библию и найдет там на полях параллельные места, увидит, насколько тщательно стремился евангелист описать свое видение библейским языком. Он точно следовал канону — и дал грандиозную картину нового неба и новой земли. Небо и земля в библейской фразеологии обозначают Вселенную. Это очень древнее словосочетание. Еще у шумеров небо и земля назывались «ан-ки»; это двуединство — синоним Вселенной. *«Моря уже нет»* — речь идет не о том, что в новом мире отсутствует вода; просто Вселенная преобразуется, и темные хаотические силы, которые вели мир в сторону, противоположную замыслам Божиим, исчезают. Перед нами мир, в котором не нарушается воля Творца.

²И я, Иоанн, увидел святы́й город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. ³И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. ⁴И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. ⁵И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны. ⁶И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой.

21, 2—4. Следующая картина изображает нам Новый Иерусалим, который всегда был символом Царства Божьего. Голос, говорящий с неба в первых восьми стихах, как раз раскрывает смысл этого нового града, смысл этого бытия. «*Се, скиния Бога с человеками...*» Скиния — шатер, в котором пребывает Бог, шатер в центре стана, в центре человечества, как первоначально было в древнем Израиле. Отсюда возникло арамейское слово *шехина* — что значит Слава Божья, образ Божий, пребывающий в человечестве. Здесь употреблено греческое слово *скини́*, что значит шатер. Возникает самая непосредственная близость между Богом и людьми: они будут Его народом, и Сам Бог будет с ними.

21, 5—6. Богословы часто дискутируют, являются ли новое небо и новая земля преобразенными или же это

совершенно новое творение. По-видимому, текст не дает нам права считать какой-либо из ответов абсолютно точным, хотя здесь и приводятся слова Творца. Впервые в Апокалипсисе Творец говорит от Себя, тогда как в других местах текста говорят Христос, ангел или апостол, а Творец — только здесь: *«Сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое»*. Собственно, это тоже слова из пророка Исайи (Ис 65,17). И потом: *«совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец»*. Слово «творю» может значить и «создаю», и «образую», и поэтому довольно трудно установить, что именно здесь подразумевается.

Есть абсолютное творение и относительное. Обычно богословы считают, что когда в Ветхом Завете употреблялся еврейский глагол *бара* («творить»), например: «В начале сотворил Бог небо и землю» — то он означает абсолютное творение, когда бытие создается из ничего. Другой глагол обозначает творение из чего-то уже существующего. Но здесь, в греческом тексте Апокалипсиса, мы не знаем, о чем идет речь, поэтому вопрос остается открытым. О. Сергей Булгаков предполагает, что прежнее творение сохраняется, но оно преобразуется. Эта мысль близка нашему православному сознанию. Но многие современные библеисты считают, что речь идет о полной ликвидации старого творения и создании нового. Они строго следуют букве и думают, что буква подсказывает им именно такое решение. Для нас же важно, что самый принцип бытия, та Премудрость, которая была заложена в мироздании, — все это, конечно, не творится заново, а преобразуется, следовательно, мы можем говорить о том, что основное в творении не погибает.

⁷Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. ⁸Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая.

⁹И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца. ¹⁰И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. ¹¹Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалло-видному. ¹²Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых: ¹³с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. ¹⁴Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца.

21, 7–8. Если прежние небо и земля бежали от лица Сидящего на престоле, потому что не нашлось им места (см. Откр 20, 11), то новое небо и земля уже предсто-
ят Ему, и там присутствуем все мы, все человечество. Но все ли? Апостол говорит, что те, которые отступи-

ли (перечисляются неверные, скверные, убийцы, прелюбодеи, чародеи), — они в озере горящем.

Возвращаясь к мнению о. Сергия Булгакова, можно сказать следующее: он полагает, что личности не будут уничтожены, изгнаны из Града, но все пройдут через очистительный огонь и будет изгнано «оно», зло, находящееся во всем, во всех существах, от демонических сил до человеческих. Все будут прокалены в этом огне, и зло будет истреблено, потому что у зла нет сущности как таковой, это не «противобог», который живет сам по себе; зло сгорает в этом огне. Но для тех, кто целиком пропитан злом, вторая смерть может оказаться трагической, потому что от них почти ничего не останется. Скажем, если сатана весь напоен злом, то, когда зло сгорает, сгорает и он сам. Связь между Богом и человеком — в религии, это связь, которая соединяет разорванное, разлученное, а у зла нет связи, ничего нет. Бог же присутствует в мире, и мир, поднимающийся со дна мироздания,двигающийся через все перипетии космогенеза и священной истории, приходит в конце концов к своему торжеству. Бог обретает человечество, обретает тварь, которая отражает Его всемогущество и любовь, и сама к Нему возвращается, подобно блудному сыну.

21, 9–14. С неба спускается Новый Иерусалим, он построен из драгоценных камней. Здесь прямой переход с одного этапа на другой: вместо Вавилона мы видим святой город Божий, в котором сияет слава Господня (ср. Иез 48,30-35).

¹⁵Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. ¹⁶Город расположен четверугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны. ¹⁷И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела.

¹⁸Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. ¹⁹Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд, ²⁰пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист. ²¹А двенадцать ворот — двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло. ²²Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец. ²³И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец. ²⁴Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. ²⁵Ворота его не будут запираяться днем; а ночи там не будет. ²⁶И принесут в него славу и честь народов. ²⁷И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни.

21, 15–17. Город будет измерен — это снова заимствование из пророка Иезекииля. Измерение говорит о том, что город не будет настолько сверхъестественным, чтобы человек не смог его представить, но что он будет реальным, измеримым. Есть мера твари — не только человека, но и ангелов, как тут подчеркивается, — твари на ее самом высоком уровне. Город изображен как крестовидный четырехугольный град, обращенный на все четыре стороны мира, что символизирует собой Вселенную. (ср. Иез 40,47).

21, 18–20. Двенадцать различных камней обозначают двенадцать колен Израилевых, предшественников Церкви. Церковь в данном случае и есть Новый Иерусалим. О нетленной красоте его говорят драгоценные камни — в древности не было вещей более прочных и одновременно прекрасных. «Трава засыхает, цвет увядает», — говорит пророк, все прекрасное в мире проходит, но драгоценные камни живут тысячелетиями, поэтому их и клали в гробницы. Они были самыми выразительными символами нетленной красоты.

21, 21. Двенадцать ворот обозначают двенадцать колен.

21, 22–27. Прежде было солнце, которое освещало землю, и ночная луна, теперь ничего этого не будет. Прежде Церковь была невестой, теперь она становится женой, и происходит бракосочетание, торжественный пир, который, в отличие от пира Вавилонской блудницы, есть пир Церкви, трапеза, на которую соберутся все верующие в конце веков, пир как торжество всего человечества. Все прекрасное в него входит, а все отвратительное отделяется, уходит.

22

¹И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. ²Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов. ³И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. ⁴И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их.

Двадцать вторая глава, как и предыдущая, — это словно икона грядущего, картина преображенного мира, видение человечества и всего космоса, которое вновь описано красками древних пророчеств. Оно действительно похоже на прекрасную икону с яркой радугой красок, с многочисленными символами, которые несут в себе очень глубокий смысл.

22, 1–3. В первых главах Книги Бытия мы видим древо жизни как символ богообщения. Это единственное древо жизни, которое возвышалось посреди рая. Здесь уже вместо одного дерева — ряды деревьев, растущие вдоль реки жизни. Древо жизни — это бессмертие. Как вы помните, согласно рассказу Книги Бытия, человек лишился как духовного, так и физического бессмертия. А здесь, в последней главе последней книги Библии, человек вновь обретает и древо жизни, и реку жизни. И не будет ничего проклятого (в греческом тексте стоит слово *анафема*,

этим словом переводится еврейское *хéрем* — «извергнутое, выделенное, отлученное»). Так вот, ничего такого больше не будет.

Возникает вопрос: а как же в это бытие входят люди, в которых, как очень хорошо сказал о. Сергей Булгаков, «внутри живут и овцы, и козлища»? Разделение проходит внутри каждого человека, и этот суд — обоюдоострый меч, который разделяет сердце и вычленивает из него все нечистое. Ничто, преданное анафеме, ничто нечистое не должно войти в Град. И чем больше остается у человека подлинного, чистого, тем в большей мере он будет приобщен к древу жизни, а чем больше в нем нечистого, тем ущербнее будет его личность в момент разделения.

22, 4. Бог открывается неявно, тайно — об этом говорится в Книге Иова: Иов сомневался, страдал, вопил, но все разрешилось для него только тогда, когда он узрел лицо Божье. По существу человек всегда только об этом и мечтает. Вот тут-то и возникает разделение между понятиями Страшного Суда и Парусии*. Для тех, кто ждет Христа, Парусия — радостное событие, но она может обернуться и событием страшным, потому что люди «узрят лице Его», а как сказано у пророков: «приготовься увидеть Бога, Которого ты прогневал».

---

* Парусия (греч. *παρουσία*) — явление Иисуса Христа во славе при конце времён.

⁵И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков.

⁶И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре. ⁷Се, гряду скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей.

⁸Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему; ⁹но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись. ¹⁰И сказал мне: не запечатывай слов пророчества книги сей; ибо время близко.

22, 5. Здесь ясно говорится о том, что теневая сторона жизни исчезнет. Конечно, могут прийти на память слова Воланда из «Мастера и Маргариты» М. Булгакова: как может быть свет без тени, без контраста? Но это посюстороннее рассуждение. В этом бытии, конечно, так не может быть. Но рассуждающие, как Воланд, подобны саддукеям, которые предлагали Христу парадокс о женщине, без конца выходявшей замуж за умиравших братьев (Мк 12,19-23). В том, ином мире — все иначе. В ином бытии все строится на других основах, контраст там рождается иным образом. Но

мы иначе и мыслить не можем, поэтому нам совершенно бессмысленно это представлять.

22, 6–7. «*Се, грядущи скоро*» — эти слова часто повторяются у пророков, и Иоанн говорит то же. Следует вспомнить, что это «скоро» — в божественном смысле, а не в человеческом. Оно вовсе не означает «завтра», ведь для Бога «скоро» может оказаться и через миллион лет, и это тоже будет «скоро». В сравнении с историей развития Земли это будет секунда.

22, 8–9. Сцена, когда Иоанн пал перед Ангелом и Ангел сказал «*не делай сего*», имеет отношение к представлениям той эпохи, о которых говорилось и выше (см. Откр 19,10). В то время появилось много различных оккультных учений, придававших огромное значение поклонению духовным существам, духам самых различных иерархий, поклонению звездам и т. п. Против этого оккультного понимания и выступает здесь апостол. Ангел говорит ему, что в сущности они братья, и это правильно: вся тварь — наши братья. Может быть, Ангел в чем-то выше человека, но в чем-то и нет. «*Я сослужитель тебе*», потому что и пророк, и Ангел — служители.

22, 10. Этот стих направлен против тех, кто, как мы уже говорили, считает Апокалипсис запечатанной книгой: «*Не запечатывай слов пророчества книги сей; ибо время близко*». Это написано для нас. Апокалипсис — это не просто какой-то ребус или иероглиф, который кто-то прочтет через миллион лет. Как можно увидеть в процессе чтения, очень многое тут ясно и непосредственно адресовано нам.

¹¹ Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. ¹² Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. ¹³ Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. ¹⁴ Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. ¹⁵ А вне — псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду.

22, 11. Вмешательство Божье, или Божественное вторжение, если можно употребить этот термин, вовсе не должно немедленно все преобразить. *«Неправедный пусть еще делает неправду»*, то есть в мире все идет так, как позволяет человеческая свобода. Параллель к этому — в притче о сеятеле: когда сеятель сеял, враг подмешал ему сорняков, и когда он засеял все поле, то выросли и сорняки, и пшеница. Слуги ему говорят: «хочешь ли, мы пойдем выберем их?», а он ответил: «Оставьте расти вместе то и другое до жатвы» (Мф 13,29–30). Здесь говорится о том же самом. Пусть жизнь идет своим чередом, а в конце все завершится и Творец своей силой и красотой осенит мироздание. В этом основа нашей веры, и все, что есть прекрасного во всех других мировоззрениях, является лишь осколком, отголоском этого глобального ожидания.

22, 13. *«Я есть Альфа и Омега, начало и конец».* Альфа — это Господь-Создатель, Омега — Господь-Освятитель и Примиритель. Он уже сейчас действует в этом мире, именно поэтому мы должны еще раз отбросить как нехристианское чувство страха перед концом мира. Апокалипсис заканчивается словами: *«Ей, гряди, Господи Иисусе»*. Христиане ждали Христа, хотя и признавали себя грешниками. Но почему-то у современных христиан вошло в моду считать, что пришествие Христа будет чем-то настолько ужасным, что от этого можно получать даже какое-то мстительное удовольствие. При всех своих ужасах Апокалипсис — книга бесспорно светлая. Видите, к чему приходит вся история — ко Граду. Она приходит к нему через ряд катаклизмов, и это неудивительно, так как все время возрастали оба царства.

Тейяр де Шарден, Н. Федоров и некоторые другие считали, что переход в будущее будет гладким. Это некоторая иллюзия, так как история полна катаклизмов, и Царство Божье тоже приходит через катастрофы. Но все-таки духу Апокалипсиса ближе религиозный оптимизм Тейяра и Федорова, чем апокалиптический ужас, свойственный скорее дохристианским апокалипсисам, страшным пророчествам Сивиллы, языческим ожиданиям конца всего или даже древнегерманской вере в гибель богов и смерть мироздания.

22, 14–15. Идти к древу жизни — значит идти к богопознанию.

¹⁶ Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя.

¹⁷ И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром.

¹⁸ И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; ¹⁹ и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей.

²⁰ Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!

²¹ Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

22, **16**. Возможно, здесь идет речь об Иоанне, ведь «ангел» значит «посланник».

22, **17–21**. Это начало эпилога: *«И Дух и невеста говорят: прииди!»* Невеста — это Церковь, а Дух — та божественная сила, которая действует в Церкви, то есть Дух Церкви. Они говорят *«прииди»*, так как Парусия — самый вожделенный момент истории. Если человек умирает, переживая смерть как величайшую радость, и по ту сторону жизни открывает какие-то бесконеч-

ные сверкающие миры, то все равно это еще не полнота, это ущербное существование. Ведь мы ждем большего, безмерно большего: возрождения, реального бытия творения, бытия каждого человека, как об этом говорится в Символе веры — «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века». И как бы подтверждая это желание Церкви, желание свершения, апостол заканчивает возгласом: *«Гряди, Господи Иисусе!»* Апокалипсис, несмотря на свои грозные страницы, несмотря на страшные картины, бесспорно является книгой самой светлой надежды, отвечающей на все чаяния и воздыхания Ветхого Завета. «О, если бы Ты расторг небеса и сошел!» — восклицает пророк Исайя, а Псалмопевец говорит: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже». Эти два возгласа Ветхого Завета, важнейшие, идущие из глубины сердца слова, находят ответ, во первых, в явлении Христа и, наконец, в том Царстве, которое Он основал и созидание которого Он завершит. *«Ей, гряди Господи Иисусе!»*

Прочитав Апокалипсис целиком, мы видим, что он весь написан символическим, условным языком. Только те, кто хорошо знал этот язык, могли его понимать без особенного труда. Каждой эпохе присущ свой условный язык, он присущ и нашему времени. Образы, присутствующие на каждой странице Апокалипсиса, в каждой его строчке, о многом говорят людям, которые читали Книгу Еноха, Книгу Вознесения Моисея, Книгу Юбилеев и другие апокалиптические произведения. Возможно, что Апокалипсис Варуха был написан еще до Иоаннова Откровения, и людям было понятно, что означают отдельные апокалиптические выражения.

В последующие эпохи наметилось два основных направления в понимании Апокалипсиса. Приверженцы первого направления понимали весь символический язык буквально. Как в I веке, так и в XX-м, они легко воспринимали эту реалистическую, если не сказать материалистическую, эсхатологию с реальными громами, катастрофами и видимым, вещественным вторжением небесных сил в мир и борьбу с темными силами в виде войны Армагеддон. Между тем, зная язык Священного Писания, можно убедиться, что главное в Апокалипсисе — не символы, а то, что кроется за ними, то, что ясновидец хотел сказать нам, что было ему открыто. Ведь пророку, ясновидцу, мудрецу открывается не форма, в которой он излагает свое Богооткровение, а сущ-

ность. Сущность же он передает теми средствами, которыми владеет и которые соответствуют его аудитории.

Почему же людей так привлекала реалистическая эсхатология с вторжением ангелов с настоящими мечами, которые крушат вавилонские башни и ломают весь мир? В какой-то степени это происходит, если можно так сказать, от особого рода маловерия или неверия. Дело в том, что когда человек видит торжество зла на земле и не видит величия добра, он начинает страдать, и естественное чувство справедливости, данное людям от Бога, требует некоего реального возмездия и перерастает в мстительность. Когда люди смотрели на ненавистные им города, на Рим, который распинал христиан, на Петербург, построенный на костях, на Москву или на города современной цивилизации, они шептали: «Вавилон будет разрушен» — и потирали руки с чувством глубокого удовлетворения. Это *мстительная* эсхатология — человеку хочется, чтобы Бог взял дубину и все сокрушил.

Но у Господа Бога Свои планы. Ожидание того, что завтра явятся знамения и начнет все рушиться, а мы будем говорить людям неверующим: «ага! вот вы вчера над нами смеялись, а сегодня Господь Бог вам все это показал!» — такое ожидание неблагородно. Но именно такого рода упование и движет людьми, когда они ожидают реалистической эсхатологии. Это очень сильное чувство, оно подобно глубоким страстям, которые трудно вырвать из сердца, и это понятно каждому. Цивилизации во все времена час-

то напоминали «Вавилон», они попирали достоинство человека. А люди, глядя на это, думали — вот оно, земное торжество. Но когда человек вспоминал, что Господь Бог все это разрушит, ему становилось легче на душе. Думается, что мы должны подходить к этому иначе, с другими чувствами, во всяком случае, без злорадства.

Эта маленькая преамбула поможет объяснить, с чем связаны многочисленные ошибочные реалистические толкования Апокалипсиса. Историю его изучения можно было бы назвать так: понимание Апокалипсиса и злоупотребление им. С самого начала Апокалипсис был встречен непросто. Дело в том, что в начале II века, когда он стал распространяться, большинство сирийских и греческих церквей целиком восприняли эллинистическую культуру. Апокалипсис же нес в себе слишком большой груз ветхозаветных восточных символов. Многие уже не понимали их, поэтому он был единственной из книг Нового Завета, которая еще в древней Церкви подвергалась критическому анализу. Некоторые даже отвергали ее. Так, св. Дионисий Александрийский (II–III в. н.э.) считал, что Апокалипсис написан не апостолом Иоанном. Но все-таки Церковь признала Апокалипсис священной книгой, хотя в богослужении она у нас не употребляется, что тоже связано именно с этой укрепившейся в Церкви эллинистической традицией. Тем не менее Апокалипсис всегда привлекал к себе большое внимание.

Во II веке возникло движение монтанистов. В Малой Азии, в стране диких оргиастических культов, про-

рок Монтан и две пророчицы, бывшие когда-то языческими прорицательницами, возглавили движение, которое явилось реакцией на стагнацию в Церкви. Поймите это правильно: Церковь упорядочилась, она в чем-то стала связана с жизнью обычных людей, но при этом теряла свой динамизм, ту насыщенность огнем и Духом, тот эмоциональный накал, который был свойственен ей в первые века. Отцы Церкви уже начинали внушать людям, что время конца неизвестно, что, во всяком случае, он не наступит вот-вот и надо жить сегодняшним днем. Именно против этого восстал Монтан. Он смутил многих и даже образовал самостоятельную монтанистскую церковь. Монтан считал себя тем утешителем, который был обещан Христом, и предсказывал близкий конец мира.

С тех пор эсхатологические движения неоднократно вспыхивали в различных ответвлениях христианской Церкви, продолжая существовать вплоть до наших дней. Время от времени появляется кто-то, находящийся в Апокалипсисе «точные» приметы своей эпохи, и начинает возвещать конец света, что является сильнодействующей приманкой для людей слабых или склонных к излишней экзальтации. Особенно привлекает людей идея тысячелетнего царства Христова, поэтому в греческой церкви были распространены идеи хилиазма (от греч. *хилиас*, «тысяча»). Время от времени и в современном нам мире, в его недавно христианизированных и малоцивилизованных уголках, вспыхивает движение милленаристов (от лат. *милле*, что тоже означает «тысяча»).

Временами и адвентисты седьмого дня — члены одного из ответвлений протестантизма — «точно» вычисляют дату Страшного Суда. Но несколько таких дат уже прошло (очевидно, за две тысячи лет их было немало), а предсказанное светопреставление так и не наступило.

Пожалуй, можно сказать, что такое исступленное ожидание конца — нездоровое явление духовной жизни, оно в корне противоречит самой идее упования на Господа, противоречит христианским воззрениям на те свойства человеческой личности, к которым обращался Христос и носителем которых был Он Сам — на веру, надежду, терпение и кротость.

Суммируя основной тезис христианской эсхатологии, один человек говорил, что мы должны жить так, как будто завтра наступит Страшный Суд, и трудиться, словно впереди у нас вечность, то есть не откладывать дело своего спасения («бодрствуйте и молитесь» — учит нас Евангелие), но и никуда не торопиться. Мы не должны навязывать Господу свои желания, а с радостью и терпением выполнять Его волю.

Приложение

Библия завершается самой таинственной, самой грозной из книг Нового Завета, книгой, которая запечатлелась во многих произведениях мирового искусства. Если вы войдете в любой древний собор — в кремлевский, в загорский в Троицкой Лавре или в любой собор старинного города, или в сравнительно новый собор св.Владимира в Киеве, — вы увидите на дальней западной стене образы, иллюстрирующие Апокалипсис. Я думаю, что многие из вас хорошо знают знаменитые гравюры Дюрера к Апокалипсису. Грозные кони, страшная пляска смерти — это образы, которые часто привлекали к себе художников в кризисные эпохи: в Средневековье, в эпоху Возрождения и в конце XIX века.

Именно тогда, когда наступали кризисы, люди вновь обращались к этой древней, но вечно юной книге — Апокалипсису.

Русские раскольники-старообрядцы всегда жили духом, словом и идеями Апокалипсиса. Они многократно его переписывали, перепечатывали. Даже в начале XX века в старообрядческом издательстве вышел огромный фолиант толкования на Апокалипсис с гравюрами, сделанными по старинным миниатюрам XV — XVI веков.

В реквиеме любого композитора, будь то знаменитый реквием Моцарта или реквием Дворжака, есть музыкальная глава, которая называется «Dies Irae», «День гнева», «День суда». Эта музыка тоже вдохновлялась образами Апокалипсиса.

Судный день, день расплаты, день справедливости. День, которого одни страшатся, а другие ждут как вожделенного мгновения, когда зло понесет возмездие, когда посеянные горькие семена дадут ростки, а потом плоды.

Наверно, некоторые из вас могут вспомнить, что люди XIX века, уверенные в прямолинейном прогрессе, в улучшении и гармонизации жизни, относились к этой книге катаст-

роф с пренебрежением, свысока. Известны слова героя Чернышевского, что Апокалипсис – это произведение сумасшедшего.

Так думал и знаменитый народоволец Николай Морозов, который просидел в крепости, в одиночке, четверть века. Там он нашел старенький французский Новый Завет, оставшийся со времен декабристов. Просматривая его, он обратился к Апокалипсису, о котором знал лишь, что это произведение сумасшедшего. Но когда он стал его читать, ему показалось, что он нашел к нему ключ, что Апокалипсис – произведение астролога, а странные, грозные, фантастические, причудливые образы, переполнявшие эту книгу, – лишь символы созвездий. И Морозов начал эту книгу переводить по-своему. Впоследствии, когда ему удалось уже выйти на свободу, в 1907 году он издал свой вольный перевод Апокалипсиса с иллюстрациями. Их сделал известный пейзажист Лиснер, который показал, как возникали образы Апокалипсиса из причудливых форм облаков, которые якобы увидел автор книги.

Морозов предпринял очень странные вычисления. Истолковав один из отрывков Апокалипсиса как указание на определенное расположение созвездий, он подсчитал, что книга писалась в IV веке, а автором ее был Иоанн Златоуст.

Постепенно Морозов стал строить свою очень причудливую теорию истории, смысл которой сводился к следующему: до Христа был первобытно-общинный строй и мир жил в дикости, Христос явился в IV веке нашей эры и создал основы цивилизации. Иоанн Златоуст был одним из Его последователей, а все искусство и культура Древних и Средних веков – на Востоке, в Греции, в Риме – создавались в эпоху Возрождения, пророки же писали в Средневековье и т.д. И вся эта историческая абракадабра началась с толкования Апокалипсиса.

Немалую роль сыграл Апокалипсис и в освободительном движении. В конце прошлого века был другой народоволец — Лев Тихомиров, который эмигрировал, потом раскаялся и вернулся в Россию (умер уже в XX веке). Он стал «правым», монархистом, православным и приложил к Апокалипсису древний способ толкования, согласно которому семь церквей, к которым обращается автор этой книги, — это семь эпох истории Церкви, истории человечества.

Специальный очерк об Апокалипсисе написал Энгельс. Очень многие крупные ученые, поэты, художники обращались, как я уже говорил, к этой теме.

Прежде чем сказать немного об Апокалипсисе, я должен сразу выдвинуть два тезиса. Первый: эта книга сегодня актуальна. Эта книга о кризисе человеческого рода, о кризисе культуры и поэтому понятно, что сегодня она звучит для нас вполне злободневно.

И второе: эта книга не просто набор мрачных антиутопий или каких-то жутких картин, способных посеять лишь отчаяние и панику. Апокалипсис насыщен надеждой. Несомненно, это величайшая книга надежды, ибо чем чернее историческая перспектива, которую дает там пророк, тем удивительнее звучат победные трубы, трубы светлого мира, который приходит на смену тьме.

Два слова о происхождении книги. В I веке, может быть, в конце 60-х, а по иным мнениям, в конце 90-х годов, на уединенный скалистый остров Патмос в Эгейском море был сослан за проповедь Евангелия некто Иоанн, человек, который, несомненно, пользовался огромным авторитетом во многих христианских общинах Малой Азии, особенно в ее духовном центре Эфесе. Человек этот выступал как пророк и называл себя пророком, братом всех христиан. Согласно одной из церковных традиций, этот таинственный Иоанн, сосланный на Патмос, был любимый ученик

Иисуса Иоанн Зеведеев, или, как его впоследствии называли, Иоанн Богослов.

Не все теологи и специалисты по Библии разделяют эту точку зрения. Правда книга, несомненно, написана человеком, который знал греческий язык, писал на греческом, но думал на еврейском или арамейском языке. Книга написана с усилием, как пишет иностранец, и некоторые места ее выдают мышление совершенно иного стиля. Это подходит, конечно, к апостолу Иоанну, человеку из Галилеи. Но, с другой стороны, почему он не пишет о себе как об апостоле, как об одном из двенадцати, почему в этой книге почти нет намеков на события земной жизни Христа, которые прошли перед глазами Иоанна? Еще в III веке св. Дионисий Великий отметил огромную разницу в стиле между Евангелием от Иоанна и Апокалипсисом.

В силу этих обстоятельств вопрос о каноничности, священности текста, церковном авторитете Апокалипсиса стоял очень долго. Те из вас, кто бывает в храмах, давно, должно быть, заметили, что Апокалипсис в церкви никогда за богослужением не читается, то есть богослужебный устав сложился раньше, чем эта книга окончательно вошла в библейский канон.

Но должен вам сказать, что это неважно. Споры ученых о том, кто же автор книги, не прекращаются и поныне. Является ли им Иоанн Богослов или неведомый пророк из Эфеса, или Иоанн Пресвитер, это неважно, ибо на самом деле книга называется Откровением Иисуса Христа, а не Иоанна (См. коммент. к Откр 1,1). Это то, что Христос возвещает людям.

В каком же контексте написан Апокалипсис? В контексте битв и сражений. Совершенно ясно, что первые общины христиан, придя в мир, сначала не были замечены языческим правительством, языческим обществом. Но в 64 году, осенью, когда вспыхнул знаменитый пожар в Риме, разыг-

рались первые драмы, произошло первое столкновение молодой, нарождающейся христианской Церкви с мощной, властной Римской империей.

И вот тогда люди стали свидетелями ужасных сцен. Нерон устроил ночное освещение в парках, на народных гуляниях: вдоль аллей, по которым прогуливалась отдыхающая публика, множество христиан было привязано к столбам, облито горючим веществом и подожжено. Эти живые факелы освещали аллеи, а по аллеям ездил на колеснице, в костюме жокея, император и любовался агонией людей. Иных зашивали в звериные шкуры, бросали на растерзание львам и огромным псам на арене цирка, чтобы зрители — а у римлян был кровавадный обычай наблюдать за смертью гладиаторов — смотрели, как умирают христиане.

В то время христианская Церковь восприняла империю как чудовище, пожирающее святых. А через несколько лет после гибели Нерона — он покончил с собой во время мятежа в 67 году, в том же году, когда казнили апостола Павла, — на троне стали быстро меняться люди, подобные Нерону, и к власти пришел император Домициан. Он брат Тита, того самого Тита, который в 70 году разорил и сжег Иерусалим. Войну начал его отец, генерал Веспасиан, во время войны войско провозгласило его императором. Он вернулся в столицу, а кампанию продолжил его сын Тит.

Сгорел и рухнул Храм, где проповедовал Христос, где проповедовали последние пророки. Рухнула святыня, связанная с историей Ветхого Завета. Это было событие, больно равнившее не только ветхозаветных иудеев, но и христиан. Кровь мучеников, руины Храма...

И наконец Домициан начинает новые гонения на христиан, причем расправляется и с образованными людьми, которые обратились к христианству. Сам же Домициан все более настаивает на своей божественности.

Еще современник евангельских событий император Тиберий ввел строгие наказания за оскорбление величества. Домициан же вводит в свою титулатуру божественные титулы. И поэтому перед христианами уже стоит дилемма: либо принять это государство, которое себя обоготворяло, либо идти на конфликт с ним, идти на мученичество.

Начинаются гонения, и, по-видимому, в это время Иоанн оказывается на Патмосе, где были римские каменоломни. Каторжники спускались в ямы, выламывали куски породы, грузили их и отправляли на корабли. Возможно, там, на берегу моря, в унылые часы передышки сидел Иоанн. Это был день воскресный – уже тогда христиане посвятили первый день недели Господу. Перед ним расстигалось море, голые скалы.

Он оторван от своих церквей, от общин, но, возможно, узнает, что там происходят всевозможные драматические события: смятение внутри общин, духовный кризис, нападки врагов, давление императорской власти. В тревоге он хочет обратиться к ним со словами утешения, но не находит их в себе. Вот так начинается Апокалипсис: он был в Духе, Дух Божий как бы схватил его, потряс до глубины существа, и он начал писать. Он писал то, что видел.

Но я сомневаюсь, что видение было зримым. Скорее всего, это происходило внутри его существа, ведь видения бывают разные. Почему я так думаю? Потому что, описывая то, что он видел, Иоанн постоянно пользуется образами Ветхого Завета, он словно ими дышит, ими мыслит — в этой небольшой книге более двухсот цитат из Ветхого Завета.

Эта книга достаточно прозрачна и понятна каждому, кто читал пророков Даниила, Исайю, Иезекииля и других, а также апокалиптические книги предновозаветного времени. То, что поверхностному взгляду кажется слишком туман-

ным и загадочным, при ближайшем рассмотрении оказывается суммой весьма понятных символов.

Начало книги грозное и грандиозное.

«Я, — говорит Иоанн, — *брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. Я был в Духе (то есть охваченный преобладающей силой Духа. — А. М.) в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии (Азия — это Малая Азия. — А. М.)... Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и, обратившись, увидел семь золотых светильников и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир (белую одежду первосвященников. — А. М.) и по персям опоясанного золотым поясом: глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих. Он держал в деснице Своей семь звезд; и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей» (Откр 1,9–16).*

Альбрехт Дюрер попытался изобразить это графически, но у него ничего не получилось, потому что это так называемая условная, конвенциональная символика, которую нельзя изобразить пластически. Нужно понять не образ, а ее смысл. Здесь Христос выступает уже не как земной, сгибающийся под тяжестью креста, а как торжествующий: «Я Альфа и Омега, начало и конец». Он соединяет небо и землю, поэтому Он в одежде первосвященника. Он держит в Своих руках семь звезд — это полнота мироздания, потому что семь — символ полноты. Он ходит среди семи светильников. Светильники — это общины христиан. Семь общин

в Малой Азии — это не просто конкретные общины, они олицетворяют собой всю полноту вселенской Церкви: в прошлом, настоящем и будущем.

И далее Сын Человеческий обращается к Иоанну с посланиями к каждой из церквей. Их местоположение легко найти на карте — это западный берег Малой Азии: Эфес, Пергам, Смирна и другие. Надо сказать, что на месте этих городов теперь практически одни руины.

Почему нам важно знать, каким было положение церквей в конце I века в Малой Азии? Потому что здесь вечная модель. Я не буду читать весь текст, но возьму лишь одно обращение. *«Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны»*. Некоторые считают, что речь идет о знаменитом Пергамском алтаре. (См. коммент. к Откр 2,12–13), а может быть это не так. *Престол сатаны* значит царствование зла, и в любую эпоху христиане и вообще люди искренние, честные, светлые, добрые могут жить там, где находится престол сатаны.

«Ты живешь там... и содержишь имя Мое, и не отречеся от веры Моей, даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа». Это значит, что гонения уже достигли таких пределов, что были казни христиан. И дальше, обращаясь к каждой общине, Иоанн, а через него Бог, говорит о том, как надо сохранить первую любовь свою.

Потому что человек, открывая для себя духовный мир, часто вначале загорается — некоторые из вас это знают, — а потом огонь первой любви гаснет, и все покрывается пеплом. *«Ты оставил, — говорит Иоанн, — первую любовь твою»*. В другом месте Христос обращается через Иоанна к Церкви: *«Ты не холоден и не горяч»*, то есть теплохладен. Это тоже такое полумертвое состояние, в котором мы живем.

Письма к каждой Церкви — это обращения к нам. Внимательно вдумываясь, мы находим в них то, что нам нужно. А дальше идут картины истории. Но это не просто история, а метаистория. Это сущность исторического процесса, это борьба.

Сначала является символ неба — как бы стеклянное море, то есть прозрачное море мироздания, символизирующее небесный свод. Четыре животных по краям обозначают живую тварь. Двадцать четыре старца вокруг — два по двенадцать — основатели Ветхозаветной и Новозаветной Церкви. Должна открыться некая тайна мира.

И вот является ягненок, Агнец Божий. Он не только слаб и немогуч перед чудовищами этого мира, но Он еще и пронзен. Он заклан — так в синодальном переводе. Он убит, но Он живой. Это небесное существо и есть Христос.

Мир ожидает чего-то великого. Но сначала идут предостережения — грозные всадники Апокалипсиса. Они несут насилие, войны, голод, смерть. Это все должно случиться, потому что человек отступает от добра и правды. Он уповает на силу, на материальные блага. Но вот грохочут копыта коней — это всадники Апокалипсиса, и все ложные упования заканчиваются крахом.

Потом раскрывается тайна судеб Божьих. Она в виде запечатанного свитка, и Агнец — единственный, кто может открыть его. И в Откровении одна за другой изображаются картины того, что совершается в глубине истории.

В ней происходит борьба. Борьба света и тьмы, Агнца и зверя — чудовища, которое выходит из моря. Это фантастическое существо несет на себе богохульные имена — все это уже было в Ветхом завете. Эта пародия на божественную тварь вылезает из моря и захватывает власть над миром. Число его имени условно, оно равняется 666. В древности оно расшифровывалось как «цесарь Нерон». Потому что Нерон

тогда ассоциировался с деспотизмом, политическими убийствами и духовной тиранией.

Но это не значит, что Апокалипсис говорит только о прошлом. В образе зверя предвосхищен всякий носитель злого духа, в какую бы эпоху он ни жил. *«И дивилась вся земля, следя за зверем,.. говоря: кто подобен зверю сему? И кто может сравниться с ним? И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно... И дано было ему вести войну со святыми (то есть с верующими. — А. М.) и победить их»* (Откр 13,3–7). Так предсказана внешняя победа зла.

А потом, когда на земле устанавливается царство зверя, являются семь ангелов на небе, вестники с чашами, и каждый выливает свою чашу на царство зверя. Сворачиваются великие бедствия, те бедствия, которые людям XVIII века казались невероятными: отравление мирового океана, воздуха, гибель всего живого.

Что это такое? Это не наказание Божье, а плоды неправильного развития человечества. А зло все более и более нагнетается. Но в царстве зверя не радость и ликование, а люди кусают языки свои. Мрак спускается на это царство.

Потом идет другой цикл событий: на небе является иной знак — женщина, которая рождает. Она кричит в муках рождения. Должен родиться младенец. И вот поднимается с моря, снизу, огромный красный дракон, который только и ждет, чтобы пожрать этого младенца.

Красный дракон — это древний змей, тот самый, который в Книге Бытия соблазняет человека. Это дракон хаоса. А теперь он становится драконом империи, ведь красный цвет — это цвет пурпура, цвет римских императоров.

А женщина — это символ ветхозаветной Церкви, которая должна родить новый дух, родить Христа, Мессию. И императорский Рим готов поглотить ее. Но в тот момент, когда рождается дитя, женщина скрывается. Ей даны крылья.

Она уносится в пустыню, а за ней несется этот красный дракон.

Все символы чудовищного мирового зла предстают здесь и показывают свое подлинное лицо. Сброшены все маски. Отвратительные монстры восстают против Духа. И, казалось бы, Дух должен отступить, бежать, но время от времени воздвигаются вестники Божьи, которые не дают ему погибнуть.

Вестники Божьи... Один из них именуется Микаэль, Михаил. Это архангел Михаил. Он сражается. Сражаются и пророки. В святом городе являются два пророка. Один символизирует пророчество — это Илия, второй — Енох, древний мудрец, который знал будущее. Их убивают, их тела лежат на улицах Иерусалима. Торжествует антибожественный принцип, принцип антихриста.

Но в итоге происходит нечто иное: силы света парализуют силы тьмы, и в конце истории мы видим два результата: неполную победу света и неполную победу тьмы — оба полюса продолжают параллельно развиваться, периодически сталкиваясь в катаклизмах.

Это и история первого века Церкви, и история Средних веков, и история наших дней, и эта история еще не кончилась. Апокалипсис нам говорит, что не только царство зверя будет не раз повторяться на земле, но что будет еще и тысячелетнее царство людей христовых, и что на земле, в некотором историческом, хронологическом, географическом пространстве наступит торжество добра и правды. Но оно не будет вечным. Как не вечным было царство антихриста, так не вечным будет и это царство. Потому что все это будет в рамках привычного для нас земного бытия, а, согласно Апокалипсису, человеческий род, вся природа, весь мир, должен взойти на новую ступень.

Является Христос, и древняя история кончается. Иоанн говорит, что он увидел новое небо и новую землю. Это преобразование природы, преобразование человека, уничтожение распада, смерти, гибели, болезней, нравственного зла. Все темное преодолевается, и торжествует свет.

Является священный город Иерусалим, но это уже не исторический город, а символ того города, где Христос был распят за нас и осуществил Царство Божье сначала на нашей обычной земле, а потом в полноте — в новой, преобразенной земле.

Страшные войны, насилие, эта чудовищная саранча, изображенная в Апокалипсисе, подобная различным механизмам для истребления людей, которые люди же и создали за последнее столетие, — все это рождает картину действительно зловещую. И такова история людей. Поэтому Апокалипсис — книга правдивая, честная.

Эта книга — предупреждение всем нам о том, что если человечество будет пренебрегать Заветом Божьим, его ждет жесточайшее возмездие. Но не потому, что Бог будет его наказывать, — это примитивное представление. А потому, что Он создал нравственный миропорядок, в результате которого зло всегда в конце концов будет нести урон. Возмездие приходит рано или поздно. И добро все равно торжествует. Но человек должен выбирать, с кем он — со светом или с тьмой. Потому что и в личной, и в общественной жизни этот выбор всегда для нас актуален.

Апокалипсис кончается чудесными и очень важными словами. Это слова о том, как Истина приходит к людям. Тут два аспекта. Один аспект общий. *«Се, грядущее скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей»*. Для Иоанна это означало, что мировой переворот будет скоро, все скоро изменится. Для Бога это *«скоро»*, может быть, означает бесконечно большее время, потому что человек живет одними

масштабами, а Творец — другими. Это вовсе не значит, что здесь в Библии сказано: сию минуту наступит конец мира. Многие люди пытаются это время вычислить. На самом деле конец мира — это перманентная реальность. Она постоянно возрождается. Когда рухнула Римская империя, это был конец того мира, и слово Божье исполнилось. Когда происходили другие исторические катаклизмы, каждый раз это был конец, предсказанный Апокалипсисом. Любая поворотная эпоха — апокалиптическая. Так происходит всегда, суд продолжается веками.

В Апокалипсисе есть и другие слова, которые тоже очень важны. Христос говорит: *«Вот Я стою у двери и стучу»*. Это уже не те громовые слова *«Се, грядущего скоро»*, а *«стою у двери и стучу»*. Это не дверь истории, это дверь человеческого сердца. И это уже не голос мировой грозы и бури, а тихий голос странника.

Странник — это Христос. Он приходит к каждому, Он несет мужество, добро, свет, твердость, веру, надежду и прежде всего — любовь. *«Се, стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною»*. Что это значит?

Вспомним великую «Троицу» Андрея Рублева. Священная трапеза — значит присутствие Божье в мире, а тут уже — в душе человека. Тот, кто откроет Ему дверь, почувствует, что Он вошел в него и что они находятся вместе. Тот, кто знает, что такое Святая чаша Евхаристии, подходит к этой чаше с готовностью, веря, что Он будет вместе с ним участвовать в этой трапезе.

«Я стою у двери и стучу... и кто отворит дверь, войду к нему». Его тихий стук — это стук к нам, в нашу историю, в наши души, в нашу жизнь. Это стук самой Истины, которая приходит к нам почти как проситель, как бедный странник, ничего не навязывая, а только предостерегая...

И тогда кончится наша неудовлетворенность, тогда раскроются перед человеком бесконечные горизонты. Для того чтобы прийти к этому, надо открыть дверь и впустить правду, истину, добро, впустить Агнца Божьего, который стучится в мир. Это последний штрих Библии, который кончается надеждой и светом. Не розовой надеждой, не пустыми посулами и не историческими иллюзиями, а смелым взглядом на все темное, что есть в истории, и благовествованием о том, что зло будет побеждено. В этом суть замечательной книги, которая называется Апокалипсис, или Откровение Иоанново.

О Т К Р О В Е Н И Е

святого Иоанна Богослова

*статья из рукописи
Библиологического словаря*

Откровение Св. Иоанна Богослова, или Апокалипсис (*ἀποκάλυψις*), последняя книга Библии и единственная в каноне Нового Завета, близкая по своему жанру к книгам пророков. Написана на греческом языке; состоит из 22 глав.

Каноничность. Откровение не читается за богослужением Православной Церкви, что связано со сравнительно поздней датой включения книги в канон. Она была признана боговдохновенной на Западе раньше, чем на Востоке. Св. Иустин Философ, свт. Иринеи Лионский, свт. Иларий Пиктавийский, свт. Амвросий Медиоланский, блж. Иероним, блж. Августин, Викторин Петавский ссылались на Откровение как на книгу Священного Писания. Формально его каноничность была подтверждена Гиппонским (393) и Карфагенским (397) поместными соборами, а до этого Откровение было включено в Мураториев канон*.

На Востоке Откровение долгое время вызывало дискуссии. Однако и там многие авторитетные отцы Церкви признавали каноничность этой пророческой книги (свт. Афанасий Великий, свт. Василий Великий, свт. Григорий Нисский). Если в Пешитте** Откровение отсутствует, то к VI веку, когда свт. Андрей Кесарийский писал свое толкование на него, каноничность Откровения в Православной Церкви была уже повсеместно принята.

Заглавие, жанр и язык. Длинное заглавие книги «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре» (1,1–2) сразу же четко определяет, к какому литературному жанру принадлежит книга.

---

* *Мураториев канон* — список канонических книг Нового Завета с краткими сведениями об их авторах. Составлен во II веке.

** *Пешитта* — перевод Библии на сирийский язык.

Это откровение, апокалипсис, то есть символическое изображение сущности исторического процесса. Действие Промысла Божьего в событиях церковной и мировой истории священный писатель показывает с помощью образов, инсказаний, криптограмм и поражающих воображение картин. В этом отношении Откровение написано по законам апокалиптической литературы, которая ведет свое происхождение от пророков Иезекииля, Даниила и апокрифических апокалипсисов междузаветного времени. На этом основании некоторые толкователи выдвигали гипотезу, согласно которой Откровение — это иудейский апокалипсис, лишь обработанный христианской рукой. Это мнение принято быть не может, поскольку книга носит очевидно христианский характер. В отличие от большинства ветхозаветных и апокрифических апокалипсисов, Откровение не анонимное и не псевдонимное произведение. Оно написано от лица человека, хорошо знакомого читателям. Это Иоанн, «брат» и «соучастник в скорби» гонимых христиан (1,1,4,9; 22,8). Он именует себя «рабом», т.е. служителем, Иисуса Христа (1,1). Все, что открывается ему, относится к жизни и судьбам христианской Церкви. Христос стоит в центре Откровения, Он не возвещает новых догматических истин, а говорит об испытаниях, через которые должны пройти верные, прежде чем придет полная победа Правды Божьей. Откровение начинается посланием к семи церквам Малой Азии, и в них говорится об их бытии в мире. Тем самым священный писатель отступает от чисто апокалиптического жанра, сближая свою книгу с посланиями.

Уже в III веке свт. Дионисий Великий отметил своеобразие языка Откровения. «Речи и язык его не чисто греческие, но смешаны с речениями иностранными и по местам неправильными» (Евсевий. Церковная история, VII, 25). Впоследствии филологические изыскания установили, что текст предельно насы-

щен гебраизмами, что автор писал по-гречески, думая по-еврейски. Кроме того, тайнозритель Иоанн обнаруживает не просто глубокое знание Ветхого Завета, но мыслит в системе ветхозаветных образов, символов, средств выражения. Сотни цитат, прямых и косвенных намеков, реминисценций, парафраз из Ветхого Завета показывают, что Иоанн буквально жил в мире Священного Писания, выражая открывшееся ему словами, издревле принятыми в священных книгах. Как показал Э. Ломайер, Откровение написано ритмической прозой и является своего рода поэмой, и в этом оно продолжает традицию пророков. Из Ветхого Завета Иоанн заимствует ряд литературных приемов, в частности, концептуальную символику. Глубокая связь последней книги Библии с ветхозаветной традицией очень важна для понимания Откровения и помогает в его экзегезе. Иоанн пишет к людям, как и он проникнутым духом и буквой Священного Писания.

Композиция и содержание. При первом чтении не сразу видна стройность композиции Откровения. Неоднократно экзегеты предполагали, что книга составлена, как мозаика, из разнородных источников, однако постепенно было установлено, что тайнозритель подчинил Откровение сложной числовой системе, имеющей символическое значение. Во внебиблейской литературе ее можно сравнить лишь с системой, по которой построена «Божественная Комедия» Данте, который во многом вдохновлялся Откровением. Символика священных чисел была издавна употребляема в Библии, особенно пророками и апокалиптиками, и она широко использована в Иоанновом Апокалипсисе. Сквозным символом, проходящим через всю книгу, является число семь, знак полноты, что указывает на полноту божественных свершений в истории. Откровение рассматривает историю в свете вечности. Число шесть означает неполноту и несовершенство, а половина семерки — это время испытаний, через которые должны

пройти верные (12,14; 13,5; ср. Дан 7,25; 8,14). Семь раз в Откровении произнесены макаризмы^{*}; семь малоазийских церквей символизируют полноту Церкви; по принципу седемериц строится и композиция Откровения.

1. Вступление и *семь посланий семи церквам* (1–3)
2. Видение небесной Литургии. Агнец снимает *семь печатей* с книги Божьих судеб (4,1–8,1)
3. *Семь ангелов трубят в трубы*, возвещая бедствия (8,2–11,18)
4. *Семь знамений в небесном пространстве*, изображающих борьбу сатаны с Церковью (11,19–15,4)
5. *Семь чаш гнева Божьего*, изливаемых на мир (15,5–16,21)
6. *Семь видений*, знаменующих судьбу Вавилона (империи, гонительницы Церкви) (17,1–20,15), и последний Суд
7. Торжество Света. Новый Иерусалим. Эпилог (21–22)

Один из первых толкователей Откровения Викторин Петавский выдвинул гипотезу о композиции книги, которая получила название «рекапитуляции». Согласно этой гипотезе, разделяемой и рядом новых экзегетов (например, Э. Б. Алло), последовательность труб, знамений, чаш и видений не означает конкретной последовательности во времени, а есть лишь вариации одной и той же темы по принципам семитической поэтики библейских книг. Прообразом для них служат сказания Книги Исхода о «казнях египетских». Что касается содержания книги, то мнения экзегетов можно представить в виде трех основных концепций: 1) Откровение говорит о событиях, которые должны произойти в конце истории (это воззрение восходит к Викторину Петавскому, Экумению Триккскому, Андрею Кесарийскому и Иоахиму Флорскому). 2) Тайнозритель в прикровенной форме изображает церковно-исторические события своего времени (Э. Ренан, Ф. Фаррар, А. Жданов, Т. Цан и др.). 3) Откровение содержит общую «модель» самой сущности церковно-исторического процесса (С. Булгаков, Э. Ломайер, А. Фейе,

---

^{*} *Макаризмы* (от греч. μακάριος – блаженный, счастливый) — жанр новозаветной письменности, представляющий собой перечень тех, на ком почивает Божье благословение и кому даровано блаженство.

У. Харрингтон и др.). Эти аспекты не исключают, а дополняют друг друга.

Книга написана «мучеником для мучеников» (Э. Ломайер) с определенной целью — укрепить верных в годину испытаний. Ее «жизненный контекст» связан с первыми конфликтами между Церковью и империей, насаждавшей культ кесаря. Тайновидец возвещает о борьбе и конечной победе Христа, о неминуемом Божественном воздаянии и торжестве праведных. Слова Откровения о близости Парусии в свете особого характера пророческого видения «должны быть поняты не в смысле непосредственной близости исторического момента, но лишь — общей эсхатологической перспективы» (С. Булгаков). Композиция книги использует антитезы: так, Божественной Троице (Сидящий на престоле, Агнец и Дух) противостоит демоническая триада (дракон, зверь, лжепророк). Антиподом Жены, облеченной в Солнце и рождающей Мессию, является вавилонская блудница. Небесной Литургии противостоит нечестивое поклонение образу зверя, истинному Спасителю Агнцу — чудовище с рогами как бы агнчыми, печати небесной — печать антихриста, царству зверя — Новый Иерусалим. Всем этим подчеркивается встреча и столкновение двух миров.

Провозвестие книги. Откровение есть книга упования. Она возвещает свершение замысла Божьего о твари вопреки сильнейшему противодействию враждебных сил. Пророк говорит и о великой ответственности верных. Послания к церквам предостерегают от соблазнов и компромиссов и сурово осуждают духовную теплохладность. Кто «оставил первую любовь» (2,4), дух братолюбия ранних дней, рискует оказаться отверженным. Господь приходит к людям с любовью, ожидая их ответной любви: «Се, стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (3,20). Но готовность услышать

голос Господень требует великого терпения и победы над искушениями. Истинный христианин есть «побеждающий» (3,21). В то же время противление воле Божьей ввергает людей в неисчислимые бедствия, ибо, отпадая от Источника жизни, они оказываются во власти демонических сил. Гнев Божий есть антропоморфный образ этой судьбы отпавших.

Откровение учит о Христе как о Человеке, рожденном «от колена Иудина», из рода Давидова (5,5). В то же время Он есть предвечный Агнец, принесший Себя в жертву «от создания мира» (13,8). На земле Он был «свидетелем верных», т.е. Страстотерпцем и Пророком (1,5; 3,14). Он «Первенец из мертвых», Властитель мира (1,5). Являясь «Царем царей» (19,16), Он един с Сущим, и Ему подобает поклонение как Богу (5,13). В то же время Он пребывает в единении со Своей Церковью, которая представлена, согласно древней ветхозаветной символике, невестой Агнца (22,17). Откровение свидетельствует, что победа Христа уже совершилась, что Он лишь на время «восхищен» к престолу Божьему (12,5). С момента Его явления начался эсхатологический период агонии зла, в котором верные и святые должны устоять, прежде чем наступит последний Суд и Новый Иерусалим сойдет «от Бога с неба» (21,2). В нем уже не будет Храма, который знаменует «скинию Бога с человеками» (21,3), а будет непосредственное единение с Сущим – последняя и высшая цель Завета.

Эсхатология Откровения включает тему, которая с первых веков Церкви понималась по-разному. Речь идет о тысячелетнем царствовании Христа на земле с воскресшими праведниками (20,1–10). Одни понимали это пророчество в переносном смысле, усматривая в нем символ церковной истории в целом. Начало такому толкованию положил блж. Августин. Но св. отцы более раннего периода, начиная со свт. Иринея Лионского, склонялись к буквальной экзегезе и верили, что в конце времен мир увидит не только разгул зла, но и торжест-

во добра. Общепринятого толкования в Церкви нет, поэтому пророчество о тысячелетнем царстве не раз питало идеи хилиазма. Бесспорным остается основное провозвестие книги: человек обретет новый Эдем и древо жизни. «И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их. И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков» (22,3–5).

ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ И АВТОРСТВО. Свт. Иринея Лионский, близкий к кругу учеников ап. Иоанна, датировал Откровение периодом правления римского императора Домициана (Против ересей. V,30,3; ср. Евсевий, Церковная история, III,18). Поскольку Домициан царствовал в 91–96 годах, то Откровение можно отнести к этим годам. Большинство современных экзегетов признают датировку свт. Иринея, в частности, на том основании, что именно Домициан усилил культ императора и преследовал христиан. Существует и другое мнение, основанное на Откр 17,10, где сказано о семи царях, из которых «пять пали, один есть, а другой еще не пришел, а когда придет, не долго ему быть». Этим семь царей разные толкователи отождествляли с семью римскими правителями, начиная с Цезаря Августа и кончая Веспасианом, причем состав их варьировался. В любом случае Откровение относили к концу 60-х гг. В XIX веке немецкий ученый Ф. Бенари одним из первых расшифровал криптограмму 666 (13,18) как числовой эквивалент греческих слов «Нерон кесарь» в еврейском написании. В этом хотели видеть намек на слухи о лже-Нероне, которые появились после смерти Нерона.

Нерон действительно был первым языческим гонителем христиан и мог служить прообразом антихриста. Но поскольку существуют и другие расшифровки криптограммы, вопрос этот остается открытым. Есть гипотеза, что Иоанн написал часть

своей книги в 60-х гг., а завершил ее на о. Патмос при Домициане, около 95 года. К первому варианту Откровения относят разделы 12,7-12; 13-16; 17,10 и др.

Еще более сложен вопрос об авторстве книги. Кем был Иоанн, автор Апокалипсиса? Первое указание исходит от Иустина Философа, который около 130-40 годов отождествил его с Иоанном Зеведеевым (Диалог с Трифоном, 81, 4). К этому мнению присоединилось значительное число ранних отцов и учителей Церкви, включая составителя Мураториева канона. Однако свт. Дионисий Великий усомнился в верности предания. «Самый язык, — писал он, — оправдывает предположение о различии Евангелия и послания от Откровения» (Евсевий. Церковная история. VII, 24-25). При этом святитель отмечал, что он «не осмелился бы отвергнуть эту книгу» и верит, что Иоанн, автор Апокалипсиса, «получил ведение и пророчество», но он не был одним из Двенадцати, автором 4-го Евангелия. Взгляд свт. Дионисия был возрожден Лютером и принят многими современными экзегетами. В настоящее время в исагогике сохраняются обе точки зрения в следующих вариантах: 1) Иоанн Зеведеев был автором всех писаний, которые носят имя Иоанна; 2) все писания Иоанна принадлежат некоему первохристианскому пророку, а не апостолу Иоанну; 3) Иоанн Зеведеев — автор Откровения, но не Евангелия от Иоанна и не 1–3 Посланий Иоанна. В пользу древнего предания говорит следующее: 1) и апостол, и Иоанн, автор Апокалипсиса, пользовались высоким авторитетом у христиан; 2) автор Откровения — палестинский еврей, и есть основания думать, что он был галилеянином (Р. Чарлз); 3) дух и стиль Откровения совпадают с тем, что известно об Иоанне из синоптиков (Мк 3,17; Лк 9,54). Важно и то, что традиция ранней Церкви не знает другого человека, который имел бы основание говорить с такой силой и властью, как автор Апокалипсиса.

- Андрей Кессарийский*, Толкование на Апокалипсис, М., 1904
- Викторин Петавский*, Толкование на Апокалипсис, на латинском языке в серии CSEL, t. 49
- Аверинцев С. С.*, Иоанн Богослов, в кн.: Мифы народов мира, т. 1 (*Андреев И. Д.*), Апокалипсис, «Новый энциклопедический словарь», изд. Брокгауза и Ефрона, т. 3
- Апокалипсис (пер. с англ.), «Еврейская энциклопедия», т. 2
- Антоний, митр. (Храповицкий)*, Творения св. ап. и св. Иоанна Богослова, Варшава, 1928
- Бальтазар Г.-У.*, Суды Божии в Откровении Иоанна Богослова, «Символ», 1986, № 16
- Баркли У.*, Толкование Откровения Иоанна, Вашингтон, 1987
- Барсов М. В.*, Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Апокалипсиса, 2-е изд., М., 1902
- Бартошевич Э. М.*, Ангелы, сеющие смерть, М., 1965
- Бестужев А. А.*, Тайновидец будущего, Джорданвилль, 2-е изд., 1962
- Булгаков С., прот.*, Апокалипсис Иоанна. Опыт догматического толкования, Париж, 1948
- Бухарев А. М.*, Исследования Апокалипсиса, Сергиев Посад, 1916
- Воронцов Е. К.*, К вопросу о «первом воскресении» в Откровении Иоанна Богослова, «Вера и разум», 1905, № 18
- Воронцов Е. К.*, Связание сатаны (Апок. 20,1-5), Вера и разум, 1906, № 3-4
- Гамолко Н. А.*, К вопросу о каноническом достоинстве и церковном понимании Апокалипсиса, «Христианское чтение», 1912, № 10
- Глаголев А.*, Апокалипсис, «Православная богословская энциклопедия», т.1, с. 910–27
- Глубоковский Н. Н.*, Благовестие христианской Славы и Апокалипсис св. ап. Иоанна Богослова, Джорданвилль, 1966
- Грэм Б.*, Четыре всадника (Откровение Иоанна Богослова), пер. с англ., Чикаго, 1986
- Дитман В. А.*, Откровение св. Иоанна Богослова, вып.1, СПб., 1910

- Добшиц Э.*, Древнейшие христианские общины, в кн.: Общая история европейской культуры, СПб, 1908, т.5
- Евдоким, архиеп. (Мещерский)*, Св. ап. и ев. Иоанн Богослов, его жизнь и благовестнические труды, 2-е изд., Сергиев Посад, 1912
- Жданов А.А.*, Откровение Господа о семи асийских церквах, М., 1891
- Иванов А.В.*, Руководство к изъяснительному чтению апостольских посланий и Апокалипсиса, 3-е изд., СПб., 1886
- Кассиан, еп. (Безобразов)*, Книга о семи печатях, «Путь», 1930, № 21
- Кассиан, еп. (Безобразов)*, Христос и первое христианское поколение, Париж, 1950
- Лонгинов В.*, Историческое обозрение Апокалипсиса, в кн.: Опыт упражнения воспитанников Киевской духовной академии 5-го учебного курса, К., 1832, т. 1
- [Лучицкий К.И.]*, О семи малоазийских церквах в их прежнем и нынешнем состоянии, изображенных в пророчестве св. апостола Иоанна Богослова, «Христианское чтение», 1843, ч. 3
- Мень А, свящ.* «Сын громов», ЖМП, 1962, № 5
- Морозов Н.А.*, Откровение в грозе и буре, СПб., 1907
- Мусселлус В.Р.*, Толкование Апокалипсиса, по J. A. Seiss, СПб., 1909
- Начало и конец нашего земного мира. Опыт раскрытия пророчеств Апокалипсиса, 2-е изд., ч. 1–2, СПб., 1904
- Никольский Н.М.*, Спор исторической критики с астрономией, М., 1908
- Никольский Н.М.*, Мировой и социальный переворот по воззрениям раннего христианства, М., 1922
- Норов А.С.*, Путешествие к семи церквам, упомянутым в Апокалипсисе, СПб., 1847
- Ньютон И.*, Замечания на книгу прор. Даниила и Апокалипсис св. Иоанна, пер. с англ., Пг., 1915
- Оберлен К.А. (Ауберлен)*, Пророк Даниил и Апокалипсис св. Иоанна, пер. с нем., Тула, 1882
- Орлов Н, свящ.*, Апокалипсис св. Иоанна Богослова. Опыт толкования, М., 1904
- Орлов Н, свящ.*, Апокалипсис св. ап. Иоанна Богослова, в кн.: Толковая Библия, т. 11
- Петр, еп. (Екатериновский)*, Объяснение Апокалипсиса св. ап. Иоанна Богослова, Томск, 1885
- Ренан Э.*, Антихрист, СПб., 1907
- Сведенборг Э.*, Апокалипсис (гл.1) по смыслу духовному; О по-

- следнем (страшном) суде; толкование гл. XXV Матфея, ч.1, СПб., 1906
- Сведенборг Э.*, Суд над миром и обновление его, СПб., 1907
- Тихомиров Л. А.*, Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира, СПб., 1907
- Успенский И. И.*, Вопрос о пребывании св. ап. Иоанна Богослова в М. Азии, «Христианское чтение», 1879, № 3-4
- Успенский И. И.*, Деятельность св. Ап. Иоанна Богослова в Малой Азии, «Христианское чтение», 1879, № 9-10
- Успенский И. И.*, Св. Ап. Иоанн — писатель Четвертого Евангелия и Апокалипсиса, «Христианское чтение», 1880, № 1-2
- Фаррар Ф.*, Первые дни христианства, пер. с англ., ч.1-2, СПб., 1888
- Херасков М. И.*, Послания апостольские и Апокалипсис, 2-е изд., Владимир, 1898
- Четыркин В. В.*, Апокалипсис св. ап. Иоанна Богослова, Пг., 1916
- Энгельс Ф.*, Книга Откровения, в его кн.: О первоначальном христианстве, М., 1962
- Юнг-Штиллинг И. Г.*, Победная повесть или торжество веры христианской, пер. [с нем.], СПб., 1815
- Яковлев Ф. И.*, Апокалипсис с очерком жизни и учения св. ев. Иоанна Богослова, 2-е изд., СПб., 1905.

П Е Р Е Ч Е Н Ь Т Р У Д О В
ПРОТОИЕРЕЯ Александра Меня

К Н И Г И

Сын человеческий

Первые апостолы

СЕРИЯ «В поисках Пути, Истины и Жизни»

1. Истоки религии
2. Магизм и единобожие
3. У врат молчания
4. Дионис, Логос, Судьба
5. Вестники Царствия Божия
6. На пороге Нового Завета

СЕРИЯ «Жизнь в Церкви»

1. Таинство, слово и образ
2. Как читать Библию
3. Практическое руководство к молитве

Д Е Т С К И Е К Н И Г И

Свет миру

Откуда явилось все это?

Урод. Сказка о происхождении человека

С Б О Р Н И К И

(по рукописям, статьям, лекциям, проповедям, беседам)

Трудный путь к диалогу (составлен о. Александром)

Радостная Весть (избранные лекции)

Свет во тьме светит (избранные проповеди)

Культура и духовное восхождение (из книг, статей, лекций, бесед)

Мировая духовная культура, христианство, церковь
(лекции, беседы)

Домашние беседы о Христе и Церкви

- Магия, оккультизм, христианство
(из книг, статей, лекций, проповедей, бесед)
- Свет и Жизнь (из книг и рукописей о. Александра
с дополнительными текстами от составителей)
- История религии (учебное пособие для средней школы;
I часть составлена по книгам серии «В поисках Пути, Истины и
Жизни» и «Сын человеческий», II часть — по рукописям и лекциям)
- Отец Александр отвечает на вопросы (записи по фонограммам)
- Читая Апокалипсис (запись по фонограмме)

БРОШЮРЫ

- Мир Библии (статья)
- Смертью смерть поправ (сборник из рукописей, проповедей, бесед)
- Проповеди. Пасхальный цикл (запись по фонограммам)
- Проповеди. Дванадцатые праздники и евангельские чтения
(запись по фонограммам)
- Слово отца Александра (отрывки из сценариев)
- Тайна жизни и смерти (лекции)
- Быть христианином (радиобеседа, лекция)
- Мои дорогие... (сборник различных фрагментов)

книги об Александре Мене

- Памяти протоиерея Александра
- Аequinox. Сборник памяти о. Александра Меня
- И было утро (сборник воспоминаний)
- Вокруг имени отца Александра Меня
(сборник статей и выступлений)
- Ив Аман.* Александр Мень — свидетель своего времени
- Масленикова З. А.* Жизнь отца Александра Меня
- Зорин А. И.* Ангел чернорабочий
- Бычков С. С.* Хроника нераскрытого убийства
- Три праведника (сборник, составитель *Бычков С. С.*)

Общедоступный Православный Университет

основанный протоиереем Александром Менем

113035, Россия, Москва, Раушская наб., 4/5

тел.: (095) 959-33-01, факс: (095) 959-33-01

E-mail: amen@nrusso.msk.ru

Общедоступный Православный университет, основанный протоиереем Александром Менем в 1990 году, — негосударственное, светское, некоммерческое учебное заведение, дающее высшее христианское гуманитарное образование.

Университет дает навыки мышления, информацию, мировоззренческие принципы, которые не преподаются в традиционных светских вузах.

Университет предлагает своим слушателям курсы различной направленности и насыщенности в зависимости от наличия или отсутствия у абитуриента высшего образования и от характера этого образования.

Выпускники Университета получают диплом бакалавра религиоведения или политологии либо свидетельство о прослушанных курсах.

Общедоступный Православный Университет предлагает обучение на факультете религиоведения, на котором студенты изучают библеистику и богословие, философию, историю Церкви и культуры.

Обучение в Университете позволяет выпускнику приобрести гуманитарное образование на уровне европейских стандартов, соединить свое профессиональное призвание с решением главных жизненных вопросов, понять место христианства в современной европейской цивилизации.

При поступлении в Университет проводится собеседование, заменяющее вступительный экзамен. Обучение проводится без отрыва от основной работы. Занятия в Университете проходят по будним дням в вечернее время и по воскресным дням в дневное время. В зависимости от уровня подготовки студентам предлагаются курсы древних и новых языков, освоение компьютерных информационных технологий.

Обучение длится 4 года. Для студентов 3–4 курсов, желающих получить гуманитарное христианское образование, начинается специализация в области библеистики, богословия, философии и церковной истории.

ФОНД ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

---

*Общественная организация ставит своей целью
воплощение в жизнь творческих идей о. Александра,
сохранение и развитие его литературного
и богословского наследия*

Почетный попечитель Фонда
*Митрополит Крутицкий и Коломенский
Ювеналий*

Фонд готовит к изданию рукописи
о. Александра Меня

ИСАГОГИКА

*Курс по изучению Священного Писания.
Ветхий Завет. Около 600 стр.*

БИБЛИОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

*Уникальная книга, содержащая сведения о путях
и достижениях библейской науки,
о комментаторах, богословах и писателях.
1500 статей, 700 иллюстраций, около 1800 стр.*

о. АЛЕКСАНДР о СЕБЕ

*Сборник интервью, рассказов и бесед,
в которых о. Александр рассказывает
о своем детстве, юности, работе и служении*

В. Я. Василевская

КАТАКОМБЫ XX века

*Воспоминания тети о. Александра о ее духовном отце
и его «подпольном служении» в 30—40 годы*

Книги можно приобрести
в храме свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине
103009, Москва, Столешников пер., д. 2
или заказать и получить наложенным платежом
по адресу: 103104, Москва, а/я 24,
«Книжное агентство» (книга — почтой)
тел. (095) 977-08-70

ПРОТОИЕРЕИ
Александр Мень

Читая Апокалипсис

Издание осуществлено по заказу
храма свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине

Сдано в набор 05.05.2000

Подписано в печать 12.07.2000

Формат 60х90/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Печ. л. 16,5

Тираж 10000 (3000 — первый завод)

Заказ № 456

Фонд им Александра Меня

ЛР № 0064222 от 25 августа 1995 г.

103009, Москва, Столешников пер., д. 2

тел. (095) 229-52-62

E-mail : fam@kosma.ps.msu.su

Типография центра «Истина и Жизнь»

тел. (095) 742-78-07

Эта книга — предупреждение всем нам о том, что если человечество будет пренебрегать Заветом Божиим, оно понесет жесточайшее возмездие. Но не потому что Бог будет его наказывать, это примитивное представление. А потому, что Он создал нравственный миропорядок, в результате которого зло всегда в конце концов будет нести урон. Возмездие приходит рано или поздно. И добро все равно торжествует. Но человек должен сегодня выбрать: с кем он — со светом или с тьмой. Потому что в нашей личной жизни, и в общественной жизни всюду этот выбор для нас актуален...

Конец мира это перманентная реальность. Она постоянно возрождается. Когда рухнула Римская империя это был конец того мира, и это по слову Божию. Когда происходили все исторические катаклизмы это был конец, предсказанный Апокалипсисом. Любая поворотная эпоха апокалиптическая. И это происходит всегда. Суд продолжается вовеки.

Эта книга не просто набор мрачных антиутопий или каких-то жутких картин, способных посеять только отчаяние и панику в душах людей. Апокалипсис насыщен надеждой. Это, несомненно, величайшая книга надежды, ибо, чем чернее историческая перспектива, которую пророк там дает, тем удивительнее звучат победные трубы, трубы светлого мира, который приходит на смену тьме.

Александр Мень (Из лекции)